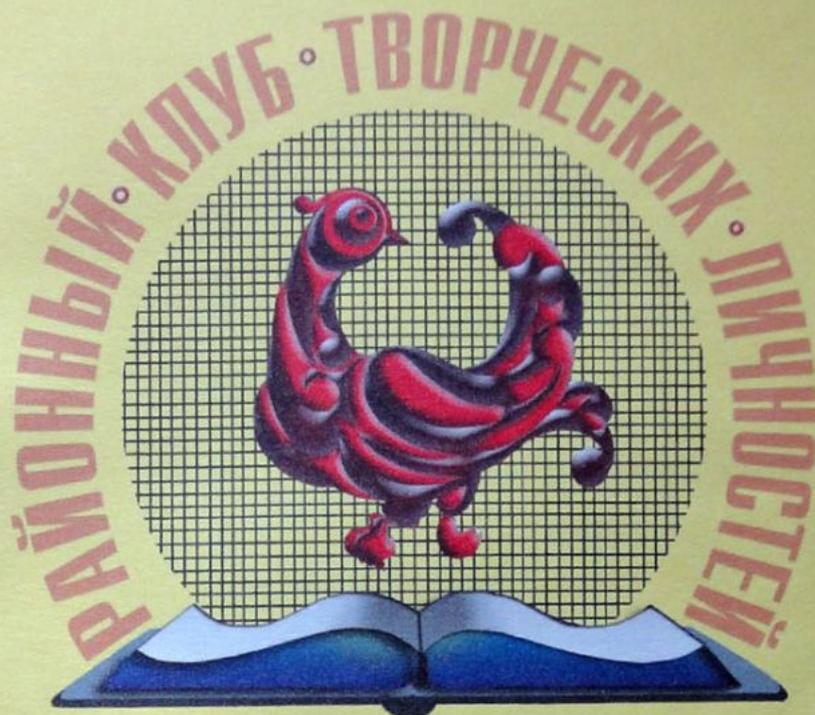

2 выпуск

Мастера

МЫ
СНОВА
СОБРАЛИСЬ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

2012

УДК 82-1
А 57

Литературно-публицистический альманах Клуба Творческих личностей «Мастера», № 2 (Покровский район, Орловской области) – Орел: Полиграфическая фирма «Картуш». 2012. – 134 стр., фотографии.

Редактор и составитель – А.М. Полынкин

Часть I

Память

Памяти Александра Харчикова

Александр Тихонович Харчиков

Ушёл из жизни талантливый российский писатель, поэт, публицист, один из старейших членов Союза писателей России, Александр Тихонович Харчиков. Всего лишь несколько месяцев не дожил он до своего 75-летнего юбилея.

Александр Тихонович родился 29 февраля 1936 года в деревне Харчиково. После окончания в 1953 году Дросковской средней школы поступил в Сталиногорский (ныне – Новомосковский) химико-механический техникум.

Работал некоторое время на Косогорском металлургическом заводе, где и началась его творческая карьера. Первую книгу, – «Лицом к огню», Александр Харчиков посвятил своим товарищам-металлургам.

Потом были учёба в Литературном институте имени Горького, работа в тульских газетах, регулярные публикации в толстых литературных журналах

и – новые книги: «Среди людей», «Время моей любви», «Заводские повести», «Перед дальней дорогой».

Одно время Александр Тихонович активно занимался политикой, был руководителем тульского отделения Российской партии «зелёных» («Кедр»). Последние несколько лет предпочитал писать стихи и очерки на злобу дня (сборники «Тень крыла», «Под стон людской», «Чёрт-те что сбоку демократии»).

Его романы, повести, рассказы, стихи и очерки охватывали жгучие проблемы общества, политику властей, судьбу народа и каждого из нас. Он никогда не принаравливался к обстоятельствам, был твёрд и неуступчив в своих суждениях. Его энергия, активная жизненная позиция разделялись не всеми, но он оставался самим собой.

Александр Тихонович любил свою малую родину, земляков, отзываясь на их просьбы и пожелания. Покровчане запомнили его во время выступлений на Днях Покровского района.

Разделяем горе родных и близких писателя, склоняем голову перед памятью талантливого земляка, замечательного человека – Александра Тихоновича Харчикова.

В. Третьяков, А. Полинкин, А. Гольцова, В. Харчиков, М. Ловчиков, В. Дубов, П. Семёнов, С. Ефремов, Л. Баранова, С. Антонов, Ю. Новиков, Л. Новикова, Г. Платонова, В. Сергеев, В. Григорьев, С. Пятишев, Д. Коренев, А. Левин, Н. Кондаурова, А. Цуканов.

(Покровская районная газета «Сельская правда», 5 ноября 2010 года)

«Тень крыла» Александра Харчикова

Ранним утром 26 октября 2010 года не стало Александра Тихоновича Харчикова, известного российского писателя, поэта и публициста. Он скончался от сердечного приступа на своей квартире в городе Туле, где жил и работал последние 50 лет.

А родился Александр Харчиков 29 февраля 1936 года в деревне Харчиково (тогда – Дросковского, а ныне – Покровского района) Орловской области, в обыкновенной крестьянской семье. В 1953 году закончил Дросковскую среднюю школу, в 1958-ом – Новомосковский химико-механический техникум. Работал на Косогорском металлургическом заводе в Туле – бригадиром дежурных электриков доменного цеха (бригада одной из первых на заводе получила звание коммунистической), освобождённым секретарём комитета ВЛКСМ. В 1965 году издал книгу о доменщиках – «Лицом к огню». За ней последовали другие повести и романы: «Среди людей», «Заводские повести», «Время моей любви», «Хранители огня», «Перед дальней дорогой», «Кричу и бегу» и другие.

Издавался в московских издательствах и в Туле, публиковал свои произведения в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Подъём». В тульских областных газетах работал редактором отделов общественно-политической жизни.

Заочно закончил Литературный институт имени М.Горького, в 1971 году стал членом Союза писателей СССР и России. Стихи писал всю жизнь, но первую книгу стихотворений «Под стон людской» издал лишь в 1998 году, вторая, «Тень крыла», вышла в свет в 2004-ом. Следом за стихами пришла очередь и харчиковской публицистики (сборник «Чёрт-те что сбоку демократии»).

Произведения Александра Тихоновича всегда охватывали самые жгучие проблемы общества на современном этапе, рассказывали о судьбе народа и каждого из нас. Писатель, поэт и публицист, Харчиков никогда не приспособился – ни к чиновникам, ни к обстоятельствам. И потому часто он был неуютен, всегда оставаясь самим собой.

За месяц до смерти за постоянную и активную гражданскую позицию желавшие жить спокойно руководители тульской писательской организации исключили Александра Тихоновича из её рядов. Он виду не подавал, но переживал сильно. Сердце, в конце концов, и не выдержало.

Писатель и поэт, творческая личность, Харчиков очень любил свою малую родину, земляков, всегда отзываясь на их просьбы и пожелания.

В предпоследнем своём электронном письме, присланном мне 20 октября 2009 года, он спрашивал: *«Как там родина? Не сгорела ли в огне? Не утонула ли в дождевой воде? Что слышно о наших общих знакомых? Что там о Дроскове слышать? Ещё не собираются его сделать столицей татарского ханства?»*

С приветом! Как-нибудь соберусь с силами, дойду до почты, пришлю «Бегство из рая» (последняя книга, изданная на средства спонсоров, одним из которых стал Александр Коржаков – А.П.).

И заканчивая, пошутил: *«Привет! ЖМУР Харчиков (ЖМУР – не в смысле покеда-покойник, а просто – «Жму руку»)*. Такой вот «чёрный» юмор нашего земляка оказался пророческим.

Пусть эта, уже посмертная, публикация стихов Александра Тихоновича станет нашей данью ему, человеку, который почти совсем не публиковался в родных орловских изданиях. Он это заслужил. А то, что Харчиков – поэт большого гражданского звучания (впрочем, и лирического тоже – А.П.), читатель сейчас убедится сам, читая стихи, присланные Александром Тихоновичем своим землякам, членам клуба творческих личностей «Мастера», ровно год назад.

Александр Полюнкин
Председатель Клуба творческих личностей «Мастера»

Александр Харчиков Стихи

Моя вина

Я виноват – меня не расстреляли.
Меня никто не вызвал на дуэль.
Допросами меня не истязали.
Не одевали в серую шинель.
Я не еврей, не сын казненной мамы,
Не диссидент, не князь, не дворянин...
Мой дед не пережил кулацкой драмы.
Аз есмь простой российский гражданин.
И Родина меня не наградила.
И не был у властей в большой чести...
Но женщина одна меня любила.
О, Господи, прости ее, прости...

Покаяние

Мне говорят: " Пожил – и хватит,
Творец "литературных пут"! "
Меня повсюду виноватят
И к покаянию зовут.
Я каюсь ! В том, что честно прожил
И в том, что честно жить учил,
Что лишь словами бил по роже,
А в рожу кулаком не бил.
Я каюсь, что начальством не был,
Что взятки никогда не брал,
Что не хватал я звезды с неба,
Что звезд на грудь не нахватал.
Я каюсь, что всегда наградой
Свобода Родины была,
Что не лизал начальству зада,
Не жрал обеды со стола.
Я каюсь в том, что нищий с детства,
Писал стихи и лил металл,
Что детям не скопил наследства
И, что друзей не предавал.
Что не был там, где бьются лбами,
Где сатанинская игра...
Я не скриплю теперь зубами.
Пришла раскаянья пора!

Вы посмотрели на меня...

Вы посмотрели на меня...
Отняли руки... Повернулись...
Пошли, тепло мое храня,

Пошли... но тут же оглянулись

И посмотрели на меня...

Вы посмотрели на меня,
Во взгляде Вашем отразилось
И беспокойство и вина
И наказание и милость.

Вы посмотрели на меня
Во взгляде жило обещанье ...
Но Вы ушли, меня кляня,
И улыбнулись на прощанье,

Вы посмотрели на меня...
И этот взгляд! И это чудо
Под шапкой рыжего огня...
Теперь вовеки не забуду,

Вы посмотрели на меня...

Милая

Милая... У нас пока не осень:
Порох есть и помыслы чисты.
В волосах серебряная проседь
Только прибавляет красоты.
Ты меня без грусти и печали
На пороге всякий раз встречай...
Вот приду я, в драках измочален...
Головой с упреком не качай.
И не задавай пока вопросов.
Принеси – какое есть – вино.
Посидим... покурим папиросы...
Что дано, то нам пока дано.
Есть у нас с тобой вот это небо.
Есть друзья, и добрые дела...
А враги... Кто в схватке с ними не был,
Мать того напрасно родила.
Милая! У нас с тобой не осень.
Порох есть, и помыслы чисты...
В волосах серебряная проседь
Только прибавляет красоты.

Пророк и люди

Пророк – седые волосы
 О горе пел... Ему сказали,
 Чтоб ровно через полчаса
 Его здесь песен не слышали!
 Пророк – седые волосы
 О счастье пел... Его побили...
 Пророк ушел один в леса.
 И люди про него забыли.
 Живут... О горе не поют.
 Сулят то мир, то гибель свету.
 Забились каждый в свой уют,
 И голоса, что счастья нету.

Вера

Когда туман сгустится над душою,
 Когда готов ты уступить тоске,
 Стучись к друзьям. Они тебе откроют
 И не заметят седину в виске.

Придет весна зеленою грядюю.
 Удачи песня для тебя слышна.
 Зови друзей. Они с тобой откроют
 Бутылку золотистого вина.

А если жизнь к тебе жестока будет –
 Твои друзья оставят мир в борьбе...
 Ты шел всегда с открытым сердцем к
 людям.
 Они друзья. Они придут к тебе!

Приметы

Так ясен день! Так смутно время!
 Так много радостей и слез.
 Таких деяний злое время
 С собою новый век принес!
 Не растерял войны и мира.
 И честь, и совесть не обрел...

Свистит над высями секира.
 Да вьются ворон и орел.

Экспромт

Весенний дождь: и ветрено и сыро.
 А нам с тобой и сухо и тепло.
 Как хорошо, что есть у нас квартира...
 Считай, что нам ужасно повезло.
 Подлец о подлых долго рассуждает,
 Доходным сделав это ремесло.
 А нас с тобой никто не замечает.
 И в этом нам ужасно повезло.
 Так много зла в политике осело,
 Жулья такую прорву нанесло.
 А нам с тобой до власти нету дела.
 И в этом нам ужасно повезло.
 Воруют все налево и направо.
 А мы берем тихо-нко им назло,
 Но без конфликта с уголовным правом...
 И в этом нам, конечно, повезло!

Работа

Моё оружие – работа.
 Когда враги осадят дом,
 Я с нею выйду за ворота,
 Прикроюсь ею, как щитом.

От дружбы подлостью повеет.
 Любовь измену принесёт.
 Работа крепостью своею
 Меня поднимет и спасёт.

Когда за дальними холмами
 Я удалюсь в небытие,
 Моя работа будет с вами.
 Она – бессмертие моё.

«Мы уходим в пространство»...

29 августа 2010 года исполнилось 105 лет со дня рождения известного русского писателя, «отца-создателя» бессмертного образа сыщика Пронина, Льва Сергеевича Овалова, творческая биография которого имеет самое непосредственное к нашему краю. С 1918 по 1923 год он, тогда ещё подросток, вместе с мамой, Софьей Николаевной, и братом Дмитрием проживал в селе Успенское Малоархангельского уезда (ныне – Покровского района), куда из Москвы приехала семья Шаповаловых, спасаясь от голода. Здесь Лев Шаповалов участвовал в событиях гражданской войны и, наверное, сам приобрёл первые практические навыки сыщика, когда, осенью 1919 года, пробираясь по тылам белых, доставил в штаб 13 Красной Армии ценные сведения о противнике.

Именно в Успенском, в четырнадцать лет, Лев Шаповалов создаёт первую на Орловщине сельскую комсомольскую

организацию, а в пятнадцать – вступает в члены Российской коммунистической партии (большевиков), становясь самым молодым коммунистом в Орловской губернии. В нашем крае, наконец, он приобретает первый журналистский опыт, публикуя короткие заметки о сельской жизни в губернской газете. Свои юношеские, очень острые впечатления о жизни на Орловщине Лев Сергеевич Овалов, уже став известным писателем, отразил впоследствии в большом романе «Двадцатые годы».

И пусть он появился на свет, по уточнённым совсем недавно сведениям, на Украине, в Полтаве, но, всё равно, и по духу, и по букве закона, Лев Сергеевич Овалов – наш земляк, ведь до конца жизни главным официальным его документом был паспорт с записью: «...Место рождения – село Успенское Покровского района Орловской области».

Кроме того, большая часть архива писателя, по его завещанию, была передана не куда-либо, а в фонды Орловского объединённого государственного литературного музея И.С.Тургенева, где эти документы не только бережно хранятся, но и представляются общественности, как это было в дни 100-летнего юбилея Овалова, в августе-сентябре 2005 года. По всем данным, получается, что наш Покровский край взрастил, выпестовал того самого писателя, который оставил потомкам достаточно солидное литературное наследие, но в читательской памяти он остался, прежде всего, автором «Рассказов майора Пронина», «Голубого ангела», «Медной пуговицы», «Секретного оружия» и «Букета алых роз», в которых умно, изобретательно и интеллигентно действует сыщик Пронин.

И лишь немногим читателям, настоящим знатокам творчества Льва Овалова, известно, что в большую литературу он вошёл как детский писатель, опубликовавший в 1927 году очень симпатичную поэтическую книгу под названием «Пятеро на одних коньках».

Больше стихов в печати у Льва Сергеевича не появлялось. Но, оказывается, он не переставал их писать даже в последний год своей долгой жизни. Об этом я узнал от вдовы писателя, Валентины Александровны, когда посетил её в 2008 году. Именно тогда я получил в подарок от неё некоторые из рукописей Овалова. Было среди них и несколько машинописных листков со стихотворениями 60-ых и 90-ых годов XX века.

С некоторыми из этих произведений я предлагаю ознакомиться читателям «Альманаха». Обращаю внимание читателей на два обстоятельства. Во многих стихах речь идёт о грустном – о завершении жизненного пути, причём, говорится о крематории («Вчера, сожжённый в крематории» и «Я, обращённый в лёгкий пепел...»). Согласно завещанию, умершего 30 апреля 1997 года писателя Овалова кремировали, а прах отца его младший сын, Сергей, развеял над водами канала имени Москвы. Так что Лев Сергеевич заранее всё знал.

А одно из стихотворений (оно без названия) – настоящая апология детективного жанра. О чём остальные стихи – читатель узнает, прочтя их. Мне кажется, в них есть главное – чувства, без которых не бывает настоящей поэзии.

Александр Полюнкин

Мы несёмся навстречу
С нашей судьбой непреложно й,

О которой обычно речью
Ничего рассказать невозможно.

8 января 1997 года.

.....
Вчера сожжённый в крематории,
Покорный Богу и судьбе,
Какие дивные истории
Я мог поведать бы тебе!

Но Бог хранит святые тайны,
Непостижимые уму...
Случайно или не случайно
Я не откроюсь никому.

26 января 1997 г.

.....
Что в жизни может быть нелепей,
Нелепее её затей?
Я, обращённый в лёгкий пепел,
Живу в сознании людей?

Какая сладостная тайна
Сокрыта в нашем существовании?
Я жизнь продолжу не случайно
В своей оставшейся пастве!

Меня как будто нет на свете,
Но живы наши дневники...
Жизнь продолжают наши дети,
Умны, свободны и легки.

29 января 1997 г.

.....
Меня послушай, ангел милый,
Совет хорош и не хорош, –
Не посещай моей могилы,
Мои останки не тревожь.

Живи, мой друг, пока живётся...
Несутся в небе облака...
Попей водицы из колодца,
А что ещё сказать... Пока!

13 февраля 1997 г.

Что ты всегда находишь в ней,
В плеяде легковесных книжек?
Чем легковесней, тем сильнее!
Я этот лозунг в сердце выжег.

Я сам поднялся в высоту,
Которая мне недоступна,
Я сам себя за книги чту,
Хоть это, может быть, преступно.

Истратив четверти чернил,
Познав тщету расхожих истин,
Я мимоходом подчинил
Красавиц, как Агата Кристи.

Хочу – кричу, хочу – молчу,
Противниц у меня всё меньше,
Подвластны моему мечу
Сто тысяч ошалелых женщин.

Не нужны женщинам чины
И деньги, в силе – только чтиво!
Все женщины подчинены
Железной воле детектива.

И я ни капли не солгу,
Своими вдохновлённый снами -
Я знаю: женщины в долгу
У книжек, сочинённых нами.

27 февраля 1997 г.

(Все эти стихотворения напечатаны на пишущей машинке, с отдельными исправлениями, сделанными от руки – самим Львом Сергеевичем, некоторые – в нескольких машинописных копиях. И лишь одно стихотворение из восьми строчек написано от руки. Оно – без даты – А.П.)

.....
Улетает душа в поднебесье.
Серафимы на крыльях несут,
Оставляя все замыслы бесьи
На чужой, человеческий суд.

Человека ничто не тревожит,
Если он улетает туда,
Где кормилась извечная, Божья,
Неизбывной печали звезда.

Послесловие

Праздник в селе Успенское

10 сентября 2010 года в селе Успенское Покровского района состоялась творческая встреча членов районного клуба творческих личностей «Мастера» с местным населением, посвящённая 105-ой годовщине со дня рождения писателя Овалова. Встреча началась в сельской библиотеке, носящей имя Овалова, и в сельском же Доме культуры. Здесь для жителей села, учителей и учащихся Успенской школы, в которой когда-то учился Лев Сергеевич, прозвучал подробный рассказ о жизни и творчестве писателя. В ходе этого повествования были использованы подлинные документы и рукописи Овалова, подаренные жителям Покровского района вдовой писателя, Валентиной Александровной.

Особый интерес вызвали фотографии Льва Сергеевича и членов его семьи, книги писателя, а также показ мультфильма «Капитан Пронин – внук майора Пронина».

Во второй части праздничной встречи в память о пребывании Л.С.Овалова на территории Покровского района была торжественно открыта мемориальная доска на здании Успенской школы. Средства на изготовление доски выделила агрофирма «Эксима-агро» (руководитель – Климова Е.Н.).

На фотографиях – моменты подготовки и проведения праздничного мероприятия в селе Успенское

Александр Полюнкин

Часть II В поэтической гостинной

Владимир Дубов

«Родился 29 октября 1948 года в деревне Башкатово.

Писать стихи начал довольно поздно (конец 80-90-ых годов прошлого века). Для меня важной является тема родной земли, любви к Родине, влюблённости в красоту жизни и природы.

Всё моё творчество связано с милой моему сердцу деревней.

В настоящее время являюсь членом районного творческого клуба, сотрудничаю с редакцией районной газеты «Сельская правда», в которой было напечатано более 200 моих стихов.

В 2010 году в издательстве «Картуш» вышел в свет мой первый поэтический сборник – «Торопит тропа полевая...», в 2011 году, в том же издательстве появился и второй – «И сбыться мечте случилось...»

Стихи

.....
 Проходят дни, недели, годы...
 Но не забуду я село:
 Окопы, мины в огородах,
 Его, кому во всём везло.
 Счастливый озорной мальчишка,
 Что с нами в школу приходил,
 Свои тетрадки и книжки
 В тряпичной сумочке носил.
 Он не боялся мин-снарядов,
 Ему всегда во всём везло.
 На укоризненные взгляды
 Лишь улыбался весело...
 Не обладал большой он силой,
 Но в каждом деле знал успех,
 Он не был нашим «заводи́ло́й»,
 Он был таким же, как мы все...
 В недобрый час, гуляя, с поля
 Поднял он дивный «карандаш»
 И любовался им на горе –
 Взорвался сказочный мираж!...
 На обвалившихся окопах
 Зари румяный багрянец.
 Село, места боёв жестоких
 И охромевший молодец.
 Стоит он на земле, пропахшей
 Остывшей кровью и свинцом,
 И будто слышит крики павших
 С навечно молодым лицом,
 Иль зов в атаку вставших
 Под указующим перстом!...

.....
 Замела путь – дорожку метелица,
 Не проехать по ней, не пройти,
 Белой скатертью ширь полей стелется...
 Запутал я с охотой в пути.
 Ветер встречный, куда шаг ни сделаю,
 Бьёт наотмашь, хоть ляг и ползи.
 Всюду рыхлое, серое, белое,
 И, как камень, мои сапоги.
 Всё мне что-то мерещится-кажется:
 Будто кто-то за мною следит.
 А метель всё свирепей куражится,
 И упорство моё её злит.
 Злись-позлись, суматошное вьюжище,
 Из оврагов и ям вылезай,
 И своим неумным кружищем

Мне до дома дойти не давай...
 Только зря ты хлопчешь-стараешься,
 Ветром зла моё сердце сверля...
 Слышишь радостно-звонкое лаяще –
 Это Журка – собачка моя.
 – Ты нашла меня, псина охотничья!
 Ну, теперь и до дома веди,
 Победим мы метель в жутком спорище,
 Непременно теперь победим...

.....
 Во все глаза глядела
 Под ярким кумачом,
 Страна жила и пела,
 Достаток бил ключом...
 Отмечен жалкой властью,
 Заботой удручён,
 Явился он, к несчастью,
 Обычным толкачом...
 Помыкался устало,
 Помял слегка висок,
 И вот Россия стала
 Ни Запад, ни Восток...
 И надо же случиться –
 Приспел ещё чудак,
 Он пил вино, ел птицу
 И с виду был простак...
 Грабёж в стране начался –
 Трёхпалый! Не зевай! –
 Двадцатый век кончался,
 «Венчался» Ельцин рай...
 Вдали смеялось лето,
 Шли люди по делам,
 И ждали все ответа:
 Когда ж договорятся там?!

.....
 Перелески да овраги,
 Ветра вой в местах глухих.
 Мне бы ковши́к пенной браги
 Или жбанчик – на двоих.
 Не гроза лесных пожаров
 И не ветра болтовня,
 А потомки Кудеяра
 Вскачь летят, татар дразня...
 Не минуют поля сечи,
 Не разъедутся враги.
 В стылый вечер, вьюжный вечер

Хриплый голос и шаги...
 Полегли все в битве ярой,
 Стоны, волчий вой, возня...
 На снегу следов кровавых
 Не сочтёшь, как не считай.
 Бились славно, с пылом-жаром –
 Дань убитым отдавай...
 Что там ковшик пенной браги,
 Что там жбан – худое дно!
 В перелесках и оврагах
 Брызги крови, как вино...
 В стылых избах плач и крики...
 Дети, женщины и смерть...
 Взгляд косой, холодный, дикий,
 И татар тугая плеть...

Стоял мороз февральский на заре,
 Ветра гудели в поле снежном, чистом,
 И собирались силы на земле,
 Чтоб выбить из села фашистов...
 Враг лютовал, в огне сгорали хаты,
 По погребам ютились стар и мал.
 С бидонами немецкие солдаты
 В атаку шли на сельские дома...
 В Муратово на улице стрельба,
 Взволнованный народ, и крик, и слёзы...
 Гранатами взрывают погреба
 И тех, кто в них спасался от мороза...
 На выгоне собрали всё село
 И повели на ветер непокоя...
 - Куда ведут? – На Вепринец, должно.
 - На Вепринец? – подумалось лихое...
 Крепчал мороз февральский на дворе,
 И ветер рвал шинели на фашистах.
 Враг вспоминал разгром свой в декабре
 У стен Москвы, в сраженьях за столицу...
 Теперь он мстил. Мстил женщинам
 России,
 И старикам седым, и ребятам...
 Вот привели их, шестьдесят четыре,
 Велели лечь лицом в холодный снег
 И хладнокровно расстреляли всех...
 Мне снятся их взволнованные тени
 И злобного фашиста мерзкий лик.
 Сквозь ветра шум, сквозь годы поколений
 Я слышу крик!..
 Предсмертный детский крик...

Звучно утреннее пенье
 Одинокого скворца...
 Дай, Господь, мне вдохновенье
 И не дай трезвон глушца.

Под берёзкой одинокой
 Хорошо стоять зарёй!
 Вдаль полей глядеть глубоко,
 Разговор вести с собой:
 Вот живу на белом свете
 Я немало зим и лет.
 И за то, и сё в ответе –
 За зарю и за рассвет,
 За семью и стол накрытый,
 За любовь и за разлад,
 За родню и долг забытый,
 За осенний грустный сад.
 В нём, вчера я заприметил,
 Реже слышу песнь скворца,
 И всё чаще на рассвете
 Тучи, тучи без конца...
 Эти тучи – зов печали,
 Им неведом летний гром.
 Понависли, пообняли
 И холодным льют дождём...

Зализала, сровняла метель
 Колею и ухабы дороги.
 Даль рассветная, снежная белица
 И домишко поодаль убогий.
 Всю-то ночь гуляла метель,
 Лишь к утру поутихла и смолкла.
 Снег у дома по самым окнам,
 И заря красит даль деревень...
 Сиротливый заснеженный луг:
 Тощий куст, утонувший в сугробе,
 Весь дрожит в неуёмном ознобе...
 Одиноко, пустынно вокруг...
 Позабытые Богом места.
 Здесь и жить-то не всякий захочет.
 Тишина... Лишь сорока, с куста
 Поминутно взлетая, стрекочет...
 Русь – деревня, всё та же ты, та:
 Бедных много, богатые – жадны,
 И стоит над страной суета,
 Обронённая Богом однажды.

И вновь я тороплю свой шаг,
 Куда-то всё бегу, бегу...
 Но в эту жизнь никак
 Вписаться не могу...
 Я не могу понять, зачем
 В слепом пылу раздора
 Ломали всё, гордились чем,
 До воротины от забора.
 Сломали всё, разворовав
 И нагло, и безбожно,
 Права на жизнь у всех поправ,
 Твердя законы ложно!..
 В который раз мы строим новь?
 В ней старые, увы, ошибки.
 Теперь мы бьём не в глаз, не в бровь,
 А лишь творим попытки...
 Куда ни глянь, туманят взор
 Завзятые потехи.
 И не окинуть в кругозор
 Все дыры и прорехи...

.....
 Иду гулять порой вечерней,
 Луна сияет всё сильней.
 Всё тише музыка селенья,
 Всё громче музыка полей...
 Всё дальше суэта земная –
 Заботы дней, дела, дела...
 Луна, и музыка играет,
 Дорога дальняя светла.
 А по просёлку бродит ветер
 И щиплет струны-провода...
 И тихо, нежно льётся песня
 Про невозвратные года.
 И тает снег, и тучи тают,
 И отражаются в воде.
 Лучи луны, горя, играют
 На обветшалой городьбе...
 Я красотой такой обласкан!
 Я от неё лишаясь сна.
 Всё небо в ярких звёздах красных,
 Ко мне на двор спешит весна.

.....
 На кладбище старом прохлада,
 Струит ветерок у ворот...
 Слышны голоса за оградой...
 Могилки скупой бугорок.
 Вся в солнце цветущая верба,
 Таинственный всюду покой,

Рисунок советского герба
 На ржавой плите со звездой.
 Рососо дорожной обмыта,
 Пригелась уставшая жизнь
 Старушка, присев у ракиты,
 По мужу пришла потушить...
 Давно его нет в этой жизни,
 Где звонко поёт соловей.
 Погиб муж в боях за Отчизну!
 С годами жена всё слабей...
 И шепчет она непрестанно
 Слова, что нельзя позабыть:
 «К тебе я пришла, мой желанный!
 Устала я жизнь эту жить».

.....
 Ты теперь стала тоньше и строже,
 Вся в одежде «Юдашкин и К».
 Только что-то тебя всё ж тревожит,
 И в глазах отчего-то тоска.

Знал когда-то тебя я другою,
 Ты мечтала тогда о другом –
 Быть формально кому-то женою,
 С нежной думой о ком-то другом...

В этой скверной мечте и желаньях
 Преуспела ты больше всего –
 Под контролем держала свиданья,
 Выбирала себе лишь «того»,

С кем хотела быть вроде женою
 С тайной мыслью совсем о другом.
 Ты запомнилась мне вот такую
 В думах тёплых моих о былом...

Каждый сам по себе выбирает,
 И известно любому давно:
 Жизнь порой с нами в шутки играет,
 Нам её обыграть не дано...

День придёт, льдом покроются лужи,
 Ветры выстелят простынь снегов.
 Возвращайся к забытому мужу,
 Обними без обмана его.

Ты теперь грациозней и строже,
 Вся в одеждах «Юдашкин и К»,
 Что же так твоё сердце тревожит?
 И в глазах отчего же тоска?

.....
 Ноги босы, руки голы,
 Космы белые, как снег,
 Шаг спокойный, взгляд весёлый –
 Вновь мне снится в жутком сне.

Вот и плаха. Всё готово.
 И до смерти шаг всего.
 - Слово дайте! Стеньке слово!
 Мы слушаем его!

Дуют ветры, дуют ветры,
 Площадь в зарево орёт:
 – Слово дайте, слово жертве –
 Мы слушаем его...

Стихли ветры, стихли ветры,
 Онемел, притих народ.
 Не поднимет Стенька веки
 К равнодушью редких звёзд.

И палач, довольный казнью,
 Вытер ветошью топор:
 - Отгулял ты, Стенька Разин,
 Отпылал твой гневный взор...

Ноги босы, руки голы,
 Космы белые, как снег,
 Шаг спокойный, взгляд весёлый
 Часто вижу я во сне.

.....
 Я не сражался на войне,
 Не видел раненых и павших,
 Жизнь за меня свою отдавших,
 Но все они живут во мне!
 Они и в радости, и в горе
 Со мной на жизненной тропе,
 Они в делах моих и слове –
 В моей мечте, в моей судьбе...
 Я не сражался на войне,
 И лишь читал о ней всего я.
 Но хорошо известна мне
 Война и что она такое...
 Война незрима в каждом дне.
 Она грозит, смердит, лютует...
 Костром чадит в туманной мгле,
 В пожарах пламенных бушует...
 Не изменилась суть войны,
 Пройдёт пусть много поколений!
 Всё те же зверства, разрушенья –

Всё та же боль любой страны!
 И не сыскать ничьей вины,
 Как не измерить крови реки!
 Не дай нам Бог ни в кои веки
 Пожар войны, пожар войны!

.....
 Уже июль – макушка лета.
 Полуденный зной на лугу.
 Жару несусветную эту
 Грешно пожелать и врагу.
 В тенёчек поставлю подводу
 От трассы шумливой вдали.
 Попью родниковую воду
 Из самого сердца земли.
 Лошадку до сумерек ранних
 В низовье пастись отведу,
 Косу отобью со стараньем,
 Полоску сегодня «добью».
 Теперь же, в постель травяную,
 Охапку ромашек нарву.
 И сладко в телеге усну я
 На зависть себе самому...
 Очнусь в холодочке приятном.
 И вот уж едва ль не бегу:
 Полоска травы долевая
 Заждалась меня на лугу.
 В покорном бессилии свесюсь
 От капель вечерней росы,
 Грустит в небесах юный месяц
 Под хрусткие взмахи косы...

.....
 Не даёт покоя память,
 Помню, было, как вчера:
 Снег, зари бледнеет пламя,
 Пламя детского костра.
 Много визга, много смеха –
 Ребяшня всего села!
 Нам желанною утехой
 Крепость снежная была.
 Мы «фашистов» здесь лупили,
 Что там «Курская дуга»?
 Аж до неба в снежной пыли
 Добивали мы врага!..
 Над селом алело знамя,
 Не кончались вечера.
 Даже взрослые здесь с нами
 «Брали» крепость на «ура!»

Ах, как здорово мы жили
 В пору ту и времена,
 Славой взрослых дорожила
 И гордилась вся страна!..
 Что ж теперь я вижу-слышу?
 Ветеран обузой стал:
 То не так он ходит-дышит,
 То кому-то помешал.
 То своё лишь он «талдычит»
 И свой нос во всё суёт,
 То другим советы тычет,
 Слишком долго он живёт.
 Успокойся, злое племя,
 Не едино ты в миру.
 Не твоя ли совесть тлеет
 Дымом блеклым на ветру?

.....
 В пище прост, на слово скуп,
 Быстро дело сметит.
 Не тетерится, не глуп
 И умно ответит.
 Если чем-то увлечён,
 Всё: натура – камень.
 Коль не знает, что почём –
 Разведёт руками.
 Будь то вилы, будь коса –
 Спорится работа.
 И ни-ни, чтоб свысока
 Он ругнул кого-то.
 Всё, что есть, добыл трудом –
 Не был неумехой.
 Править пашню, ставить дом –
 Всё ему потеха.
 Курит мало, мало пьёт
 И на помощь первый.
 Так всю жизнь свою живёт
 При хороших нервах.
 Бога чтит и носит крест,
 Всюду не последний.
 Между прочим, он и есть
 Матица деревни!

.....
 Люблю я в ранние часы
 Небес лазурные просторы,
 Зарю и россыпи росы,
 Травой обросшие заборы.

И птичий шум и пересвист,
 И посидеть в саду часочек,
 С берёз слетевший сохлый лист,
 И вдоволь карандашных строчек...

Во все концы пролёт мой путь,
 Вновь жизнь любить душа готова!
 Поля волнуют мою грудь
 В рассветный час, в порыве новом!
 За мною, веря, торопясь,
 Не отстают судьба и грёзы
 И с ветром тихим примирясь,
 Ветвями машут мне берёзы...
 Привычно я шагаю вслед,
 И вот уже всё ближе, ближе
 Заря горит, кругом рассвет,
 И маму во дворе я вижу...

.....
Фантазия

Когда стихи ко мне приходят,
 Я воспаряюсь над землёй,
 И вот уже на небосводе
 Блаженствую с самим собой!

Безмерной этой синей высью
 Я чуть напуган... больше рад!
 В земном и человечьем смысле
 Я есть летящий аппарат.

И невесом, и бестелесен
 Лечу под солнцем, вверх спеша.
 Во мне премного дум и песен,
 А в них мечта, а в них душа!

Слова, мечту воспламеняя,
 Дают энергию стиха.
 И я, над миром пролетая,
 Готов гореть года, века!

Стихи мои, вы вновь сумели
 С собой порадовать творца!
 И пусть не соловья вы трели,
 Но всё ж приличны для скворца.

Сергей Ефремов

Родился 8 июня 1966 года в деревне Ефремово Покровского района. Учился в Кромской восьмилетней и Дросковской средней школах.

В 1984 году поступил в Воронежский инженерно-строительный институт. После первого курса служил в рядах СА. Окончив институт, в 1991 году приехал по распределению в п. Залегощь, где работал мастером в ДРСУ.

С 2008 года – корреспондент районной газеты «Маяк». Стихи начал писать в студенческие годы. После окончания института забросил свое хобби, но вернулся к нему спустя семь лет.

С его творчеством можно познакомиться в Интернете, на сайте «Стихи.ру» (автор – Серега Ефремов).

Автор книг- «Душа поёт, как арфа на ветру» Орёл, 2006 г.; «Частички души» Орёл, 2009 г.

Стихи

Январь

Природные метаморфозы –
 Не те уж. Снега – по колено.
 Трещат крещенские морозы,
 Придя рождественским на смену.

Угрюмы, в белых шапках, туи,
 Стоят, задумавшись глубоко.
 Безжалостно ветра не дуют.
 В стеклянном небе – солнце-око.

Играет снег в лучах, искрится.
 На речке толстый слой слюды.
 А на полях, как на страницах,
 Петляют строчками следы.

Накинув зимние одежды,
 Лес смотрит сказочные сны.
 Земля под покрывалом нежным
 Уснула крепко до весны...

...Замысловатые узоры
 На окнах смотрятся отменно.
 Трещат крещенские морозы,
 Придя рождественским на смену.

Первый снег

Декабрь свою являет поступь.
 Чернеет обнаженный лес.
 Снег долгожданный робким гостем
 Спустился ласково с небес.

Скупой зимой уполномочен,
 Он постарался от души –
 Украсил линии обочин
 И клумбы чуть припорошил.

Он побелил немного крыши,
 Припудрил гладь замерзших луж...
 Он, словно знак, нам данный свыше,
 О приближеньи вьюг и стуж.

Конец октября

Октябрь дождливый на исходе.
 Печаль осенняя легка.
 На невысоком небосводе
 Толпятся стайкой облака.
 Порой выглядывает солнце,
 Скользит по мантиям берёз...
 Светлеет небо и смеётся,

Смеётся, иногда до слёз.
 Порывом ветер набегает,
 Щекочет голые кусты
 И за мгновение сгребает

Остатки золотой листвы,
 Что в бесконечном хороводе
 Все вторит шепотом: «Пока»...
 Октябрь дождливый на исходе.
 Печаль осенняя легка.

Ностальгия

Сквозь суету и времена
 Принес мне ветер строчки песни.
 В них – детство, юность и страна,
 Которая уж не воскреснет.

И сердце сжалось (время – вспять)...
 ...обрывки слов – страны обломки.
 Вам этого не испытать,
 Вам это не дано, потомки...

Переливался на свету,
 Холодном, полуночном, иней....
 Сквозь времена и суету
 Нес ветер песнь моей России.

Зачем Вам одинокая душа?

Зачем Вам одинокая душа?
 Не надо мыслей, проходите мимо
 По линии судьбы, ее верша,
 И молодейте от искусства грима.

Жизнь бьет ключом! Вы щуритесь слегка
 От блеска, от изящества и лоска.
 Жизнь бьет ключом, как будто на века
 Вам в жизни этой светлая полоска.

Зачем Вам одинокая душа,
 Немного инфантильная и светлая?
 За нею не осталось и гроша...
 В ней гордость? Да, почти уж незаметная.

В ней – тусклая, остывшая мечта
 И разочарование глубокое.
 Она, за свой нелегкий путь устав,
 Простилась и с грехами, и с пороками...

Мне с имиджем отшельника-бомжа,
 Признаться честно, рвать уже не хочется...
 Зачем Вам одинокая душа?
 Оставьте ей хотя бы одиночество...

Бомж

Вблизи самодовольных рож,
 Катящихся по тротуару,
 В контейнере копался бомж,
 Искал бедняга стеклотару.

Накрапывал осенний дождь.
 То тут, то там зонт громко хлопал.
 Как жук навозный, этот бомж
 Брезгливость вызывал и только.

Он на прохожих не смотрел,
 То ли привык, то ли стыдился.
 Он, будто в собственной судьбе,
 Неторопливо, чинно рылся.

Дождинки капали из глаз,
 Как часть природы грустной плача...
 И так, как многие из нас,
 Он верил в счастье и удачу.

Детство

Детство светлое – лучшая книга,
 Вновь твои я тревожу листы,
 Промелькнувшие сладким мигом...
 Мать хлопочет с утра у плиты.

Кот-подлиза – а как же иначе? –
 Трется мордочкой о подол.
 Громко куры на гнездах кудахчут,
 Шляпой кринка повисла на кол.

А в субботу отец, непременно,
 С родниковой приходит водой.
 Пахнет медом, душистым сеном,
 Земляникой палящий зной...

Умирающей пахнет сказкой...
 Разноцветьем на пестром лугу
 И в саях – вороным савраской,
 Спотыкающимся в снегу...

Блекнет памяти нежная пленка.
 Для нее реставраторов нет.
 Время слизывает теленком
 Детства светлого сладкий след.

Путь

Был готов на любые преграды,
 Кем угодно, отчаявшись, стать,
 Чтоб постигнуть сермяжную правду,
 Жизни смысл, наконец-то, понять.

Я по темным шагал подземельям,
 В светлом небе летал и порхал,
 Умирал в чистом поле от зелья.
 Мне зрачки ворон вон вырывал.

Грелся я у костров и каминов,
 Но не мог отогреться никак.
 Я лакал всевозможные вина,
 Медовуху, вискарь и коньяк.

Я, не веруя в Бога, крестился,
 В Бога верил, совсем не крестясь.
 Глядя в милые, добрые лица,
 Все искал с ними тонкую связь.

...Чтоб, пройдя по дорогам сомнений,
Одолев их змеиный клубок,
Вынуть сердце и встать на колени –
Камнем стать у твоих, милых ног.

Вошла, все беды отмела...

Вошла, все беды отмела.
Червя сомнений – в прах.
Улыбка розою цвела
На пламенных губах.

Шептала нежные слова
Как светлый заговор.
А он согласно лишь кивал,
Потупив скромно взор.

Был хаос в мыслях – прибрала,
По полкам разложив.
И в даль цветную позвала,
В какой еще не жил.
Он с этих пор уже не знал
Ни боли, ни нужды:
Жизнь превратилась в долгий бал,
Где мысли не важны.

Он счастлив тем был, что бескрыл...
Но часто по ночам,
Под звезды выйдя, он скулил –
По хаосу скучал...

Ее я не сразу заметил...

Ее я не сразу заметил.
В лесу среди белого дня,
Где спал наигравшийся ветер,
Сидела Она у огня.

Она ворошила уголья,
Сломив кочережку-сучок.
Она называлась Любовью,
И с буквы заглавной, причем.

В руке ее – тоненький пруттик,
Предмет из коллекции Фей.
Любой пробегающий путник
Присесть бы мог рядышком с ней...

Она улыбнулась, так мило,
Хотела раскрыть мне свой план.
Но я, пробегающий мимо,
Промямлил: «Спешу по делам».

Я кучу работы исполнил,
Стихами заполнил досуг.
Но как-то нечаянно вспомнил
Про давнюю встречу в лесу.

Решил уж назад воротиться
И дело уладить добром,
Но все же успел спохватиться –
Не бес ли толкает в ребро.

Возвращение

Я снова иду, неприкаян.
Для встречи настала пора.
Как девушка, мило, руками,
Мне машет берёза с бугра.

Ласкает мне солнышко плечи,
Луг красками ярко цветёт.
Журчит нежно песенку речка,
Струясь через каменный брод.

Змеится знакомая тропка.
Кленовая поросль вокруг.
И спорят о чём-то негромко
Пичуги, лаская мой слух.

Кой-как развалюшкой-навесом
Накрыта колодца труба.
Присев за бурьяновым лесом,
Торчит, покосившись, изба.

На всё, видно, воля господня...
В навязчивых мыслях... (К стыду –
Лишь в мыслях) я снова сегодня
К родимому дому иду.

Выскреб вон свои грустные мысли.
Отогрелась душа – скоро ж лето.
В календарике черные числа
Стали праздничными незаметно.

Поуютнели парки и скверы,
Стали женщины обворожительней.
И содружества ярким примером
Разгорелись улыбками жители.

Вновь закаркали черные гнезда,
За зелеными спрятавшись красками.

Даже грохот летящего поезда
Стал потише и... что ли, поласковой.

Дни погожие будто зависли,
А вчера – были мокрыми, в крапины...
Выскреб вон свои грустные мысли,
Но болят, нет терпенья, царапины...

Песочный замок

Я построил замок из песка,
Празднично убрал, шары развесил.
Смех в нем, пляски и обрывки песен
Эхом плыли, тая в облаках.

Он недолго жил под небесами,
Радуя меня, тому виной
Стали не коварными цунами,
Смыт обыкновенной был волной.

Вот такой же замок между нами
Строим из волшебного песка.
Счастливы с тобою мы, пока
Кажутся далекими «цунами».

Этот замок устремился ввысь,
Словно вызов будням круговерти...
Мы ж свою не прекращаем жизнь,
Зная все про неизбежность смерти?!

Как хочется всем обещать

*...Как хочется всем обещать
Какого-то вечного рая...
Л.Завальнюк*

Как хочется всем обещать
От боли душевной лекарства,
И все им обиды прощать...
И те, что случатся лишь завтра.

Как хочется всех их обнять,
С любовью, участливым сердцем,
Озябшие мысли принять
И дать им в душе отогреться.

Как хочется всем – со стола –
По рюмке янтарного света,
И криком кричать, чтоб дела
Забросили...Лето ведь! Лето!!!

Они же прощенья не ждут,
Их руки приличьем не связаны.
Без спросу хватают и пьют,
И топчут мыслишками грязными.

Стихи о прошедшей любви

Горят. В пожелтевшей тетради
Зачем они черствому дяде
С усталостью горькой в крови?
До скрежета в сердце мне жаль

Напрасно-бессонные ночи,
Где мальчик мечтательно строчит
Шторма своих чувств на скрижаль.
Сгорают... чисты и невинны.

Романтика юного взгляд...
А кто-то внушал нам, наивным,
Что рукописи не горят...

Старушка

На российских бескрайних просторах –
Сокровенный родной уголок.
Здесь колышет цветочное «море»
Непоседа, шалун-ветерок.

Он ласкает деревьев макушки
И разносит вокруг аромат.
С ним играя, березы-подружки
Белизной стройных тел манят взгляд.

Здесь могучи дубы вековые,
Тишину берегут, словно клад.
А у речки плакучие ивы
Днями смотрятся в водную гладь...

Здесь поют соловьи, и кукушка
Счет годам неусыпно ведет.
И единственный житель – старушка –
Верность райским местам бережет.

Отпусти

Ах, любовь, ты безжалостна,
словно враг, на пути.
Умоляю, пожалуйста,
отпусти, пропусти.

Сыт по горло я чувствами.
За спиною сума
вздута мыслями грустными.
Дай мне трезвость ума.

Дай простого общения,
равнодушие всучи,
без слепого прощения,
самоедства в ночи.

Я тобою измотан,
словно волнами буй.
Я устал от полета
среди жизненных бурь.

Дай покоя до старости
на остатке пути...
Умоляю, пожалуйста
отпусти, пропусти...

Ты напоминаешь мне березу...

Ты напоминаешь мне березу:
Тело стройное и чистая душа...
Краше гладиолуса и розы,
Что своей нескромностью грешат.

Под твоей зелено-нежной кроной,
Обнимая белоснежный стан,
Ветер, до безумия влюбленный,
Сладким сном под утро засыпал.

Шепот твой, чарующий и милый,
Проходящих путников манил.
Скольких ты от зноя приютила
В нежной исцеляющей тени!

Не один художник и фотограф,
Утомленный жизни суею,
Счастлив был поставить свой автограф
Под твоей безумной красотой.

Каждый день тобою восхищаюсь,
Видя силуэт издали...
А когда обнять тебя пытаюсь,
Гладит воздух робкая рука.

Твой город

Скорый поезд названием
Разве был скорым.
Все стучал мне о чем-то
На рельсовых стыках.
Я приехал в осенний неласковый город.
Он, казалось, тобою
Насквозь был пропитан.

Я шагал сквозь толпу по твоим тротуарам,
Трясся я под землей на твоей электричке.
Словно пчелка, лишенная улья,
С нектаром,
Я – с любовью, кружил
В атмосфере столичной.

Я кружил... мой нектар
Никому был не нужен
В этом городе ярком,
Холодном и черством.
Только ветер колючий, скитаясь по лужам,
Налетал на меня, на незваного гостя.

Я очнулся в объятиях тесных вокзала.
Поезд теплый охотно укрыл от ненастья.
От чего, от кого, торопясь, убежал я?
От тебя? От себя?... Нет,
От призрака счастья.

Да, наверно, с тобой мы свое отмахали...

Да, наверно, с тобой мы свое отмахали.
Даже птица в полете
Быть вечно не может...
Но я помню, как чувства сочились стихами
–
До оргазма души, эйфории и дрожи.

Эти яркие, сладкие сердцу минуты
Сохраню навсегда.
В память слайдами врежутся.
Я – бескрылый, летал,
Проживая, как будто,
Жизнь другую, в раю...
В твоей ласке и нежности.

Предзимнее

Морозцем легким обнимает утро,
И на душе становится свежо.
От дуновенья ветра, словно пудра,
С мохнатых елей сыплется снежок –

Еще не снегопад, не завируха,
Приход зимы еще почти безлик –
Летит на землю легким, нежным пухом,
Окрестность незаметно побелив.

Но даже в поступи, пока едва заметной,
Причину радости способны видеть мы.
И ожиданьем волшебства согреты –
Предчувствием красавицы зимы.

Забота

Я в порядке... В ушанке, на лыжах –
По сугробам, чуть ниже пояса.
Но деревня мне, все-таки, ближе,
Мне не выжить в тисках мегаполиса.

Все укрыла зима, хоть не верится.
Грязь и сырость давно опостытели...
Но вопрос в голове так и вертится :
Как она там теперь? Не простыла ли?

О, жизнь моя, какая ты по счету?
Девятая? Финалом бы блеснуть.
А может, я еще не выбрал квоту –
Еще штук пять мой составляют путь?

Но как бы не сложилось... В самом деле,
Нет проку и желания гадать...
Я так живу, как будто на неделе,
На этой, собираюсь умирать.

Вдали от глаз, от суеты и шума,
Из мыслей разобрать спешу клубок.
Проснусь среди ночи... Я еще не умер?
И до утра «доматываю срок».

За стол усядусь с думой неглубокой.
Вот коньячком побаловаться б всласть,
Для жизни, что вдруг стала одинокой,
Чутьочек наслаждения украсть.

(Я речи не веду уже о счастье...)
Мы с чаем коротаем ночь вдвоем.
Стоит коньяк обиженный – в запасе,
Ведь мне нельзя... с утра я – за рулем.

Я говорю себе: « Еще немножко,
Утихнет боль,
Не слышным будет дождь... »
...А где-то, притворившись
Сонной кошкой,
Ты, как и я, перерожденья ждешь.

Не исчезай, мое село

Моё село, не исчезай!
Назло проблемам и невзгодам,
Что пережить пришлось народу,
Хлебнуть придется через край.

В тебе нет золота, алмазов,
Нет бизнесменов-воротил.
В тебе – ни нефти нет, ни газа,
А значит, нет и перспектив.

Нет ни работы, ни дороги...
Одна забава – самогон.
Всё чаще жалость и тревогу
Разносит колокольный звон.

Раскинувшись под ясным небом,
С времён глубокой старины
Кормило ты насущным хлебом
Народ огромнейшей страны.

Пропала гордость, как ни странно,
За молот, за крестьянский серп.
Стоят, поросшие бурьяном,
«Скелеты» разорённых ферм.

Полей земельные уголья
Заброшены, как никогда.
И молодёжь бежит сегодня
Из сёл галопом в города.

Заложница большой разрухи,
В тебе порою – три избы,
Где доживают век старухи,
Наследницы лихой судьбы...

...На что надеюсь я, на чудо,
Смотря на свой любимый край?
Село, я знаю, это трудно,
Но я молю, не умирай!

Когда бы без проблем и без тревог
Прошел, сто раз родившись, сто дорог,
Просил еще раз жизнь в меня вдохнуть,
Чтоб вновь пройти сегодняшней
Свой путь.
На фоне ураганов, черных бурь
Приятнее небесная лазурь.

А после зноя так прекрасен дождь,
И правда выше, если рядом ложь...
Чтоб сотню жизней верно оценить,
Мне эту надо до конца прожить.

Встреча в весеннем парке

Вечер, как кот ленивый,
Шел по каемке дня.
Ты проходила мимо,
Вряд ли узнав меня.

Столько нас, оборванцев,
Битых, небритых рож...
Я чуть к тебе подался,
Грязный, вонючий бож.

Было когда-то, было...
Столик в кафе «Каприз».
Ты улыбаешься мило,
Будто бы шепчешь «чииз».

Лунная ночь и звезды,
Сводят с ума души.
Напрочь забыв о прозе,
Пылко читаю стихи.

– Поздно, – шепчу я, – поздно.
Сбросить десяток бы лет...
Я был влюблен, серьезно.
Не виноват абсент...

Было когда-то, было...
Парусник, ласки волн...
Жизнь меня так побила,
Жизнь, как кошмарный сон.

Вечер, как кот ленивый,
Плелся по краю дня...
...Как хорошо, что – мимо,
Что – не узнав меня.

Примирение

Эх! Куда подевалось веселье?
Нет в ладони его, ни гроша.
Завтра маяться будешь похмельем,
Загулявшая ночью душа.

Возвратишься, попросишься снова
В опустевшее тело, схитришь.
Я пушу... без тебя так хреново,
Слишком вакуумно внутри.

Не задам тебе лишних вопросов,
И в упрек не озвучу вину...
Заплету твои длинные косы,
И укутаю в тишину.

У меня есть ты

Зажмурились от солнышка коты.
Зима уже устала быть суровой.
Мы строим вновь сожженные мосты,
Желая, чтоб любовь вернулась снова.

И снова погружаясь в волшебство
И в магию весенней круговерти,
Мы фанатично верим, как никто,
В любовь, что воскресает после смерти.

В весеннем взгляде солнца блекнет вьюга,
Что бесконечно казалась нам вчера...
Как хорошо, что есть мы друг у друга...
Как хочется кричать: «Ура! Ура!»

Я за тобой, прости, слезу украдкой,
Я причинить боюсь сильнее боль.
Хочу вернуться... но не будет сладкой,
Как прежде, оскорбленная любовь.

Переболит, а значит, перехочется.
 Не всем дано подняться снова ввысь.
 Уж лучше эти муки одиночества,
 Чем рядом виноватым быть всю жизнь...

Кошмарный сон. Скорее бы проснуться,
 Вдвоем с тобой подняться в небеса!..
 Я в сотый раз решил к тебе вернуться,
 Я в сотый раз поверил в чудеса.

Кружится снег

Кружится снег. Там что-то приключилось,
 На небе: распоролась облака.
 Кружится снег и падает на милость
 Уставшего резвиться ветерка.

Ты снова рядом... тихо... по дорожке –
 Сквозь хлопья снега... И глаза – в глаза.
 Нет в целом мире никого дороже
 Тебя. Я тыщу раз уже сказал.

Я знаю, это счастье не приснилось,
 Пока в моей руке твоя рука...
 Кружится снег. Там что-то прохунилось...
 Наверно, распоролась облака...

Как я боюсь, что завтра день настанет,
 И будет светом солнечным залит.
 Снежинок рой, как мысли, белой стаей
 От нас к другим влюбленным улетит.

Вновь приговор нечаянно подпишет
 Создатель разногласий и разлук...
 И мы опять друг друга не услышим,
 И счастье снова выскользнет из рук.

Голубка

Кто придумал право на ошибки?
 Кто для боли очертил пределы?..
 Как прожить мне без твоей улыбки?
 Идиот! Ну что же я наделал...

Как забыть слова, и эти губы,
 Что шептали их тепло и страстно?
 Как поверить, что уже не любишь,
 Ни прощать, ни видеть не согласна?

Надо ж так, в одно мгновенье, грубо
 Наше счастье взять и уничтожить...

На руку садится мне голубка...
 Боже мой, как на тебя похожа...

Мы вдвоём

– Мы вдвоем, – стучит сердечко, радуясь,
 – Мы вдвоем, – поет моя душа.
 А вокруг снежинки, пухом падая,
 «Вы вдвоем», мне чудится, шуршат.

Будто бы любовь пришла с порошею,
 Нет красивей и счастливей дня...
 – Я люблю тебя, моя хорошая...
 – Мой хороший, я люблю тебя...

Немногословие

Нет, мы на чувства не скупы.
 Вот, на слова – другое дело.
 Когда душа и впрямь запела,
 Проклюнувшись из скорлупы,

Ее не сдержит духа власть,
 И разума расчет и твердость.
 Душа, забыв совсем про гордость,
 Чтоб завтра, может быть, упасть,
 Сегодня в облаках парит...
 И ничего не говорит.

Уходим мы

Уходим мы, порой оставшись
 На фото, в памяти, в стихах,
 В воображеньях самых разных
 Приобретя иной размах.

Мечте упрямой потакая,
 Стремимся прошлое вернуть.
 Но лишь вперед начертан путь,
 До Ада он или до Рая.

Однажды все мы канем в Лету,
 Вернув земле, как долг, свой прах.

На фото, в памяти, в стихах
 Лишь будем колесить по свету.
 Пусть будет Ад, пусть будет Рай...
 Ты от себя не отпускай.

Разлука

Ах, какая ж ты злая, разлука.
 Боги снова закрыли глаза,
 Не протянут мне помощи руку.
 Нет, чтоб выход какой подсказать.

Где ж ты бродишь, моя разлюбезная,
 От моих убежала оков...
 Лунный месяц сверкает над бездною
 Непонятных поступков и слов.

Наутро

А счастья нет, хоть тресни.
 Осталось лишь похмелье.
 В душе обрывки песни
 Вчерашнего веселья,

Фольга, из прошлой жизни,
 От шоколадных плиток.
 Салат не тронут, киснет,
 И рюмка не допита.

Улыбки и признания,
 Что в памяти, не тешут.
 И пальцы без желания
 Скребуют «полянуплеши».

Что было, не исправить нам,
 Не предсказать, что будет.
 Но мысли зло, затравленно
 Спешат покинуть «бубен».

Ведя анализ честный,
 Признаюсь: сожалею –
 Нет счастья, хоть ты тресни...
 Наверное, старею.

Золотая середина

Стремясь к золотой середине,
 Мы плыли по волнам на льдине.
 Смотрели в глаза и читали
 Слова, о которых мечтали...

Исчезла, растаяла льдина,
 А золота так и не видно.
 Остаток пути завершаем:
 Кто - кролем, а кто – баттерфляем.

Какое счастье – колдовство
 Желания, улыбки, взгляда...
 В нем счастья истинный источник,
 В нем – наивысшая награда.

Какое счастье! Согласись,
 Блаженство – лишь в сетях Амура.
 А без любви и жизнь – не жизнь,
 Нелепая карикатура.

Борьба за счастье

Не привыкать за счастье драться,
 И умирать – не привыкать...
 Но это, если только – двадцать
 Ну, иль к примеру, тридцать пять.

За счастье пребываем в ссоре,
 За счастье – врем, прогнувшись, льстим...
 Но это, если только – сорок
 Или, к примеру, сорок три...

Когда тебе – под девяносто,
 Или под девяносто...шесть,
 Не просто за него бороться,
 Гораздо проще – умереть!

Эмансипация через сто лет

Когда-нибудь заезжий профессор
В вооружении метелки и скребка
Среди деревьев векового леса
Отроет муми-тело мужика.

Нос задерет и будет им гордиться,
Клонирует – гуляет пусть нагим!..
На сумки если кожа не согдится,
То, может, подойдет на сапоги.

Монолог Адама

Несется жизнь от «альфа» до «омега».
У каждого в ней «шкурный» интерес...
Я никогда за юбкою не бегал
И с глупостями к женщине не лез.

Я пышно хвост не распускал павлином,
Глазами вожделенно не стрелял.
И, что на ней «весь свет сошелся клином»,
Поверьте, никогда не объявлял.

В саду цветущем райского Эдема
Беспечно вилась жизненная нить,
И не было в мозгах моих дилеммы,
Ну, типа там, любить иль не любить.

Никто меня не принуждал жениться,
Не слышал про измену и обман...
Ах, если б знать, что в яблоке таят! –
Так ел бы только киви и банан...

Босыми ножками

Босыми ножками прошла
Ты по моей душе.
И размечталась вдруг душа
О рае в шалаше.

И размечталась вдруг душа
Об искренней любви...
Но судьбы где-то Там вершат –
Увы, но се ля ви.

Был счастлив в шалаше – в раю
Не страшен дождь и град...
Топтала душу ты мою,
А я тому был рад.

Прости характер никудышный,
За инфантильность не срами.
За то, что когда гром услышу,
О боге вспомню лишь на миг.

За то, что камешком лежачим –
Давно на доньшке, в реке.
За то, что робок и невзрачен
С синицей чахленькой в руке.

Что не люблю пирушек шума,
Огнем лишь внутренне горю...
Прости, что о любви безумной
Тебе почти не говорю...

Апрель

От тумана день застенчивый промок,
Посеревшей ватой кое-где остался снег.
Вновь моя страна лишается дорог,
Будто слишком загостился прошлый век.

Черной змейкой вьется грязная тропа,
Зло сверкая на меня зрачками луж.
Ах, Весна, Весна! Как ты еще скупа,
Не пришедшая в себя от лютых стуж.

Лишь чирикают на ветках воробьи,
Да березы – той же, белою стеной...
Сорок лет прожил, апрель не полюбил,
Лишь хандра во мне рождается весной.

И с брожением в крови – не как у всех.
Вот такой я никудышный менестрель...
Все не вечно, как вот этот серый снег –
И когда-нибудь закончится апрель.

Душу распахну. В неё ворвется май.
Разыграется цветочная метель.
От любви шальной опять сойду с ума
И, скорей всего, забуду про апрель.

В старой вазочке сиреневый букет
Улыбнется мило солнцу сквозь стекло.
Станет запах вдруг сиреневым и свет,
И, конечно же, мое к тебе тепло.

В сердце счастье вновь запрыгнет
погостить,
Или вовсе, погостив, полюбит плен.
Из души хмельной польется

Нежный стих...
И найдется для тебя в ней хоть катрен

Ты внимания пока не обращай,
Что на чувства скуп. Отдам потом долги.
Душу распахну...в нее ворвется май...
Только ты в апреле не сбеги...

Навязчивый сон (пародия)

*Мне приснилась такая картина: будто я по деревне иду,
А навстречу спешит Антонина, не на счастье мое, на беду.
Я так нежно ее обнимаю, она смотрит с упреком в глаза.
Я, конечно, ее понимаю... А вдали гроыхает гроза...*
М.Е.Шутов (СОН)

Лучше б грипп, скарлатина, ангина...
Доконала другая напасть –
Что ни ночь, снится мне Антонина.
Еле-еле держусь, чтоб не пасть...

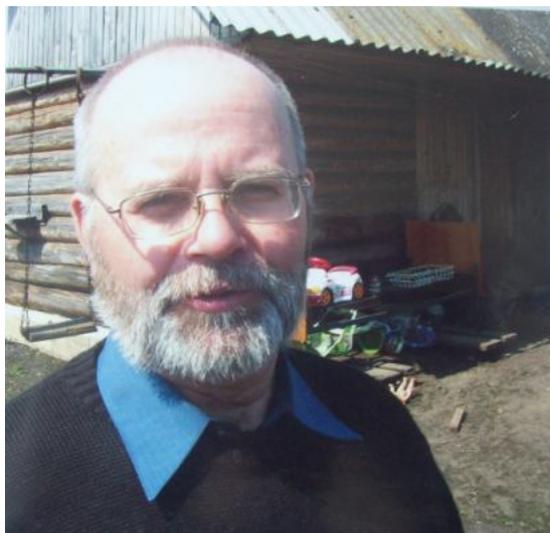
Вдоль деревни спешит с коромыслом,
Грудь и ведра колышутся в такт.
А прозрачное платье — в мыслях
Совершает безумный теракт.

Весь тянусь к ней: душою и телом.
Но держусь, аж горят тормоза.
Обниму лишь... Она между делом
С укоризною смотрит в глаза.

После этого братъ бы нахрапом,
Чтоб любовь ей свою доказать...
Но разбудит жена громким храпом,
Как вблизи, гроыхая, гроза...

Высох напрочь в тревоге, невинный,
Как чего не сболтнуть бы в бреду...
Что ни ночь, снится мне Антонина,
Не на счастье мое, на беду.

Юрий Новиков

«Родился 3 октября 1946 года в деревне Чибисовка. После окончания Покровской одиннадцатилетней школы в 1964 году поступил на художественно-графический факультет Орловского пединститута.

В 1969 году был направлен на работу в Дросковскую среднюю школу учителем рисования, черчения и труда.

В 1977 году переехал в Покровское, построил дом, работал до 1990 года художником-оформителем при Покровском отделе культуры. Затем 17 лет работал учителем черчения и изобразительного искусства в Покровской средней школе.

Пенсионер, женат, дети – дочь и сын, внуки.

Стихи начал писать серьёзно с 1999 года, тематика разная – дела семейные, школьные, экологические неурядицы, война, повседневная жизнь.

Пишу друзьям и знакомым по случаю. Декоративно-оформительскую работу не бросаю.

Люблю читать».

Стихи

Поэт

Все поэты приходят
в наш мир неслучайно.
Так и кажется, будто
сошли с высоты.
Судьбы их занавешены
творческой тайной,
Но, по сути, поэты –
на редкость, просты.

Вот – Владимир Борисович,
родом – из Дросково.
Проживает в селе
(для себя так решил).
Отдал сердце своё
краю, с травами росными,
Глубине и характеру
русской души.

Стих его, как природа –
простой и неброский,
В многоцветии трав,
в переливах ручья,
С озорным ветерком
и кудрявой берёзкою,
Где звучит по-особому
трель соловья.

Сколько зим пережило
село его Дросково,
Из-под снега опять
зажурчали ручьи.
Дети выросли, стали
давно уже взрослыми,
Но поют, как и прежде,
в лесах соловьи.

Вновь в стихах его манит
тропа полевая,
Запустив наши мысли
в незримый полёт.
В них – войны отголоски,
история края,
И наш вечный страдалец –
российский народ.

Здесь – сыновья любовь,
за Отчизну тревога,

С болью в сердце – ведь он
пережил это сам.
Среди местных поэтов
талантливых много,
Но, как Дубов, - никто
никогда не писал.

Наши знаменитости

В районной «Сельской правде» –
статей газетных ряд.
А вот и фотография,
кажись, знакомый малый:
При галстукке, в очках,
причёска, умный взгляд,
И крупный заголовок –
Лев Сергеевич Овалов.
Сначала – аннотация,
потом – сама статья,
Названия забытые,
с уездами и земством.
И удивились многие,
да, в том числе и я:
Овалов – наш земляк
И жил в селе Успенском.
О жизни удивительной
Полынкин нам поведал,
А с книгами Овалова
я раньше был знаком,
В очередной статье,
С позиций краеведа,
Заставил восхититься нас
Известным земляком.
И перед нами вновь
Известный сыщик Пронин,
«Секретное оружие»,
«Букет алых роз»
И «Медная пуговица»,
и многое другое,
Что нашему читателю
Овалов преподнёс.
Короткие заметочки
в губернскую газету –
И, самый молодой
из всех большевиков,
Становится писателем,
известным всему свету,

Открыв для нас события
 Двадцатых тех годов
 Одним «Майором Прониным»
 его отец-создатель
 Понравился читателям,
 сердца их захватив.
 Он – самый выдающийся
 для всех времён писатель,
 Оставивший потомкам
 Свой чудесный детектив.
 Те редкие стихи,
 написанные им,
 До нас доходят, как
 совсем другое чтиво.
 Мы мало знаем их
 и в памяти храним
 Прекрасного писателя
 по жанру детектива.
 А заодно сегодня
 Стоит рассказать:
 Пока Полынкин с книгами
 Овалова работал,
 Сам детективы начал
 разные писать,
 И пишет, как мне кажется,
 С великою охотой
 Всегда отыщет что-нибудь,
 копаясь в материалах,
 В газетах обнаружит
 он – человек такой.
 Расскажет о событиях-
 что, где, когда бывало,
 И как он преподносит-
 Позавидует любой.
 Богата на таланты
 Покровская земля,
 И это в выступлениях
 в Успенском прозвучало.
 И в памяти останется
 листок календаря-
 Где сто пять лет уже
 писателю Овалову.

**Ветерану войны
 Семёну Ивановичу Гревцеву**

В статьях у Вас
 судьба страны прошла,
 Наполнена
 великими делами.

И, если бы не Вы –
 давно уж полегла
 Вся правда жизни,
 как на поле брани.

На первый взгляд –
 обычные слова,
 А поднимают дух народа,
 словно знамя.
 И правда будет
 до тех пор жива –
 Пока такие люди
 рядом с нами.

Гимн Центра «Солнышко»

Нам так приятно,
 Что не позабыты,
 На сердце радостно,
 Спокойно на душе.
 Покровский Центр
 Поддержки инвалидов –
 Всех приглашает,
 Кто на пенсии уже.

Одно название
 Души согревает.
 Лучами «Солнышко»
 Встречает у ворот.
 Кто хоть однажды
 В Центре побывает –
 Тот новой встречи
 С нетерпением ждёт.

Здесь пожилым
 Здоровье поправляют,
 Всем – кто приехал
 Иль пешком пришёл,
 И люди здесь
 Не просто отдыхают,
 А молодеют
 Телом и душой.

Места покровские
 Для многих, как родные.
 Природа, воздух,
 Солнце и вода.
 Все понимают,
 Что немолодые,
 Но снова хочется
 Приехать им сюда.

Приятно людям
 На земле покровской
 Почувствовать
 Земную благодать.
 Как жаль, что вот
 Закончится путёвка
 И остаётся лишь
 На память пожелать:

Пусть, несмотря
 На времена и годы,
 Жизнь на земле
 Помедленней летит.
 И если кто-то
 Хоть на что-то годен,
 Пусть в этой жизни
 Малость поскрипит.

Пусть, несмотря
 На времена и годы,
 Жизнь на земле
 Помедленней летит,
 Чтобы исчезло всё
 Неловкое в природе,
 Чтобы остался
 Крепкий аппетит.

Обои

Очередное получил я
 замечанье от жены,
 Как показалось мне,
 довольно рядовое.
 Мол, лето уж прошло,
 а обещал с весны
 В одной из комнат
 поменять обои.

Я выбрал время,
 отложил дела.
 Ушли куда-то внуки
 (у меня их двое).
 Работа ладно
 в этот раз пошла,
 Обедать было некогда,
 всё посвятил обоям.

На следующий день
 я убедился сам –
 Вся комната, как будто,

Увеличивалась вдвое.
 Но что это? Не верю
 я своим глазам:
 Откуда появились
 рисунки на обоях?

Хотел рукой махнуть,
 закрыть на всё глаза,
 Но организм кипит:
 «Да что ж это такое?
 Кого мне наказать?
 И как назвать всё это
 новыми обоями?»

Напомнил им о возрасте,
 что им – по десять лет,
 Пришла пора давно
 им думать головою.
 Насупились, притихли,
 оправданий нет.
 И что мне делать
 с внуками обоими?

Похоже, осознали
 всю свою вину.
 Простил их – переклею
 как-нибудь зимою.
 Но в сентябре уехали,
 оставив тишину,
 А заодно – свои
 рисунки на обоях.

И сразу в доме стало
 неуютно жить.
 Теперь, когда с женой
 и нас осталось двое,
 Куда бы деть себя
 и руки приложить?
 И что-то уж не хочется
 заклеивать обои.

Экологическая ситуация.

Товары к нам везут
 с Востока, Юга, Запада,
 И стоит нам подумать,
 между делом, иногда,
 Что могут завести
 без вони и без запаха
 Товар – «Экологически
 нормальная среда»

Подумаешь – а что уж тут
такого необычного?
Наш организм не вымоешь
теперь уж никогда.
И по рецептам Запада
становится привычною,
Вся в пластиковых баночках,
Продажная вода.

Мы – запахам привыкшие
И нам уже не кажется,
Что льются в речки гадости
и тухлая вода.
Нам говорят: «Всё временно»,
но время долго тянется.
А так везде, практически,
нормальная вода.

Забиты по макушку мы
житейскими заботами,
Нам просто объясняют,
что всё это – ерунда.
А мне порою кажется,
Над нами поработала
Вон та «Экологически
нормальная среда».

Ведь выделены денежки.
российские, народные,
Неужто все их слопала
Природа без следа?
Начальство двинет плечиком –
«Похоже, безысходная
У нас тут ситуация».
Где ж выход? И когда?

Праздник в колхозе.

Проста и буднична
у нас в России осень –
Покрылись лужи
тоненьким ледком,
За речкой в поле –
молодая озимь
Ждёт, чтоб её
присыпало снежком.

А в сельском клубе –
годовщина Октября,
Доклад, президиум,

на сцене – активисты.
Нарядные колхозники
уселись, и не зря –
Вслед за докладом
выступят артисты.

Докладчик начал речь
без подготовки, с ходу.
Его доклады люди
знали наперёд.
Он подчеркнул, что
власть дала народу,
И люди верили,
что власть всегда даёт.

Отметив все
колхозные успехи,
Огромный вклад
в хранилище страны.
И чётко обозначив
исторические вехи,
Напомнил всем,
что сделать мы должны.

«Давно бы стали мы
державою могучей,
Но их капитализм
мешает нам пока.
Хотя живётся всем
намного лучше,
Скажу вам проще –
в день съедаем индюка!

Успехи – налицо,
мы – в постоянном росте.
Народ работает
и не жалеет сил.
Артисты к нам приехали
сегодня в гости,
Но... тут Романыч слова попросил.

Ну а Романыча
давно в округе знают –
(Ему не надо лезть
в карман за словом).
Заметил, что в докладе
проскользнула запятая,
Хотя, быть проще
в жизни бестолковым.

И сразу, по привычке,
зашептались сзади
Те, кто давно уже
собрался покурить:
«Какие-то ошибочки
допущены в докладе.
Романыч зря, вот так,
не будет говорить».

«Я слушал Ваш доклад
и кое-что прикинул:
Съел индюка сосед,
мне – не пришлось в тот раз.
Выходит, каждый съел
всего по половине,
А не по целому,
как сказано у Вас».

Народ притих –
похоже, нестыковка,
Романыч прав,
с ошибочкой доклад.
Докладчик тут же
вывернулся ловко:
«Согласен на ничью,
никто не виноват!»

Сегодня – средний
показатель не в новинку,
Хотя идёт уже
и двадцать первый век.
Мы держим ориентир
на «золотую серединку» -
Вот так богатым сделан
наш беднейший человек.

Идеальные семьи

Я знаю семьи, там
где муж жене под стать,
Их жизнь заполнена
житейскими заботами.
Друг друга могут
интересовать,
Довольны и судьбой,
и домом, и работой.

Живут и трудятся,
как лётный экипаж,

Тылы ведущему
надёжно прикрывают.
Похожа вся их жизнь
на высший пилотаж.
Но иногда, как водится,
«полёты разбирают».

Истина бытия

Мы часто произносим
умные слова.
И сводит всех с ума
бредовая идея,
О том, что в доме
правит голова.
Но головою часто
управляет шея.

Ну, скажем так, -
появится сперва
В том месте, где мозги,
прекрасная затея.
Решение, конкретно,
принимает голова,
Но направляет действия
почти всё время, шея.

Порой бывает трудного
труднее во сто крат,
Приходится терпеть,
заплакать не посмея,
И шишки всякие
на голову летят,
Но главное –
чтоб выдержала шея.

Что делать – женщина,
по-своему, права.
К тому, с возрастом
Становятся мудрее.
Пусть будет светлой
ваша голова,
Пусть остаётся крепкой
и красивой – шея!

Выборы-2011 в Покровском

Нам всё небо закрыл
их предвыборный дым.
Кандидатов возня
избирателей бесит.
Выбран будет «Единый»
из двух наших Дим,
Но народ, как всегда,
может накуролесить!

Пресловутый обман
всем давно надо ел.
С этим диким абсурдом
не справятся годы.
На глазах у народа
творят беспредел,
И похоже, что это
становится модой.

Ясно всем, почему
кандидатам неймётся:
Жизнь сложнее становится
в нашей стране.
Им – портфели, и снова
народ остаётся
Со своими проблемами
наедине.

Признавать будет горько
и всё же придётся:
Нет, народу не нужен
такой антураж.
Кто-то, очень довольный,
потом рассмеётся -
Губернатор Козлов,
Или – Игорь Гармаш.

Дальше – всё, как и прежде:
улягутся страсти,
Поменяют посты,
потревожат уют..
Время выбрало тех,
кто привык к этой власти,
А кто с носом остался –
Пусть сопли жуют.

Диетическое питание

Мужик решил
зайти всего на час –
Покушать в ресторан,
как делают все люди.
Официант приносит
весь его заказ,
Как и положено,
в салфеточке на блюде.

Заказ простой –
варёных два яйца.
Вполне возможно,
вкус клиента тонок:
Он начал чистить,
скажет так, с конца –
«Но здесь, простите,
кажется, цыплёнок!»

Взглянул по сторонам,
яичко отложил,
Второе чистит,
приоткрыл отенок:
«О Господи,
чтоб я остался жив!
И во втором, похоже,
сваренный цыплёнок!»

Ну, из-за двух яиц
не стоит слёзы лить,
Тут надо разобраться,
случай необычный.
Официант, конечно,
должен объяснить
И заменить заказ
едою поприличней.

Чтобы клиенту
не испортить аппетит,
Официант, здесь всяких
повидав немало,
Сказал: «Вам за курятину
придётся доплатить
Или – всё поесть,
тихонько, без скандала».

Пожилым

Да, признавать приходится:
 неладно с головой,
 Зубам не поддающийся
 словесный шорох.
 Мы топчемся, копаемся,
 но возраст – пожилой,
 И ностальгия щемит,
 что уже – не сорок.

Всё реже зеркало
 подносим к «красоте»
 И в оборотах речи
 произносим «Было».
 Мои ровесники,
 ведь мы – уже не те,
 Чтобы как в молодости
 всё нам с рук сходило.

И атмосфера нам
 опять сосуды сжала.
 Чтобы давленье выправить,
 находим препарат.
 Но, если раньше голова
 не очень соображала,
 Лекарства не помогут нам –
 тут возраст виноват.

Мы знаем, что улыбка
 человека молодит.
 И хочется, хоть как-нибудь
 моложе показаться,
 А заодно прикрыть
 свой неприглядный вид,
 Нам и приходится
 уж не по делу улыбаться.

На мир иначе
 надо нам смотреть.
 Судьба заставит
 за двоих стараться.
 Желанье есть –
 по жизни всё успеть,
 Вот только б, раньше времени,
 не надорваться.

Под старость, основательно,
 болячки поднаскучат,

Покроет голову
 сплошная седина.
 Лишь изредка обрадует
 нас редкий случай –
 Когда при встрече улыбнётся
 не своя жена.

От природы никуда не деться.

Ну, в молодости
 каждый погулял.
 А вот с одним
 никто не мог сравниться –
 Он столько любил
 и перецеловал,
 Но время и родители
 заставили жениться.

Невеста – статная,
 и тут ему везло.
 А перед свадьбою
 отец предупредил,
 Чтобы жених был
 трезвым, как стекло –
 Пусть гости думают,
 что никогда не пил.

От свадьбы дух
 по всей деревне плыл.
 Устали наши
 молодые целоваться.
 Жених сидел
 и ничего не ел, не пил.
 Все понимали: с юностью
 непросто расставаться.

Желали счастья
 тёща, мать, отец,
 Шли поздравленья
 родственников дальних.
 В конце концов –
 и свадьбе подошёл конец,
 А молодым – пора
 идти в опочивальню.

Остатки свадьбы
 стихли вдалеке.
 Невесте к ночи
 надо приодеться.

Жених бутылочку
находит в уголке,
Решает – надо бы
немного разговеться.

За дверью – свахи
разговор вели.
У каждой – интерес,
и каждая хотела
Узнать, как молодые
отдыхать легли
И что на утро
им придётся делать.
Чтобы бутылку кто-то
под подушку положил,
Жених перед гуляньем
подсказал ребятам.
Достал и понял –
кто-то, всё ж, отпил
Ну и сказал, не думая:
«Да, ё-моё, - начата».

А свахи слышат,
их реакция на дверь –
Невесты мать:
«Она не виновата,
Уж ты, родная
свашечка, поверь –
Мы по природе все –
широкого формата».

Последствия молочного питания

В России много умных,
грамотных людей.
И это в мире бизнеса
давно отлично знают.
Летят умы российские
за тридевять земель,
Живут там и работают,
их страны развивают.

Пришло письмо из Африки
в российские края.
Слезу пустила мать:
сын-то, далеко,
Вот пишет, что пополнилась
ребёночком семья,
Но у супруги (надо же),
пропало молоко.

Поэтому кормилица –
живёт в соседней комнате,
Из местных, африканочка,
и с нею так легко.
Одна лишь неувязочка:
ребёночек – весь тёмненький.
Жена свой вывод сделала –
виновно ... молоко.

Пришло письмо от матери:
«Твой случай мне знаком,
Так тяжело пришлось,
что помню и поныне,
Как я тебя кормила здесь
коровьим молоком,
А вот рога-то выросли
лишь только на чужбине».

Семейная логика

Жена на кухне,
вся – в делах, сердита.
Котлеты жарит,
тесто подошло уже.
Муж принял утром
«дьявольский напиток»
И по квартире
бродит в неглиже.

«Ты, хоть немного,
совесть-то имей.
Ведь скоро гости к нам,
а ты – трусами светишь».
«Вот пусть посмотрят –
так-то им видней,
Как кормишь ты меня
и что ты им ответишь?»

И времени – в обрез,
И без штанов глава семьи.
Пришлось супругу
откровенно заявить:
«Да ты, тогда уж,
и трусыними.
Пусть смотрят все –
за что тебя кормить!»

Возрастная заповедь

Водитель в рейсы дальние,
считай, всю жизнь ходил.
В дороге вспоминал
события вчерашние,
А отпуска свои
все дома проводил –
Не отпускали никуда
дела домашние.

И вдруг, как будто кто
толкнул его в плечо –
Все люди едут
на курорты – отдыхают.
И в основном, как водится,
за профсоюзный счёт.
Один лишь я об этом
ничего не знаю.

Шофёрскою рукой
берётся за перо,
Вдохнув побольше
грудью воздуха.
И пишет, что нуждается
в путёвке на курорт,
А на худой конец, - на юг,
в какой-нибудь дом отдыха.

Несёт в профком
он заявленье сам,
А дальше – профсоюз
всё должен обеспечивать.
Но председатель резолюцию
такую написал:
«С худым концом на юге
делать нечего».

Друзья мои!
Пусть ваш не рухнет дом!
Пусть вас родные ждут
с утра до вечера.
Не оставляйте только
отдых – на потом.
Как говорят, потом
на юге делать нечего.

О мате

На замечанья всякие
нам, лучше, наплевать.
Но даже и для этого
мы не всегда готовы.
И первое, что делаем,
мы вспоминаем «мать» -
Или же посылает
всех подальше снова.

А кто бы смог
историю поднять
И объяснить
умело и толково,
Чем речь родную
мы привыкли засорять
И для чего нам это
матерное слово?

И сколько можно, так вот,
на татар валить,
Мол, вот, с культурой нашей
обошлись сурово.
Как мы через века
не можем позабыть
И поменять всю грязь
на нужную основу?

Нам не всегда приятно
слышать молодых,
Которые, чтоб выглядеть
друг перед другом «клёво»,
Пересыпают речь свою
«ударами под дых»,
И нам не продохнуть
от матерного слова.

Где начисто отсутствуют
Мужской и женский род,
Мужская речь, но –
очень бестолкова.
Отдельные моменты
вряд ли кто поймёт,
И уши вяжет
матерное слово.

А если кто прошёл
наколки и тюрьму,
Стараясь выглядеть
бывало и сурово,

Несут по жизни
тяжкую суму,
Где грузом тянет вниз
похабнейшее слово.

Бывают сложные
дискуссии у нас,
А мнения людские
не всегда здоровы.
Но всё, как правило,
проходит всякий раз
Без примененья
матерного слова.

И знают все,
кто в шахматы играл,
Там мат – венец
и всей игры основа,
Сплетенье нервов
и сплошной накал,
Но всё обходится
без матерного слова.

Я не скажу вам, что –
воспитаннее всех.
Бывает часто мне
и тяжело и сурово.
Готов признаться – да,
со мной бывает грех,
Но легче не становится
от матерного слова.

И я надеюсь, что
поймёте вы меня.
Мы можем о ругательстве
писать ещё и снова.
Но я прошу вас –
прямо с нынешнего дня –
Попробуйте пожить
без матерного слова.

Семейный диалог

Через порог вошло,
похожее на мужа,
Сказать хотело что-то –
сил уж не осталось.
Улёгся, где упал –
перед порогом, тут же,
В распоряжении жены,
без всякого скандала.

Что под руку попало –
тем и стала бить,
Видать, на этот раз,
её совсем достал он.
Бьёт, приговаривая:
«Будешь пить, зараза, будешь пить?»
Мужик открыл глаза –
«Ну ладно, наливай уж,
Вот пристала»

Старые фотографии

Держу в руках
потрёпанные фото –
Воспоминания
моих прошедших лет,
Друзей, родных,
веселье и работу
Запечатлел на карточках
нам чёрно-белый цвет.

Смотрю на фото
бабушки и брата –
Такого нет
ни у кого, кажись,
Здесь на листке
стандартного формата
Лишь на мгновение
остановилась жизнь.

Ушли бесследно
прошлые заботы,
В небытие
отправилась родня.
А я гляжу
на старенькие фото,
На чёрно-белые -
как детство у меня....

65 лет

Пока – тьфу, тьфу,
нормально с головой,
Но сил уже нет
всё переделать заново.
Кругом – друзья, цветы,
а ты – ещё живой...
Вот это – юбилей,
по выражению Хазанова.

Прожито много –
шестьдесят с пятёркой,
Бывало всякое –
страдал, любил, дружил,
Труднее стало
подниматься в горку,
А иногда не помню
то, что пережил.

Но если головой
порассудать серьёзно –
Ведь это – всё мои
заслуга и вина
Считать, что жил не так,
по крайней мере, поздно,
Тем более, что
жизнь всего одна.

Сижу, перебираю
старые тетради,
Пытаясь в памяти
былое освежить.
И перед Богом,
на икону глядя,
Прошу немногого:
до старости дожить...

Наталья Рыжих

«Родилась в Воронежской области, закончила Воронежский пединститут.

Уже 20 лет живу в Колпне. Работала школьным психологом в лицее, а теперь уже 7 лет - в редакции районной газеты, заместитель редактора.

Второе высшее образование - Орловская региональная академия госслужбы.

Пишу рассказы и стихи. Их можно прочесть в журнале "Однако, жизнь!" или на моей страничке на сайте «Проза.ру», имя автора - Наталья Рыжих.

Некоторые вошли в сборник современных авторов, опубликованный приложением к литературной газете "ЛИК"».

Стихи

В музее имени тебя.

В музее имени тебя
Есть писем старые страницы:
Сюда спустились, словно птицы,
Воспоминанья теребя.

А в ветхом сборнике стихов
Цветок, подаренный когда-то.
Хоть в памяти и стерлась дата,
Напомнить он тебя готов.

И пусть прошло так много дней,
Немало сделано ошибок,
Твой образ, как мираж, стал зыбок,
Но память сердца все сильнее.

Зачем расстались мы, любя?
Был каждый в правоте уверен...
Как жаль, что адрес твой утерян
В музее имени Тебя.

Советчица.

Вновь тебя обидел кто-то,
Вновь проблемы и заботы...
Кажется, что сил уж нет,
И не мил весь белый свет.

Глубоко сумей вздохнуть
И со стороны взглянуть,
Так, как будто все печали
Не с тобою повстречались.

Что-то делать не спеши,
Зря не рви своей души,
Не загадывай вперед,
Пусть идет все, как идет.

Ангел твой хранитель знает,
Для чего все так бывает.
На него ты положишься:
Верь, надейся и молись.

Не гневи судьбу свою,
Даже стоя на краю.
Все, в конце концов, пройдет!
Верь - и радость в дом придет...

Я подругу утешаю,
Ей советы повторяю.
Научиться б мне при этом
Мудрым следовать советам

Лилия Новикова

«Родилась 28 мая 1951 года в маленькой покровской деревушке Стегновке (Малороссов) в большой многодетной семье колхозников Алексея Петровича и Марии Семёновны Давыдовых. Была первым ребёнком из восьми сестёр и братьев. В детстве нянчила младших, пасла коров, убирала сено.

Когда было свободное время, брала книгу и уходила подальше. Считаю, что в значительной степени меня воспитали именно книги.

В 1970 году закончила Болховское педагогическое училище и большую часть своей жизни проработала в Топковской средней школе учителем изобразительного искусства, черчения и музыки, одновременно исполняя обязанности старшей пионервожатой.

Стихи

Бессоница

Короткая летняя ночь.
Одиноко сижу у окна.
Как забытый подойник, точь-в-точь,
На заборе повисла луна.

Вот опять почему-то не спится.
Я пройду по знакомой дорожке,
А за мной моя длинная тень
Крадётся, как серая кошка.

Почему мне снова не спится?
Что сегодня меня беспокоит?
В голове всё толпятся мысли:
Что же это со мной такое?

Эти длинные жуткие тени
Шевелятся, будто бы змеи.
Этих мокрых веток сплетенье...
Я иду и дышать не смею.

Вон стрекочут опять цикады.
Мне знакома их странная песня.
Я их слышу, они где-то рядом.
Хорошо вам, цикады: вы вместе.

Мягкий свет из окошка струится.
Мошकारа кружит в хороводе.
Нет, так никуда не годится,
Ведь всё же нормально вроде.

Одиночество страшно, нелепо,
А сердце тепла и участия просит.
Мне нынче не в радость жаркое лето.
Я жду, когда снова придёт моя осень.

О времени и о себе

Мне друг мой как-то в шутку нагадал,
Что проживу я вроде бы немного.
Шутник! Да если б каждый знал,
Как долгод будет путь и какова дорога.

Недолго? Что ж, не важно, сколько,
Важно – как!
А время... оно хитрое, брат, штука.
Казалось бы, секунда – что, пустяк?
А в ту секунду женщина рождает в муках.

И появляется на свет новый человек,
А время тут как тут, и сразу тукать.
И долгод будет его путь, а, может, нет.
Покажет время, а оно хитрое, брат, штука.

Я думаю, что время можно обмануть,
Остановить мгновенье, вновь переживая.
Захочешь, можно и судьбу
В бараний рог свернуть,
А можно плакать в тряпочку,
страдальчески вздыхая.

А можно обособиться и запереть замки,
Ни в душу, ни в ворота
Посторонних не впуская.
Не знать любви? Не испытать тоски?
По-моему, такая жизнь пустая.

Не поделиться хлебом,
Не попить с соседкой чая
И не поднять в компании бокал вина?
Я с удовольствием всегда гостей встречаю.
Я просто не умею жить одна.

А можно есть тайком из кулачка,
Рублишки складывать
В чулочек или в банку.
Не понимаю я такого чудака:
Лет сто он проживёт,
Да жизнь его насмарку.

Он не придёт на помощь и не даст займы,
Не угостит соседа горстью винограда.
Гостей такой хозяин боится, как чумы.
Он петуха чужого гонит вон из сада.

И пусть он проживёт сто лет,
Умрёт, о нём сказать-то нечего.

Что жил такой чудак, что нет,
Похоронили – и забыли к вечеру.
Конечно, и меня забудут, но не сразу.

И думать я об этом не хочу.
Такие мысли разъедают, как зараза.
Об этом вредно думать, говорить, и я –
молчу.

Вот мне противно,
Когда в бездельи я томлюсь
И время провожу бесцельно и бездарно.
Найти какое-нибудь дело я стремлюсь,
А за общение с друзьями
Как я клубу благодарна.

Когда я вижу рядом умные глаза,

Когда меня и слушают и слышат,
То сразу ведь находится, что им сказать.
Здесь и зимой весна в лицо мне дышит.

Здесь будто время я стараюсь обмануть,
Пытаясь сбросить тяжесть прошлых лет.
Ведь знаю, мне былого не вернуть,
Но тяжести на сердце больше нет.

Спасибо, жизнь, за радость и печаль,
За то, что я воспоминаниями полна.
Опять уносит память меня вдаль.
В той, прошлой, жизни я тоже не одна.

Лариса Баранова

Служение книжной вселенной

«Библиотеки – это сокровищницы всех богатств человеческого духа»

В. Лейбниц

Есть такое понятие – «судьба». Кто-то верит в ее существование, кто-то нет. Но меня по жизни всегда влекла какая-то невидимая сила. Например, мои замечательные преподаватели русского языка и литературы Федянина З.И. и Калинин В.И. видели во мне свою преемницу, да и я готовилась к тому, чтобы стать их коллегой. Но в самый последний момент в справочнике «Для поступающих в ВУЗы» я наткнулась на Орловский филиал Московского Государственного института культуры. Мое внимание привлек библиотечный факультет и, никому не сказав ни слова, я отправилась туда поступать.

29 лет прослужив своей профессии, до сих пор считаю, что нет в истории развития человечества ничего более значительного, возвышающего, дарующего знания и мудрость, – чем книга.

Я очень люблю поэзию, обожаю пение, хотя не обладаю достаточно сильным голосом, немножечко вяжу, вышиваю бисером. Но, так сложилось, что самым большим увлечением в жизни считаю свою работу. Ведь именно благодаря ей мне удалось поехать по России, познакомиться со многими талантливыми, интереснейшими людьми, познать счастье и удовлетворение от качественно проведенного мероприятия.

Считаю себя счастливым и состоявшимся человеком, потому что всю жизнь я занимаюсь любимым делом.

Стихи

Вот оно – то место,
 Где живу я.
 Где дышу, надеюсь и страдаю,
 Где желаю счастья и удачи
 Всем, кого люблю и уважаю.
 Место то прекрасно и желанно.
 Уезжая даже ненадолго,
 Я стремлюсь сюда и понимаю,
 Что оно даёт мне очень много:
 Счастье обнимать детей и внука,
 С радостью стремиться на работу.
 И мечты о том,
 Что ещё долго
 Буду видеть
 Все наши красоты.

Деревня

*Деревне Лазаревка и
 её жителям посвящается.*

Дорогая моя деревня!
 Ширь полей, перелески, луга.
 Много лет мы с тобой в разлуке,
 Но всё так же ты мне дорога.

Здесь исток моего становления.
 Здесь училась ходить, говорить
 Познавала Бога творенья
 И счастливой хотела быть.

Но промчались быстрее годы
 Изменилась ты, – не узнать!
 Заросла бурьяном, осокой.
 Растеряла былую стать.

Ты стоишь, притихшая, сгорбившись,
 Вспоминая тех, кто ушёл.
 И мечтаешь вернуть на выгоны
 Детских окриков перезвон.

Библиотека

Библиотека – храм культуры
 И светоч мысли и ума.
 Библиотека служит людям
 И рада каждому всегда.

Здесь правят те,
 Кто дружит с книгой,
 Кто верен принципам своим
 И не становится бездушным
 В угоду рамкам временным.
 Библиотечные мадонны,
 Вы-феи света и добра.
 Давайте ж верить с вами будем
 В то, что наступят времена,
 Когда восторжествует разум,
 И будут все стране верны.
 Не будет бедных и богатых
 И люди станут все равны:
 Разумны, преданны, красивы.
 А мы поможем в этом им.
 Ведь в арсенале у нас книга-
 Нетленный памятник храним.

.....
 Стихи не мой удел
 Считала я всегда,
 Но время пронеслось
 И посетила муза.

Мне хочется сказать:
 Как хороша земля!
 Как красочно вокруг
 И как стройна берёза.

Мне хочется воспеть
 Любовь к своей семье,
 Тоску по прошлым дням
 И уваженье к мудрым,

Мне хочется задеть те струны,
 Что в душе
 Заставят зазвучать
 Любви земной аккорды.
 Много раз задаются вопросом
 Люди разных эпох и широт:
 «Что ведёт нас в профессию книжную?»

Что служение ей даёт?»
 Нет в ней денег, карьерного роста,
 Нет престижа и нет уважения,
 Но идут сюда люди верные
 И работают с наслаждением.
 Прирастают душой к профессии
 Людям дарят свой добрый свет.
 И хотят, чтоб вокруг были честные,
 Чтобы видели первоцвет.
 Чтобы книги стояли на полочке,
 Чтоб ценили мудрость и ум.
 Уважали старших и немощных
 И дарили им теплоту.
 А они подождут признания,
 Уважения и перемен.
 Будут «сеять» доброе, вечное
 И разумное каждый день.

Молитва

Господи, Боженька, будь милосерден
 И от беды меня убереги.
 Не дай душе моей покрыться тленом.
 Родным и близким в жизни помоги.

Не дай мне, Боже, испытать потери,
 Не допусти ко мне врагов,
 Завистников, лжецов.
 Убереги меня от нудной лени.
 Дай, Боже, избежать оков.
 Пошли мне, Господи, смирения,
 Терпения и доброты.
 Дай от наветов избавления
 И от глушцов убереги.

Дай, Боже, сил в минуты скорби
 И светом озари своим,
 А сердце мне добром наполни,
 Чтоб помощь оказать другим.

.....
 Что наша жизнь? Игра.
 Известно всем и каждому.
 Игра теней, удачи и добра.
 Нам часто кажется,
 Что жизнь – река безбрежная,
 Но только с каждым годом
 Ближе берега.
 Ещё нам кажется,

Что впереди всё лучше,
 Но только,
 Оглянувшись в даль времён,
 Мы понимаем вдруг,
 Что там остались близкие,
 Остались детство, юность, первая любовь.
 Жизнь – это миг,
 вдруг чётко понимаем мы.
 Миг разочарований, радости и бед.
 И никакой порыв души истерзанной
 Не остановит времени побег.

.....
 Самый дорогой мой человек,
 Знаю, –
 Не предашь и не разлюбишь.
 Ты опорой мне во всех делах
 Был всегда
 И верю, дальше будешь.
 Я хочу с тобой
 Прожить свой век
 И делить удачи и заботы.
 Самый дорогой мой человек,
 Вместе нам с тобой не страшны годы.

.....
 Как часто тёмными бессонными ночами
 Лежу и вспоминаю о былом.
 Но почему душа не отпускает
 От тех, кто в вечности
 Приют давно нашёл?
 Они вступают передо мной
 Живыми: весёлыми,
 Задорными, родными...
 В них было столько нежности, тепла,
 Что хватит мне на долгие года!
 Улыбка мамы душу согревает,
 А бабушка любовью бережёт,
 Отец и дедушка примером мне бывают,
 Лишь брата смерть покоя не даёт.
 Он был так молод, полон сил и планов,
 Но оборвался путь его земной.
 Остался в памяти такой,
 Как был при жизни:
 Весёлый, молодой и озорной.
 А сердце ноет, ноет от разлуки.
 Но почему хороним мы родных?
 И остаётся только ждать,
 Когда во сне увидим
 Иль встретим на дорогах неземных.

Сергей Пятишев

Пятишев Сергей Александрович (1961 г.р.)

Учитель высшей категории. Преподаватель-организатор ОБЖ высшей категории.

Творческие увлечения: выпиливание по дереву, изготовление мебели, пение, гитара, рисование, скульптура, стихи, компьютерная музыка, фотография, математическая логика.

Освоенные профессии: слесарь контрольно-измерительных приборов и автоматики, механик самолётов с реактивными двигателями, инженер-аналитик 2-й категории. За время педагогической деятельности работал учителем: физики, музыки, математики, ОБЖ, ИЗО, физкультуры, черчения, технологии (труда).

Стихи

А гордо ль звучит это слово?

А гордо ль звучит это слово – «Учитель»?
Конечно, он будто бы, знаний даритель,
Он нам отдаёт без остатка себя!
Но, им восхищаемся, может быть, зря?

Учитель, конечно, за нас отвечает –
Но, он же зарплату за всё получает!
Проверит тетради, кружок проведёт,
И гордо он в банк за получкой идёт!

Там в банке, наверное, денег не хватит –
За год он зарплату такой не потратит!
И весел учитель, и рад за себя:
Не зря он работал, старался не зря!

Учителя в гости везде приглашают:
Конечно, – кругом все его уважают;
Начальство совсем не ругает его –
Нет! Выше учителя нет никого!

Да вот он, учитель наш школьный, идёт,
И радостно что-то в пакете несёт.
Наверно, задумал тетради собрать
А дома потом их всю ночь проверять!...

Счастливая участь – учительский труд:
Работу любимую на дом берут!
... Желанье работать, конечно, огромно!
А слово «учитель»... звучит очень(!)
скромно...

Лесной пожар

Басня

Затеял Лев реформы у зверей:
С утра приватизировал ручей,
Волкам отдал весь лес и луг ...
Но, в тот же день пожар случился вдруг!

Казалось бы: вот рядышком ручей,
(Он раньше был совсем, совсем ничей)
Тушить водою можно лес спокойно ...
Но, рывкнул Лёва очень недовольно:

«Вы что решили, что вода ничья?
Охрану я поставил у ручья!

Привыкли к дармовому вы житью!
Конец теперь бесплатному питью!»

Кричат вокруг: «Какой кошмар!
Так чем же нам тушить пожар?»
(Как плохо, если царь зверей
Приватизировал ручей)

Лев дыма в лёгкие набрал
И через кашель так сказал:
«Чтоб ропот и волненья прекратить,
Воды набрать я мог бы разрешить!

Но волки против (вам ли их учить!):
Они хотят страховку получить!
А если кто захочет бунтовать,
Таких на месте будем убивать

Оспорить, может, хочет кто
приватизацию?
Так я отправлю их в утилизацию!»

Лев окончательно зверел
А лес тем временем горел ...
... От дыма Лев, конечно, сдох!
Но ручеек не пересох!

Зайчата долго лес спасали
Огонь водою заливали,
Огонь не страшен – есть ручей
(Лев сдох – и он опять ничей)

А волки воют до сих пор,
Переживая свой позор:
Страховка леса – это дело:
Но, волчье логово сгорело!

Мораль сей басне не нужна!
Приходит мысль всего одна:
Лев страшен, но страшней пожар!
В нём гибнут все: и стар и мал

А если все леса сгорят,
Не будет дома у зверят!
А как же волки? А вот так:
У них теперь другой вожак;
И говорят ещё в лесу,
Со спичкой в идели Лису,
Так волки ту лису поймали,
И сразу спичку отобрали!

Хорошо быть космонавтом

Хорошо быть космонавтом
Меж планетами летать,
Ведь недаром каждый мальчик
Космонавтом хочет стать

Я бы тоже космонавтом
Стать хотел бы – что скрывать!
Так что, надо мне стараться
Поскорее вырастать

И учиться надо в школе
На «4» и на «5»,
Потому что лишь отличник
Космонавтом может стать!

Надо помнить все науки,
И лететь на корабле
Так, чтоб школьный мой учитель
Не краснел бы на Земле.

Чтоб гордились мама с папой,
И чтоб кто-нибудь сказал:
«Всем спасибо, кто такого
Космонавта воспитал!»

Хорошо быть космонавтом,
И когда я подрасту,
Полечу я, как Гагарин,
По межзвёздному мосту!

Улыбнусь, как он когда-то
И как буду стартовать,
Не забуду перед стартом
Я «Поехали!» сказать!

* * *

Восемь весёлых зайчат

Новогодняя шуточная песенка

Весёлые песни повсюду звучат,
Нас восемь пушистых и добрых зайчат.
В Год Зайца положено зайцев любить
И только хорошее нам говорить.

Конфеты в подарках не надо съедать,
А лучше их сразу кому-то отдать.
Отдайте их нам! И тогда Новый год,
Удачи и радости вам принесёт!

Как только на праздник подарят игрушку:
Зайчонка, лисичку, другую зверушку,
Неси их смелее кому-то из нас –
Тогда ты увидишь во сне ананас!

Пусть с праздником нас
Поздравляют друзья –
Без ваших подарков на праздник нельзя,
Взамен мы вам дарим горячий привет
И этот весёлый и вкусный куплет!

Не думайте, будто бы вас обделили:
Мы просто по-братски подарки делили:
Вам радость и счастье, и сон, и куплет!
А нам лишь игрушки и много конфет!

Валентина Селютина

Я, Селютина Валентина Михайловна, родилась 23 мая 1955 года в д.Вязоватое Покровского района Орловской области. После школы поступила в ТУ-29 города Орла и получила специальность «секретарь-машинистка».

В 1973 году направлена на работу в Областное управление хлебопродуктов секретарем-машинисткой. Через год поступила на работу на завод «Научприбор» техником в отдел главного технолога.

В 1975 году вышла замуж, переехала в п. Покровское и поступила на работу секретарем-машинисткой в Управление сельского хозяйства.

Заочно училась в Курском сельскохозяйственном институте на кафедре экономики. Более 30 лет проработала в Управлении сельского хозяйства, из них почти 10 лет заместителем начальника управления.

Вырастили с мужем двух замечательных сыновей. В настоящее время занимаюсь воспитанием внучек. У меня их двое.

Стихи

Бурлит поток людских желаний,
Кто хочет спать, а кто-то пить.
Одни стремятся к пику знаний,
Другие просто хотят жить.

Иметь достаток, волю, силы,
Чтоб обеспечивать себя,
Не лезть к начальству внутрь без мыла,
А жить любимым и любя.

Нельзя теперь так жить народу,
А если можно, то не всем.
Буржуазия входит в моду.
Загнутся прочие совсем.

Понюхал власть, узнал и денег вкус.
От этого так трудно оторваться.
Но ничего не делал, словно гнус
Людскою кровью всласть питался.

Надулся, словно клоп, но срок пришел
Перед людьми за дело отчитаться.
Слова звучат, - я дел там не нашел
В безделье трудно признаваться.

Но где был этот стыд, когда
Себе прибрал крукам, что только можно-
Построил бизнес для себя,
Кормил родню за счет народный.

В глаза глядеть, с улыбкой врать,
Вновь обещая безоглядно.
Вот суть его. Удержит власть –
Судьба народа безотраднa.

Басни Крылова.

Вспомните, люди, басни Крылова.
Как точно подмечено там,
Что человек, это – кто-то корова,
А кто-то - гирипотам.

Обезьяны, волки, шакалы,
Коты, пантеры, слоны.
Только львов почему-то мало.
Его качества всем не даны.

Личину льва хотели б примерить
Все звери без исключений.
Но можно ли зверю такому верить?
Сущность его под сомненьем.

Маску льва натянув на морду,
Зверь этот царствовать рад.
Указы он шлет по народу,
Дела не идут лишь на лад.

Если лисица вошла под личину,
То царит вокруг плутовство.
Если волк, то будет причиной
Бандитизм, грабеж, воровство.

Если шакал продажный
Трон царский все же займет,
Заложит зверей он однажды,
Не дрогнет сердечко, как лед.

Удав, только взор непокорный поймает,
Проглотит, забыв все дела.
Лисица в курятниках хороводит,
Немало добычи взяла.

А зайцы, кроты и другие зверушки,
Личину царя не поняв,
Отдали свой голос ему за полушку,
Лесть и хитрость за правду приняв.

И правит царек себе в угоду,
Желаний своих не уняв.
Поздно клюнуло в ж... народу,
Кого он на шею принял.

Тост

Вопрос извечный мучит нас:
Что делать? Для чего живем?
Невнятно на душе подчас,
Сомненья в ней горят огнем.

Жизнь воротить нам не дано.
И как бы мы ее прожили?
У всех, бесспорно, все равно
Счастливые денечки были.

Проходит все. Обиды и печали
Лишь поскорее я желаю
Сойти с полоски невезенья.
Людьми остаться – вот задача!

Звериный рык преодолеть.
Ведь лев рычит совсем иначе.
Так не рычит даже медведь.

Невнятной речью прикрываясь,
Украдкой укусить могло
Лишь шакалье, которому при стае
Питаться падалью дано.

Желаю всем – не опуститься,
Сберечь душевное тепло.
И в дверь добро нежданно постучится.
Оно вернется все равно.

Давайте выпьем мы за это,
За дружбу верную, успех.
Пусть радуют всегда нас дети,
Здоровья дал чтоб Бог для всех

.....

Я кукловод. . . Я царь и бог.
Ты мне обязан. Я на работу тебя взял.
Не взять бы мог, Теперь привязан,
Тебя я ниткой привязал.

Я кукловод. Держу Вас, куклы,
За нитки крепкие тяну.
И мой зависимый народ
Лишь за меня поднимет руки,

Лишь вместе мы пойдем ко дну.
Я так уверен, но однажды,
Вдруг кто-то нитку оборвет.
Он мне уже не будет верен

И с чистой совестью отважно
К другому берегу уплывет.
Я так обижен – разве можно
На благодетеля забить?

А может, твой народ унижен?
Понять, наверное, не сложно,
Что без свободы не прожить.
Но я пастух! Как можно стаду

Поднять рога на пастуха
И не доверить мне на слух,
И правду молвить без оглядок,
И кинуть, как того лоха.

А вывод прост. За нити нужно
Держать правления бразды.
Но не хвататься и за пост,
А с куклами своими дружно
На благо направлять труды.

.....

Просто жить.

Когда-то бог решил
Создать людей.
Дал разум и терпенье,
Но все ж не доглядел
И жлобством одарил,
И хитростью безбрежной.

А человек все рос
Физически, духовно,
Учился жить, любить
И хапать, безусловно.
И вот уже он босс,
Всех может он купить.

Ему несут, везут
И кормят до отвала,
Служанки, няньки, повара,
Ну а ему все мало.
Вокруг дома егора стут.
А ведь задуматься пора –

Зачем же столько?
Любить, растить и созидать.
Все в меру сил
Без лишнего достатка.
И лишь тогда жизнь может стать
Счастливой, радостной и сладкой.

.....

Я такой! Моя речь состоит из загадок.
Разгадать их не дам никому,
В разговоре с людьми очень краток –
«Не до Вас, по делу я занят,
Известному мне одному»

Свою значимость я поднимаю,
 Чтобы знали все место свое.
 Все мое при себе оставляю,
 Информацию не разглашаю,
 Не скажу никому ничего.
 Пусть на цырлах ко мне подползают,
 Пусть попросят, в ножки склонясь,
 Вот тогда, может быть, не знаю,
 Я немного совсем отгаю,
 Подобрееет мой строгий глас.

Может быть, окажу Вам услугу,
 Что-то нужное пообещав.
 И пойдет все опять по кругу,
 Не подступишься к этому другу,
 Хоть совсем уже обнищал.

Ну, а если ему что-то надо,
 Его невозможно узнать.
 Он закружит вокруг, как торнадо,
 И услужлив, и нежен, не жаден
 А получит, так тот же опять..

Земля моя!

Земля, кормилица, живи,
 Сражайся с катаклизмами,
 Борись с нарывами внутри
 И космоса капризами.

Жалею и люблю тебя,
 И благодарна тоже,
 Что появилась я на свет
 Не раньше и не позже.

Не дал Бог видеть мне войну,
 Жить в страхе и обиде,
 Но почему, я не пойму,
 Твоих он мук не видит.

Не защитил от нас людей,
 От нашей беспощадности.
 Мы все берем, берем.
 Берем. И нет конца той жадности.

Нам нефть и газ, угля давай,
 Мы все забрать желаем.
 Катетерами тут и там
 Залезли внутрь – качаем.

Как варвары, мы рубим лес,
 Что попадетя – тащим.

Не поселился ль с нами бес
 И стал родным нам братцем?

Прости нас, Господи, прости
 За жадность, зло и хамство.
 Перстом всеильным укажи
 Где ж нам искать богатство?

«Искать не надо – оно тут» -
 Бог скажет в подсознании.
 Богатство наше – это труд
 И радость созидания.

Сажай деревья, жито сей,
 Рожай детей поболее,
 Вот богу что всего милей,
 Да и земля довольна.

Жара

Солнце, что ли, опупело?
 Жжет который день подряд.
 Все спалило, перегрело,
 Жгуч и яростно его взгляд.

Сохнут травы и деревья –
 Тридцать пять и выше!
 Пожелтевшая деревня
 Помолиться вышла.

«Боже, влаги дай, дождя» -
 Люди умоляют,
 До небесного вождя
 Просьбу посылают.

Катаклизмы побороть
 Попросят люди Бога.
 А пока, наоборот,
 Как огонь дорога.
 Босой ножкой не ступнешь,
 И росы не видно.
 Трава сухая, словно еж –
 Нет дождя – обидно.

Что ли грешные такие,
 Иль в другом причина?
 Может, времена лихие
 Краны закрутили?

Не идет с небес водица,
 Как бы ни просили.

Уж колодцы без водицы.
Где черпать нам силы?
2010 год.

Мне за державу обидно....

В жизни все просто, имейте в виду.
Сами ее усложняем.
Об этом, конечно, мы знаем,
Но будто с собой не в ладу.

Говорит голова - зачем?
Суэта это, дело бесплодное,
Толкучка вокруг всенародная,
А где результат-то и чей?

Что может создать показуха,
Видимость множества дел?
Безрезультатен удел
Таких вот делег и чинушей.

Почему же даем им вершить
Делишки, лишь с выгодой личной?
Устроились дяди отлично,
Но ведь всем тоже хочется жить.

Жить, чтобы не было стыдно,
Что растащили страну.
Я на себя не тяну,
Мне за Державу обидно.

Хочу в школу.

Осень, слякоть, дождь и скука
Навалилась тут же.
Ничего не делать – мука.
Бабушка жалеет внука –
«Ешь, остынет ужин».

Дай работу мне, отец,
Чтоб расшевелиться.
Может попасть овец,
За грибами, что ли, в лес,
Иль с братом повозиться?

В школу я хочу ходить,
Да не дорос годами.
Как, скажите, дальше жить?
Уроки я б хотел учить,
Показывать их маме.

Как другие, тоже я
Делал бы зарядку.

Как школьнику положено,
Я б в портфельчик кожаный
Складывал тетрадки.

Учиться буду лишь на «пять» -
Я это твердо знаю.
Хочу науки изучать,
Но иногда и поиграть
Мне хочется с друзьями.

Красная рябина

Красная рябина
Грозди опустила,
Налила их соком,
Цветом накапила.

Уж зима по срокам
Снег должна рассыпать,
Только держит осень
Дождь, туман и сырость.

Прогони, рябина,
Побыстрее слякоть,
Из души унынье.
Верни сердцу радость.

Солнце видеть утром
Хочется до боли.
Засыпай, снег, хутор,
Лес, луга и поле.

Мы отыщем лыжи,
И коньки, и санки,
И давай кататься
Утром спозаранку.

А зима все тянет,
Не морозит землю,
Лед никак не станет,
Снег не сыплет белый.

Гость

Что случилось? Что за гам?
Гость приехал утром к нам.
Разбудил нас на заре,
«Мерс» оставил во дворе.

Папин брат-моряк у нас.
Он мужчина – первый класс!
Рост высокий, форма, китель –
Нашу посетил обитель.

И теперь расскажет нам –
Как живут на свете люди,
Ничего скрывать не будет.

Я спросил: «Скажи, дядь Петя,
Есть ли чудеса на свете?»
Он ответил: «Да, Серега,
Дивного на свете много.

Вот французы, скажем прямо,
Далеко не обезьяны,
Но для них, вкусны и сладки
Лягушачьи задни лапки.

Африканцы черны кожей,
Сажей смазаны, похоже.
Их немалая страна
Вся водой окружена.

Там есть такие племена
С кожей, как ночь темна,
Не растет на коже шерсть,
Людоеды тоже есть.

Но лучше нет родной сторонки.
Здесь красивые и милы
Даже старые воронки,
Что остались от войны.

Наши белые березы
И цветущие сады
Помнил я всегда – и слезы
По щекам – не от беды.

От тоски по землям нашим,
Огородам и лугам,
Нет нигде отчизны краше –
Говорю я честно вам».

Русские люди

Люди добрые, посмотрите
Во что превратили страну.
Разве этой вы жизни хотите?
Год за годом идем мы ко дну.

Кто ведет нас этой дорогой?
Кто Отчизну на части порвал?
Пораскиньте умом немного –
Без войны кто устроил развал?

Развалили деревню сначала
Знали гады, кто кормит народ.

А за ней и промышленность стала,
Перестал дымиться завод.

Безработные вдруг появились,
Появились бродяги, бомжи.
Разве, Люди, вы с этим смирились
И не хочется лучше вам жить?

С каждым днем видеть доброе завтра
Без бандитов, воров и хапуг,
Чтоб царило добро, мир и братство,
Не терзал постоянный испуг.

За себя, за детей и внуков
Страх за горло схватил не шутя.
Куда приложить свои руки
И как обеспечить себя?

Закрываются школа за школой,
Не работает клуб на селе.
Как трудна стариков сельских доля,
Уж забыли, как жили в тепле.

Наколоть надо утром дровишек,
За водою с ведром доползти.
А в округе не видно людишек –
Ни спасибо тебе ни прости

Не дай бог заболеть ненароком,
А еще страшней умереть.
По три дня лежат мерзлые трупы.
Кто расчистит дорогу? Ответь.

Никому до деревни нет дела,
Импорт кормит за нефть и за газ.
И воруят чины оголтело,
Не доходит забота до нас.

Вымирает село не от водки –
Потому что не нужно оно.
Загребли плодородные сотки,
А как люди живут – все равно.

Говорят, терпят русские долго.
Только, если еще потерпеть,
Русских будет совсем немного,
Строить будущее им не успеть.

Найдется дешевая сила,
Её можно повсюду нанять.
Но где будет наша Россия?
Пора это всем нам понять.

Николай Федин

Я, Федин Николай Иванович, родился 10 октября 1965 года в посёлке Рига Ивановского сельского поселения Покровского района Орловской области. В 1972 году пошёл в первый класс Ивановской основной общеобразовательной школы, которую с отличием закончил в 1980 году. Поступил в Орловский железнодорожный техникум и в 1984 году окончил его. С 1985 по 1987 год проходил службу в рядах Советской армии в Туркменистане, город Кушка. После службы работал заведующим Смирновским сельским клубом. С 1995 года работаю учителем истории и обществознания. В 2001 году окончил Орловский государственный университет по специальности «Учитель истории и социально-гуманитарных дисциплин». В настоящее время работаю в МБОУ «Грачёвская основная общеобразовательная школа» учителем истории и обществознания.

Женат, имею двух детей.

Стихи

Родина

Эй, урус, выходи, поединок!
Буду драться в пол-силы, не трусь!
Будешь ты у татар на посылках,
Синеокая девушка-Русь!

Вновь щиты превратятся в осколки,
В сердце ненависть, ужас и боль.
В пляске смерти сольются едино
С русской кровушкой крымская кровь.

«Слава воину!» - шепчут берёзы,
Поклонюсь тебе низко и я.
Здесь когда-то давно в Диком поле
Начиналась деревня моя.

Годы мчались, менялась природа,
Изменялся, мужал человек.
Чудо-ярмарка! Те же Смирные,
На дворе девятнадцатый век.

Здесь в селе – волостное правленье,
Пруд красивый, церковный приход,
Маслобойня, торговые лавки.
Что ещё? Да, ещё мехзавод.

Скачут дальше истории кони,
В веке быстром не видя потерь.
Век двадцатый, училище земства
Открывает крестьянину дверь.

Только начал крестьянин учиться
И работать на благо страны,
Революция всё отменила,
Дальше – хаос гражданской войны.

Продотряды, допросы, расстрелы.
Не виновен – признаешь вину!
Всё село моё стойко стерпело:
Смерть, разруху, репрессий волну.

Не успели с дороги побриться,
Снять шинели Отчизны сыны,
Богородицкое – Смирные,
Ты опять на пороге войны.

Снова машет старуха косою,
Если выжил – тебе повезло!
В феврале сорок третьего года
От фашистов свободно село.

Годы первые шаткого мира,
Дым с полей от сожжённой стерни,
Растащили церковные стены
И засели считать трудодни.

Вспоминая события былые,
Говорим: «Не сулите нам рай!»
Наша Родина – наши Смирные,
Сердцу милый, берёзовый край!

Приезжайте на пруд наш купаться,
Коль богаты – вас ждёт магазин.
Мастерская поможет с работой,
Приезжайте! Автобус – один!

Из райцентра выходит в три сорок
И бежит по покровской земле.
Посмотрите Смирновскую школу –
И у нас оставайтесь, в селе!

Тост

За женщин за наших, какие уж есть:
Не выше, не ниже, не шире, не уже.
За то, чтобы было вот так хорошо,
За то, чтобы не было хуже!

Спасайте планету своей красотой
И в летние дни и в январскую стужу.
Пусть даже станет вам лучше, чем есть –
Лишь только бы не было хуже!

Часть III.

Проза

Александр Полынкин

Родился 5 февраля 1956 года в деревне Бунино Урицкого района Орловской области, учился в Теляковской начальной, Городищенской восьмилетней школах Урицкого района и в средней школе №36 города Брянска. В 1978 году закончил историко-английский факультет Орловского Государственного педагогического института.

Более четверти века проработал в системе образования Покровского района (учителем, заместителем директора, директором Покровской средней школы и директором Станции детского и юношеского туризма и экскурсий). С марта 2006 года по март 2011 года – председатель постоянной комиссии по социальной политике Покровского районного Совета народных депутатов.

Более 30 лет занимался и продолжает заниматься до сих пор краеведением.

Основал два музея, участвовал в создании нескольких документальных фильмов по истории Покровского края. Автор книг – «История Покровского края с древнейших времён» (в двух частях), «Покровский край» (в соавторстве с В.М.Катановым), «Отец» майора Пронина», «В десятку», «Легенды и были земли Покровской», «Грустен и весел вхожу...», «Родину защитившие» (совместно с С.Антоновым), «История Орловского края в лицах» и более 400 статей по краеведческой тематике в районных и областных периодических изданиях.

С октября 2008 года – председатель районного Клуба Творческих Личностей «Мастера»

Георгиевский кавалер Афанасий Шатохин

*Георгиевский кавалер
Афанасий Шатохин*

Когда весной 1943 года жители деревни Погонево (ныне – Покровского района), изгнанные фашистами из родных домов, в течение года находившихся на самой линии фронта, возвратились в свою, месяц назад освобождённую советскими войсками деревню, увидели они, что остался в их селении только один целый дом, да и тот без окон и дверей. В нём, отремонтированном, заработала осенью Погоневская начальная школа. А самим жителям деревни пришлось первое время жить в выкопанных на скорую руку землянках или (в лучшем случае) – в оставленных немцами уцелевших блиндажах.

Строя их, гитлеровцы разобрали большинство деревянных домов погоневских колхозников. Так что, небольшая семья, состоявшая всего лишь из двух женщин, - 19-летней сироты Маши Шатохиной и её родной незамужней тётки Евдокии Теряевой, два послевоенных года обитала вроде бы на своём месте, даже со своими стенами и потолком, но в пропахшем немецким духом чужом «бункере» (так до сих пор Мария Афанасьевна Шатохина называет немецкое сапёрное сооружение).

Но прибыл однажды на побывку в родную деревню старший брат Маруси, Дмитрий Шатохин. Он, фронтовик, всю войну прошёл, скорее, даже проехал «с огоньком» - пулемётчиком в 33-ем отдельном дивизионе бронепоездов и продолжал служить где-то в Эстонии.

Митя и предложил сестре и тётке: «Хватит вам в этой немецкой халупе ютиться, пора в дом перебираться, тем более, его есть из чего построить». И, не откладывая дело в долгий ящик, начал, с помощью женщин, курочить ненавистный фашистский «бункер». Когда работа уже в самом разгаре была, то, убирая мусор разобранного полностью блиндажа, закричала вдруг Маша: «Папа, папочка!» Вздрагнули даже брат и тётка: что это с нею, какой папа, ведь умер Афанасий Демьянович Шатохин незадолго до войны и похоронили его скромно на Дросковском кладбище?

Но тут Маруся всё объяснила: «Смотри, Митя, тётъ Дунь, смотри!» Глядят они, а в руках у радостной Маши то фото, которое уже и не надеялся никто увидеть. Не так много бумаг и каких-либо документов было у Шатохиных, но все они оставались в доме, когда тётю и племянницу немцы из него выгнали. С тех пор прошло уже несколько лет.

И тут вдруг, слегка пострадавшая, но всё-таки, целая, единственная фотография любимого отца, георгиевского кавалера Афанасия Шатохина, в госпитале после ранения. Радость? Конечно, да ещё какая!

И нахлынули на родных воспоминания: «Митя, помнишь?» «А ты, Маруся?»

*Надпись на обратной стороне: Куме
Евдокии Андреевне (Теряевой) от
Афанасия Шатохина*

Отец

Афанасия Демьяновича Шатохина перед войной в Погонеево «знала каждая собака». И не потому, что он был начальник или грамотей какой-то, а просто как мастера «золотые руки». По плотницкой, столярной части, по кладке дома или печи, – всё умел Шатохин. И я не просто так сказал – «каждая собака»: животных Афанасий Демьянович тоже любил, всегда умел найти к ним нужный подход, и «братья меньшие» отвечали ему взаимностью. Лошадь Лучка, которая была у Шатохиных в период их единоличного хозяйствования, а потом в колхоз перешла, без всякого кнута, по голосу, понимала, что надо делать – хозяин её любовью и лаской всему научил.

И в семье Афанасия Демьяновича до поры-до времени всё ладно шло: верная и любящая жена Анна четверых деток ему родила – двух сыновей и двух дочерей. Но в 1925 году случилось большое горе: Анна Андреевна Шатохина умерла. Спасая картошку в погребе, куда зашла вода, несколько часов простояла в ледяной воде. Простудившись, получила двустороннее воспаление лёгких, от которого уже не оправилась.

Старшему сыну Пантелею шёл тогда пятнадцатый год, а младшей Маше ещё и двух лет не исполнилось. После того, как 40 дней прошло, и год минул, сердобольные погоневские женщины советовали Афанасию Демьяновичу жениться – ведь не поднимет он без женских рук своих малолеток.

Отмалчивался Шатохин, поскольку знал, что Анну ему никто не заменит. Да ещё тут родная сестра покойной жены, Евдокия, которую в деревне «монашкой» звали, в разговоре с Афанасием сказала: «Не брошу я племянников и племянниц, тем более, крёстную Машу». Жила Евдокия Андреевна по соседству, и пока Афанасий Демьянович с разными делами управлялся, за сыновьями и дочерьми его присматривала.

А как приходили поминальные дни, особенно на пасху, говорил Шатохин: «Ну что, дети, пойдём мамку навестим». Единственная оставшаяся в живых из этих детей, 88-летняя Мария Афанасьевна, вспоминает: «Мне, как младшей, даст яичко, младшему брату – пасху, а сестре Анне – мешочек с пшеном. Придём на кладбище в Дросково (а до него – четыре километра), я на могилку матери яичко положу, брат пасху покрошит, а сестра пшеном холмик посыплет. Отец стоит и что-то шепчет, обращаясь к могилке. И слёзы старается незаметно вытереть».

Вот так и жили Шатохины. И ничего – выдюжили, хотя порой Афанасию Демьяновичу совсем несладко приходилось по причинам, связанным с его прошлым. Во-первых, отец его, Демьян Шатохин, был зажиточным крестьянином, по деревенским меркам, кулаком -20 десятин земли имел. И вся она по наследству Афанасию досталась. И пусть потом сам наследник всё своё добро в колхоз передал, косились на него – «из кулаков, ведь, по социальному происхождению».

И, во-вторых, царские «побрякушки» с гордостью долгое время носил на крепкой своей груди Афанасий Демьянович, да ещё по 30 рублей от царя получал за них года два или три. Раз так, будь ты самый трудолюбивый – пошлют тебя, куда других не посылают, где потяжелее и погрязнее.

Но Шатохин не роптал, он честно выполнял свои обязанности: кормить-то детей и выводить их в люди - надо было! Однако, в 1937-ом самого добросовестного труженика погоневского колхоза «Победа», всё-таки, посадили как «врага народа». Не знаю, какие обстоятельства сыграли роль, но выпустили Афанасия Демьяновича Шатохина через год, не нашли (да и не могли найти) доказательств его «вражьей деятельности». А он за этот длинный, без любимых детей, год не раз вспоминал о врагах настоящих, тех, с которыми на фронте лицом к лицу сталкивался.

Война

В первый раз в царскую армию призвали Шатохина в 1901-ом. Три года отслужив, подумывать уже Афанасий о возвращении домой стал, но началась русско-японская война. Тогда и довелось ему, будучи на Дальнем Востоке, схлестнуться с японцами, вояками умелыми и злыми. А когда в 1914 году только-только Первая Мировая разгоралась, снова мобилизовали Афанасия Демьяновича Шатохина, уже женатого и двумя малыми детьми обременённого.

Оказался он в 94 Енисейском пехотном полку, одном из самых знаменитых российских воинских соединений, отличившемся в русско-турецкую войну, на Шипкинском перевале. С началом Первой Мировой полк входил в состав 24 пехотной дивизии, которая принимала

*Георгиевский кавалер Афанасий Шатохин
(сидит крайний слева)
со своими товарищами*

участие в ожесточённых боях, развернувшихся под Варшавой осенью 1914 года. Немцы пытались столицу Царства Польского взять, а русские войска изо всех сил отбивались.

Весь октябрь, ноябрь и первую половину декабря 1914 года 94 Енисейский пехотный полк сражался на берегах реки Равки, притока Вислы. Так, 11 октября, с раннего утра до позднего вечера енисейцы, переправившись через Равку, атаковали фольварк Марианов, за которым стояли немецкие орудия. К вечеру, ударив «в штыки», солдаты Енисейского полка ворвались на батарею, захватив 5 орудий и 3 пулемёта.

Через неделю, 18 октября, германцы в течение дня подвергли позиции 24 пехотной дивизии такому ожесточённому, не прекращаемому ни на минуту обстрелу, что вынудили к отступлению 94 Енисейский пехотный и два соседних полка. Отход был до линии бывших окопов, а потери за день в трёх полках составили до 30-40 офицеров и 2000 рядовых, вышло из строя 6 орудий, в том числе тяжёлых. В эти критические часы, когда требовалось полное самообладание, и отличился ефрейтор 10 роты 94 Енисейского пехотного полка Афанасий Шатохин.

Вот что было записано в приказе о награждении его Георгиевским крестом 4 степени (№89 129): *«За то, что в боях под городом Варшавой вынес из боя тяжело раненых офицеров своей роты, под сильным артиллерийским огнём, и вернулся обратно в строй».*

Долго везло Шатохину, но в 1916 году везение закончилось – попал по ранению в госпиталь. Вот тогда-то и сфотографировался единственный раз в жизни, вместе с некоторыми соседями-товарищами по палатам и с ухаживавшей за ними медсестрой. Посмотри на это фото, читатель.

Дети

Афанасий Шатохин скончался в конце мая 1940 года. Последние дни сильно мучился болями в животе, но очень надеялся, что всё пройдёт, в больницу обращаться не захотел.

Младшей дочери Марии, которая готовилась к сдаче выпускных экзаменов, сказал: «Иди и не волнуйся, поправлюсь». Но...не дождался Афанасий Демьянович любимой младшенькой из школы.

Похоронили георгиевского кавалера на приходском Дросковском кладбище. Земляной холмик да деревянный крест – вот и все памятники тех лет.

Детей своих Шатохин успел к этому времени вырастить, троим же, – и среднее образование сумел обеспечить. Старший сын Пантелей рано покинул родной дом, уехал в Москву и стал там журналистом, писал под псевдонимом «Виктор Шилов». В 1937 году он единственный раз приезжал на родину, в Погонево. Это было как раз перед его служебной командировкой в Китай. А потом следы Шилова-Шатохина затерялись: то ли там, на Востоке, то ли в сталинских лагерях.

Дмитрий, второй из сыновей, храбро отвоевав и отслужив, вернулся на родину. Жил в селе Дросково, где и похоронили его несколько лет назад

Нет уже на белом свете и старшей из сестёр, Анны, ставшей вдовой в 1941 году, с четырьмя маленькими детьми на руках. Она (пример отца был перед глазами) тоже сумела их вырастить.

Жива из четверых детей георгиевского кавалера одна Мария Афанасьевна Шатохина, ветеран войны и педагогического труда. Тогда, на похоронах, горько плача по отцу, пообещала она себе, что отцовскую фамилию обязательно оставит, даже если замуж выйдет. Обещание сдержала. Четверо её детей – Гаврины, – по мужу, Михаилу Семёновичу, недавно скончавшемуся, последнему фронтовику из села Дросково. А она, по всем документам, записана с отцовской фамилией – Шатохина.

И главная цель, которая осталась сейчас, на исходе жизни, у Марии Афанасьевны – поместить на могиле отца его фотографию, сделанную благодаря современным компьютерным технологиям. На этом фото бравый георгиевский кавалер изображён уже отдельно от своих товарищей (вот оно, в руках дочери георгиевского кавалера).

Думаю, мечта эта скоро осуществится.

*Мария Афанасьевна Шатохина
с фото своего отца*

Духовности венец – Святой источник «Каменец»

(Сказание о невидимом монастыре и Святом источнике «Каменец»)

Камни и вода

Дорога к Святому источнику

Когда двадцать лет тому назад я впервые оказался на источнике «Каменец», расположенном в километре от села Верхососенье, то поразился, прежде всего, не самому роднику, не ручью с чистой и прозрачной водой, а разбросанным в живописном беспорядке повсюду камням, их необычайному виду. В Покровском районе, вообще-то, камней встречается немало – и около многих населённых пунктов – но такой разнообразной их массы нет нигде.

Такое ощущение, что здесь в давние времена поработала рука неизвестного мастера- великана, понадёргавшего их из земли и тщательно нарезавшего на верхней поверхности камней (неизвестно для чего) разнообразные капли, пузыри, вздутия.

Камни эти, когда до них дотрагиваешься, кажутся удивительно тёплыми, как будто живыми (и не я один это чувствовал), способными отдавать своё тепло людям.

Некоторые из верхососенцев уверяли меня, что валуны притащил сюда Великий ледник. Другие так же убеждённо говорили, что они – из местного твёрдого песчаника (и это больше похоже на правду). Третьи настаивали на внеземном их происхождении. Очень любопытную версию предложил один из орловских спортсменов, тоже увидевших

Камни источника

Дети и камни

наши камни впервые. Он бывал на Камчатке и видел там подобных природных красавцев. Находились они в местах, где раньше действовали горячие источники-гейзеры. Соприкосновение раскалённой магмы и песка при дальнейшем постепенном остывании, по его словам, вызвало окаменение этого песка с появлением необычных узоров на поверхности образовавшихся камней.

Что ж, такая версия имеет право на существование. Но, думаю, когда-нибудь на наши верхососенские произведения Матушки- природы кинет пристальный взгляд мудрый учёный, он-то и скажет своё веское окончательное слово. Впрочем, я не сказал о

тех, кто убеждён в божественном происхождении этих камней, которые, по названным основаниям, обладают особо й аурой и сильным целебным влиянием на людей, приходящих и проезжающих сюда.

Но на источнике «Каменец» все убеждены в святости и целебности не только камней, о которых я рассказал, но ещё и воды, замечательно чистой, прозрачной, вкусной, вытекающей из небольшого родника в верховье каменистого оврага.

За первым моим посещением Святого источника было потом второе, пятое, десятое, в результате чего я постепенно узнал об этом месте много разного и очень интересного. Отдельные разрозненные рассказы я свёл в цельную историю, которую и предлагаю тебе, читатель.

К источнику

Сказание о невидимом монастыре

Эта легенда, которую из поколения в поколение передают друг другу жители старинного села Верхососенье, родилась очень давно – может быть, в конце XVI, а может, в самом начале XVII века. Тогда постоянно по территории нашего края, находившегося на самой границе Дикого поля, проходили со своими ордами крымские татары. И не просто *проходили*, а населённые пункты разоряли, жителей грабили и в полон уводили. А там, в Крыму, - в рабство наших земляков продавали.

Начало источника (вид зимой)

Один из постоянных татарских шляхов, Пафнутцев, как раз через Верхососенье пролегал, и потому немногочисленные тогда местные жители всегда настороже были. Но однажды, незнамо как, на одном из ручьёв, в реку Сосну впадавшем, пришедшие из Ливен

паломники за несколько недель срубили небольшую деревянную церковь, себе скиты соорудили и частокол вокруг новообразовавшегося поселения поставили. Так появился первый в наших местах, легендарный, монастырь на Святом источнике в местечке «Каменец».

Недолго его монахи и послушники спокойно прожили – несколько лет спустя снова крымская орда к броду на реке Сосне подошла. Разорили, как обычно, татары, селение и собрались было дальше идти, на Мценск, как заметили вдруг несколько в стороне кресты на высокой церкви.

Подошли крымцы к монастырю и – для начала – предложили монахам отдать им десятую часть их имущества и людей. Но из-за частокола в татар вдруг стрелы полетели, убив и ранив нескольких иноземцев. Разъярились татары и на штурм монастыря пошли. Но сделать это их многочисленной орде оказалось не так-то просто, поскольку свободное пространство для атаки находилось только с одной стороны монастырских стен. А с других защитники чувствовали себя уверенно – там крутая гора, камни да овраги путь преграждали. И потому и первая, и вторая, и третья, лихие в самом начале, наскоки

Так всё создавалось

крымцев были отбиты с большими для них потерями.

*Поклонный крест
Святого источника*

Вечер наступил, татары себе передышку сделали, а чтобы больше не возиться с непокорными защитниками монастыря, стали готовить хворост, брёвна и горючие стрелы: решили просто сжечь первый деревянный оплот православия на земле Покровской.

Всю ночь костры крымцы поддерживали, спать защитникам не давали, стращали новым нападением. Но этот штурм иноземный был вынужденно отсрочен: к утру сильнейший туман окутал весь лагерь татарский и монастырь, как покрывалом, накрыл. А когда ближе к полудню, туман рассеялся, увидели изумлённые татары, что нет перед ними ни стен монастырских, ни самого монастыря, ни его защитников – как сквозь землю всё и все провалились, и только гул колокольный по ушам захватчиков бить стал.

Испугались крымцы, свернули лагерь быстро и вместо Мценска снова в степи свои ушли.

Ещё несколько лет прошло. Возродилось Верхососенье, жители его к Святому источнику снова ходить стали, и малое время спустя то один, то другой друг другу рассказывать начали, что звон колокольный, откуда-то из-под земли идущий, здесь слышали.

Во второй половине XVIII века в Верхососенье церковь свою построили – Богоявления Господня, но о Святом источнике не забыли верхососенцы, ходили сюда постоянно – помолиться в тишине и спокойствии, к Святым камням приложиться и гул колокольный послушать. А некоторым (избранным) в воде Святого источника иконы виделись – разные, но именно такие, что когда-то в исчезнувшей церкви монастырской находились.

В XIX веке у Святого источника «Каменец» часовня появилась – во имя иконы Богородицы «Всех скорбящих – радость» (по преданию, именно эта икона главной была в ушедшем под землю монастыре), и сюда теперь не только верхососенцы, но и жители многих других окрестных селений и даже соседних уездов приходили. Здесь молились и исцелялись от болезней телесных и духовных.

А потом наступило безбожное время. Закрыли Богоявленский храм в селе Верхососенье, колокола с него сбросили и на переплавку увезли, иконы в костёр побросали, часовню на Святом источнике «Каменец» уничтожили, и даже сам источник засыпать пытались.

Не вышло. Даже в самые худые времена бабушки богомольные за святой водой сюда приходили и с Богом разговаривали – тут никто им не мешал.

На поклон к Николаю Чудотворцу

Возрождение Святого источника

А лет десять назад источник из полу-забвения возрождаться стал. И особую роль в этом сыграл уроженец села Верхососенья, нынешний настоятель Курской Коренной пустыни, игумен Вениамин. Родные места он навещает регулярно, и каждый раз, приезжая в Верхососенье, не забывает о Святом источнике.

*Отец Вениамин
даёт своё благословение*

В 2000 году отцом Вениамином (в то время иеромонахом – А.П.), была здесь установлена главная икона, – Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радость». А потом почин батюшки Вениамина поддержали другие рабы Божии. Их оказалось много – как своих, покровских, так и из соседних мест. В 2006 году, по благословию Владыки Орловско-Ливенской епархии, архиепископа Паисия (ныне покойного) и отца (в то время – благочинного протоиерея) прихожане села Верхососенья избрали председателя приходского совета – Лапыгина Руслана (Вячеслава), уроженца Малоархангельска, который стал заниматься возрождением Святого источника.

Летом того же года началось строительство купели. Организатором и главным помощником Руслана (Вячеслава) был Сергей Ляпкин из города Малоархангельска, помогали в строительстве Валерий Чесноков, Сергей Лапыгин, Алексей Коробов, послушники Виталий и Николай из села Архарово.

Лес для купели выделил Владимир Николаевич Пашков, финансово помогли Павел Алексеевич Галкин и Владимир Николаевич Дрогайцев, москвичи с верхососенскими родовыми корнями.

Организационную поддержку постоянно оказывала Александра Стефановна Бачурина (глава Верхососенской сельской администрации до марта 2011 года). 5 августа 2006 года, в праздник иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радость (с грошиками)», состоялось освящение купели (но без сруба, который был установлен в 2008 году – А.П.). Освящение проводили благочинный протоиерей Леонид и иерей Сергей, настоятель Свято-Покровского храма села Архарово (в 2011 году, приняв постриг, он получил имя Ефрем – А.П.). В настоящее время купель на Святом источнике «Каменец» – лучшая из всех близлежащих.

Летом 2008 года предприниматель из города Малоархангельска Александр Рудокис приобрёл Поклонный крест, а раб Божий Сергей помог установить его на горе над источником. Кстати, незадолго до этого события отец Вениамин силой прочитанной молитвы избавил Сергея от пьянства.

В том же году, по благословию Владыки Орловско-Ливенской епархии, архиепископа

*Игумен Вениамин и автор
на Святом источнике*

Пантелеймона, игумен Вениамин установил на камне вторую икону – пророка Иоанна Крестителя, в том месте, где вода под камнями шумит и местные жители называют его «Шумок». Именно там отныне вода и молитва у иконы помогают исцеляться от головной боли.

Третья икона – «Пресвятой Троицы», установлена на камне, у которого, по преданию, молился схимонах Никодим и где он некоторое время жил в созданном им скиту.

Отцу Вениамину, как и многим верхососенцам, являлись несколько раз на Святом источнике чудеса – видения икон в святых водах. Когда позже отец

*Святая вода – вкусная и
целебная*

Вениамин получал подтверждение тому или иному видению – он делал заказ на изготовление иконы, привозил её к источнику, и при торжественном молебствовании очередная из них укреплялась на предназначенном для неё камне.

Вид на купель

После первых трёх ещё семь икон в 2009-2010 годах обрели свои места – две иконы Спасителя, иконы Казанской матери Божией, Курской иконы «Знамение», Пресвятой Богородицы «Неупиваемая чаша», Николая Чудотворца, Серафима Саровского. Все иконы вырезаны на граните: каменные, они установлены на камнях, это правильно и символично. *(Кстати, видения икон в водах источника продолжаются и в наши дни. В сентябре 2010 года две женщины из деревни Сетенёво, когда проходили по мостику с правой стороны, видели икону, которая плыла по воде. По описанию, это оказалась икона Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших» - А.П.).*

Важным моментом в современной истории края стало принятие весной 2010 года Покровским районным Советом народных депутатов решения о придании местечку «Каменец» статуса «Особо охраняемой природной территории местного значения», согласно которому любые хозяйственные действия отныне на этом объекте запрещены.

К настоящему времени о Святом источнике «Каменце» узнали очень многие (и не только в Покровском районе, но и за его пределами). Посетили его, прикоснулись к святым камням уже орловчане, липчане, волгоградцы, даже москвичи, почувствовавшие особую, благодатную ауру этого замечательного места.

Игумен Вениамин, который, хотя и служит в Курско-Рыльской епархии, болеет душой за своё родное село, молится за его духовное возрождение и продолжает вдохновлять земляков-покровчан на новые дела.

Осенью 2010 года, после очередного его приезда в родные места благочинный Покровско-Колпнянского благочиния Орловско-Ливенской епархии отец Симеон благословил работы, развернувшиеся на Святом источнике «Каменец», который стал превращаться в духовный

центр Покровского района и место паломничества всех покровчан и жителей соседних районов и областей.

Координаторами всей деятельности стали настоятель Свято-Покровского храма села Архарово (Малоархангельского района) отец Ефрем и председатель ПТЗПО «Покровчанка» В.М.Третьяков. Сам Владимир Михайлович, работники его организации и Покровского

Спешит к источнику на службу и отец Ефрем, настоятель Свято-Покровского храма села Архарово

отделения Федерального казначейства (руководитель – Нина Борисовна Третьякова), представители некоторых других учреждений райцентра Покровское с весны до поздней осени трудятся на территории Святого источника: высаживают цветы и деревья, ухаживают за ними, окультуривают подходы к источнику и святым камням, чистят русло ручья и саму купель.

Большой личный вклад внесли в благоустройство духовного центра заместитель главного врача Покровской Центральной больницы Владимир Анатольевич Сергеев руководитель КХ «Глория» Николай Владимирович Борисов,

Александр Михайлович Гаврин и Юрий Иванович Новиков. По мере своих сил участвовал в этом благородном деле и автор данных строк.

Помощь строительными материалами, необходимыми при проведении работ на Святом источнике, оказывал генеральный директор ОАО «Пневмоаппарат» Юрий Владимирович Хархардин.

Ливенский скульптор Константин Сараев изготовил икону Покрова Пресвятой Богородицы, которую летом 2011 года установили на постамент, сооружённый мастерами Ю.И.Новиковым и А.М.Гавриным у входа на Святой источник.

Работ предстоит сделать ещё много. Предполагается, что, если Бог даст, можно будет подумать и об установке часовни во имя Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радость» как правопреемнице того самого, исчезнувшего под землёй легендарного монастыря, ушедшего в Лету, но не отдавшего на поругание своих святых защитников.

Здесь начало источника

С приезда отца Вениамина начались новые работы на источнике

Андрей Левин

Родился в 1961 году, 31 мая в семье моряка (штурмана) Левина Владимира Савельевича, ходившего на судах типа «река-море» по Северному Ледовитому океану и Енисею. В связи с этим, место рождения довольно удалённое - пос. Жержул, который расположен на севере Красноярского края. Однако проживал я там недолго. Через год семья переселяется на 2 тыс. км к югу, в республику Хакасия. Там, среди древних курганов легендарных динлинов, в атмосфере дивных рассказов и легенд о подвигах этих белокурых воинов-великанов, я провёл своё раннее детство.

В 1966 году семья переезжает в славный город Орёл. Мне было тогда пять лет, но я на всю жизнь запомнил яркий блеск золотых куполов орловских церквей; они произвели на меня неизгладимое впечатление. Город Орёл стал мне родным. В этом городе я вырос, возмужал. Здесь пошёл в 27-ю школу и проучился в ней до 6-го класса. И тут снова зигзаг судьбы: переезд в Ригу (1972г.), а потом в Котовск Тамбовской области. Конечно, и там мне было интересно, но я был всё-таки рад возвращению в Орёл (1974г.).

В 1978 году я закончил школу №5 в городе Орле. Большие всего впечатлений оставила в душе моей служба в Советской армии (1980-1982). Эта служба состояла из бесчисленного количества интереснейших командировок во все республики Советского Союза. Мне просто повезло. Ведь это же здорово видеть своими глазами горы Кавказа, пески великих пустынь Средней Азии, ходить по старинным улицам Дербента или Бухары!..

Итак, вдоволь попутешествовав по стране, я в 1982 году демобилизовался и поступил в ОГПИ.

В 1987 году я с отличием закончил ОГПИ и получил распределение в Покровский район, в Озерновскую школу. В этой небольшой, но уютной школе я проработал 17 лет. Здесь постепенно накапливался мой творческий потенциал: были отлиты первые миниатюры из олова, пробовал я писать небольшие исторические рассказы.

В 2004 году я вернулся в Орёл и здесь мне предложили написать книгу о Судбищинской битве. Я начал собирать материал. Через 6 месяцев, в июне 2005 года издательство «Орловская правда» выпустила в свет мою первую книгу «Возле Синего камня»

В настоящее время я работаю учителем истории в Сабуровской школе Орловского района, руковожу деятельностью Сабуровского школьного музея оловянных миниатюр и центра военно-исторической реконструкции «Живая история»

*Жемчужины под ногами***Сабуровская крепость**

*Одним из самых достопримечательных
мест нашей области является
Сабуровская крепость, расположенная
километрах в десяти от Орла.
Этот памятник во славу русского оружия
был воздвигнут в конце XVIII века
выдающимся нашим земляком,
фельдмаршалом и графом Михаилом
Федотовичем Каменским (1738-1809)
(В.А.Власов)*

ЗАБЫТЫЙ МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Среди сёл и деревень, свободно раскинувшихся вокруг старинного русского города Орла, Сабурово самое древнее (найден каменный топор и др. артефакты). Село наше окружено со всех сторон зелёным кольцом густых садов и огородов, а посередине его, на куначе, возвышается старинная крепость из красного кирпича.

Это родовая усадьба графов Каменских. Обнесённая высокой четырёхметровой стеной с мощными башнями, Сабуровская крепость напоминает не только о старинном роде, но и о славных временах побед русского оружия в век Петра и Екатерины.

Первым владельцем орловского села Сабурово из Каменских стал московский дворянин Федот Михайлович Каменский, начинавший свою службу у Петра Великого. При Петре II камер-юнкер Каменский дослужился до генерал-майора и получил за верную службу ряд имений в Орловском, Курском и Карачевском уездах.

Главным имением Каменских стало село Сабурово, принадлежавшее прежде (до 1728г.) знаменитому сподвижнику Петра I сиятельному князю Александру Даниловичу Меньшикову. Попад в опалу, «полудержавный властелин» утратил права на имение, и оно перешло к Каменским.

Любое село начинается с храма. Без него, каким бы большим не было поселение, это всего лишь деревня. В Сабурово, на куначе, с незапамятных времён возвышалась над речкой Цон рублёная церковь Архистратига Михаила.

Каменскими перво-наперво было решено взамен обветшалого деревянного здания церкви построить новое – каменное. Вскоре под горой были вырыты ямы, где добывалась глина, были поставлены печи для обжига кирпичей: работа закипела. **В 1755 году новая каменная церковь была построена и освящена.** Она имела высокую колокольню и оригинальную двухэтажную трапезную. Связанная своей композицией – восьмерик на четверике – с местной традицией, она из-за целого ряда уникальных декоративных элементов представляла собой памятник барокко. Эта церковь стала фамильной усыпальницей Каменских.

После смерти старого генерала Федота Михайловича Каменского имение по наследству перешло его сыну Михаилу Федотовичу.

Легендарный генерал-фельдмаршал Михаил Федотович Каменский (1738-1809) – герой Семилетней войны и двух русско-турецких войн, главный соперник Суворова в воинской славе. Не имея ни одного поражения в многочисленных битвах, был выдающимся полководцем русской армии. Своими победами он подарил России Чёрное море.

В честь взятия очередной турецкой крепости Михаил Каменский построил в своём имении уникальную крепость на турецкий лад, которая со временем была украшена элементами готики и барокко. Начавшись в середине 70-х, строительство крепости было завершено к нач. 90-х годов XVIII века. Уникальный памятник культуры поражает своей монументальностью. **Площадь Сабуrowsкой крепости сопоставима с площадью Московского кремля, периметр её стен имеет протяжённость до двух километров.**

В усадьбе-крепости было трое проездных ворот: северные, южные и западные. К концам восточной стены с пятью выступами и летним театром посередине находятся две шатровые башни, украшенные ромбовидными и круглыми бойницами. В одной из этих башен сохранилось железное кольцо, к которому, по легенде был прикован Емельян Пугачёв во время его этапирования в Москву.

Ломаная линия южной стены завершается прямоугольной башней с остроконечным кирпичным шатром (башня «Карандаш»). Высота этой башни около 14 метров. В центре южной стены располагается самая большая трёхэтажная башня. Здесь размещалась личная охрана фельдмаршала, состоявшая из свирепых черкесов.

Необычна западная стена, ближайшая к Михаило-Архангельской церкви. Загадочны две её треугольные пирамиды, обрамляющие главный въезд в усадьбу. Гости не сразу догадывались, что это пороховые погреба, использовавшиеся в качестве ледников.

Удивительная крепость и изнутри продолжала изумлять своих гостей аккуратными квадратиками чудо-сада из местных и завезённых с юга деревьев.

Двухэтажный графский дом из красного кирпича, похожий на замок, имел лёгкие декоративные башенки по углам, две большие оранжереи с персиками и апельсинами и, конечно же, родовых грифонов над парадным входом.

Грифон – древний символ Каменских, ведущих свой род от легендарного Ратши (Ратислава), бившегося насмерть с датчанами и германцами ещё за Аркону – древнюю столицу балтийских славян. Перевернутый месяц на гербе Каменских как раз и указывает на утраченные в XII веке земли в Прибалтике.

Удивительная своими архитектурными чудесами усадьба и слава Каменских не могли не привлекать соседей-дворян. Поэтому гостей в крепости всегда хватало, особенно во время представлений в Летнем театре. Здесь блистали крепостные актёры и прототипы литературных героев Лескова («Тупейный художник») и Герцена («Сорока-воровка»). Не трудно представить на аллеях, в парке Сабуrowsкой крепости и Екатерину Дашкову (её имение находилось по соседству), и героя войны 1812 года Дениса Давыдова, и генерала Алексея Ермолова...

Итак, мы имеем реальный (не новодел какой-нибудь!) крупный историко-архитектурный комплекс «Сабуrowsкая крепость». Есть и желающие посетить этот комплекс: орловчане и гости области. Многие европейские турфирмы не понаслышке знают о Сабуrowsкой крепости и готовы направить сюда потоки туристов. Однако крепость необходимо привести в достойный порядок, да и элементарная инфраструктура не помешала бы.

Потрясающая природа окрестностей Сабурово, Сабуrowsкий лес, Медвежья гора, речка Цон, да и сама крепость-легенда, венчающая всю эту красоту, могли бы стать любимым местом отдыха орловчан. Это идеальное место проведения крупных молодёжных мероприятий: масштабных историко-литературных реконструкций, фольклорных праздников (Сабурово – кладёз народного фольклора), здесь можно и нужно снимать художественные фильмы, патриотические сериалы...

Уже три года при Сабуrowsкой школе работает центр военно-исторической реконструкции «Живая история». Одной из целей центра является популяризация легендарной крепости, привлечение к ней, как общественного внимания, так и внимания властей.

«Каменский создал настоящий музей под открытым небом. Крепостные стены с боевыми выступами, чередующиеся с различными по форме и размерам башнями, - это

лучшее наглядное пособие для изучающих военную историю России, особенно русско-турецкие войны второй половины XVIII века...

Как можно не использовать эти роскошные декорации на уроках истории и краеведения?

Сабурово – одно из ермоловских мест нашего края. Кроме того, здесь жил и творил академик живописи, выходец из крепостных крестьян И.П. Александров, ставший, в частности, семейным портретистом Каменских.

Как не проводить здесь интереснейших экскурсий по родной истории, литературе и искусству?

Казалось бы, и архитектурные ценности села, и перечень связанных с ним достопамятных имён должны были приковать неослабное внимание властей и общественности области к судьбе этого памятника истории и культуры...

Как можно не замечать таких жемчужин под ногами?

Хочется верить, - как бы завещает известный литературовед, историк края, журналист, заслуженный работник культуры РФ Владимир Алексеевич Власов, - что всё-таки придёт время, когда начнётся планомерное возрождение одной из жемчужин Орловского края. И тогда Сабуровская крепость станет редкостным объектом туристского показа, а могилы двух доблестных сынов России – предметом благоговейного поклонения гостей области».

А пока крепость ждёт...

Героические биографии

Богатырское сословие

Не секрет, что в советское время из великих русских полководцев нам были известны лишь немногие избранные имена – Суворов, Кутузов, Ушаков... Однако это далеко не полный список славных имён.

С незапамятных времён было на Руси богатырское (воинское) сословие, которое из века в век рождало непобедимых воинов и полководцев – защитников родной Земли. Русское дворянство - вот это сословие! Оно вправе гордиться своими древними родами.

Одним из старинных русских родов, прижившихся на Орловщине, являются Каменские. Их предок Ратша (Ратислав) был одним из последних защитников легендарной крепости Арконы – религиозного и культурного центра воинственных балтийских славян, из среды которых в своё время вышла варяжская русь, а от них пошло немало известных русских родов. Сегодня же поведаем об одном их славном потомке – фельдмаршале Михаиле Федотовиче Каменском – выдающемся полководце второй половины XVIII века.

Фельдмаршал Каменский

Начало славного пути

С юных лет Михаил Каменский выбрал себе воинскую профессию. Закончив Сухопутный кадетский корпус (1757г.), он начинает службу в Москве. Его карьера весьма успешна. В 18 лет он уже капитан артиллерии (1758г.) Отличившись в победоносной Семилетней войне (1756-1763гг.), Каменский произведён в полковники Русской армии. Уже в это время его военный талант отмечают такие полководцы, как Румянцев и Панин. В качестве военного представителя России его направляют ко двору прусского короля Фридриха II Великого (1765г.)

По возвращении наблюдательный полковник представляет «Описание прусского лагеря». Для себя Каменский отмечает сильные стороны тактики Фридриха Великого, лучшего полководца своего времени. Эти боевые приёмы полковник Каменский усовершенствует и отшлифует в условиях надвигающейся войны с Турцией (1768-1774гг.)

Пылающий мост на гербе Каменских

1769 год. Русская армия, возглавляемая князем Голицыным, прибыла к реке Днестр. Передовой бригадой командует молодой статный генерал с властными глазами – Михаил Каменский. За широкой и быстрой рекой - высоченные стены неприступной крепости Хотин. На военном совете молодой генерал Каменский предлагает атаковать. С ним не соглашаются: страшно даже подумать о переправе под огнём крепостной артиллерии. Решают одолеть крепость длительной осадой.

Прошло четыре месяца. В столице очень недовольны затянувшейся осадой. Наконец командование армией соглашается с Каменским и отдаёт приказ к штурму. Через реку наводится понтонный мост, который тотчас осыпают раскалённые ядра турецкой артиллерии. Где-то пробивается настил, где-то горит, но уже не остановить наступательный

порыв русской пехоты. Несмотря на бешеный огонь вражеской артиллерии, передовой Ингерманландский (Балтийский) полк быстро и умело перемещается на вражеский берег. Неприступная крепость взята.

Личное мужество молодого генерала отмечено императрицей. Она жалует его орденом Святой Анны I степени; а несколько позже ему разрешили внести в герб дворян Каменских новый элемент: изображение пылающего моста с выбитым настилом, пересекающее герб по диагонали.

Орден Святого Георгия

В следующем 1770 году русская армия под предводительством генерала Панина подошла к нижнему Днестру. Во главе передовой бригады опять молодой орловский генерал Каменский. Напротив турецкая крепость Бендеры, высокие стены её и могучие шатровые башни переполнены свирепыми янычарами.

Яркий полдень, звенящая тишина. Непобедимая российская пехота замерла в ожидании атаки. Ничто не нарушает обманчивого затишья, только вот поблёскивают на солнце старательно заточенные русские штыки.

Каменский взмахнул саблей, и огромные гренадёры в едином порыве перемахнули по умело наведённому мосту. И вот они, не задерживаясь ни на миг, ни на полмига, уже взбираются по штурмовым лестницам на стены, сбрасывая вниз растерявшихся янычар. Штурм завершается блестящей победой русского оружия. Ещё одна твердыня турок на Днестре пала, и многие удалцы в лихой бригаде получили самую почётную среди воинов награду – Георгиевские Кресты. Герой дня – генерал Каменский - награждён орденом Святого Георгия III степени!

Первые башни Сабуrowsкой крепости

В период затишья, наступившего в результате недолгого перемирия, доблестному генералу разрешили отлучиться в отпуск, где он обвенчался с княжной Анной Павловной Щербатовой (1771г.)

Видимо уже тогда у Каменского созрела мысль об увековечивании подвига Русской армии, усмирявшей Турцию. Вскоре во славу русского оружия воздвигается Шатровая башня в орловском имении Каменских, в Сабурово. По своей форме эта башня с боевыми амбразурами и смотровыми окнами – точная копия турецкой.

Несколько позже, по местному преданию, во время этапирования в Москву в этой башне был прикован к железному кольцу сам Емельян Пугачёв. Если это действительно так, то в селе Сабурово под Орлом волею судьбы встретились три исторические личности: Каменский, Пугачёв и Суворов (Суворову было поручено конвоирование Великого самозванца).

Возвратившись из отпуска, Каменский в составе корпуса И.П. Салтыкова разбивает турок под Турно. Вскоре он уже генерал-поручик, сам командует отдельным корпусом (1773г.)

Итак, мы открываем новую страницу в героической биографии Каменского, полководческую...

Как Каменский спас Суворова

Война близилась к концу, наступал 1774 год. Русские войска вышли к реке Дунай – общеславянской колыбели. Но на тот период река была великой водной преградой, за которой цепочкой разместились мощные турецкие крепости. Между ними стояли многотысячные полевые армии, контролирующие берег. Ещё дальше, за 200 вёрст к югу, в предгорьях суровых Балкан, обосновалась Ставка турецкого командования – крепость Шумла.

Русское главное командование спешило закончить войну, ибо в глубине России всё ещё тлел страшный Пугачёвский бунт, опасный непредсказуемыми последствиями.

Начинать наступление по всему фронту было рискованно. На тот период численность русской армии составляла всего 50 тысяч, тогда как турецкой – 200 тысяч человек. К тому же турки по тем временам были грозным противником. Их страшилась вся Европа. Они обладали многочисленной стремительной кавалерией, отличались неукротимым нравом и особой жестокостью.

И вот тогда «было задумано, - как пишет Н.Н. Каменский (прямой потомок фельдмаршала), - предпринять рейд – дерзкий маневр частью войск»¹. Такие подвижные летучие отряды назывались корволанты. Основу их составляли обычно драгунские полки, сражающиеся как в конном, так и в пешем строю.

Целью нашего корволанта был выход к Шумле, где находилась турецкая ставка (!) «...для удержания в бездействии визиря...».² В случае успеха создавались условия для успешного наступления всей русской армии и разгрома турецкой по частям.

Осуществить этот рейд за Дунаем должен был корволант, состоящий из двух дивизий. Первая, более мощная, гренадёрская - дивизия вторжения, двигаясь вдоль черноморского побережья на Юг, сметала вражеские заставы и рассеивала скопления войск. Этой дивизией командовал Каменский. Другой дивизией – легкоконной - командовал Суворов. Эта дивизия прикрытия, двигаясь параллельно, должна была защищать от внезапных фланговых атак.

Общее руководство было за Каменским, но Суворов очень скоро ушёл вперёд, как бы «случайно» оторвавшись от дивизии Каменского. Он фактически действовал самостоятельно, а точнее – самовольно. Суворовский биограф Петрушевский поясняет: «Суворов был увлечён..., но... действовала не запальчивость, а желание найти, настигнуть и разбить турок самому, не уступая этой славы Каменскому...»³

Итак, две русские дивизии стремительно продвигались к турецкой Ставке Верховного командования. Между тем, сам турецкий визирь вёл себя довольно легкомысленно, полагая, что русская армия ещё далеко.

В это время дивизия Каменского подходит к сильной турецкой крепости Базарджик и с боем захватывает её. Каменский движется дальше. По дороге разбивает пятитысячный отряд турецкой конницы (2 июня), продвигается ещё южнее – к Юшенли. До главной цели – Шумлы – остаётся не более 50 вёрст.

«Именно в тот момент, - как совершенно справедливо полагает Н.Н. Каменский, - турецкое командование начало давать себе отчёт в том, какая опасность нависла над их глубоким тылом. Впрочем, положение, по мнению визиря, было ещё поправимым. И чтобы разом покончить с обоими русскими корпусами, общая численность которых не превышала 20 тысяч человек, визирь поручает своему отборному 40-тысячному войску выйти навстречу.

Осуществить это можно было только по дороге через местечко Козлуджи. Однако к нему в это время, но с противоположной стороны приближались ничего не подозревавшие два русских корпуса. Именно два, потому что Суворов накануне в ночь а 8 июня, наконец-то, присоединился к Каменскому. Но ненадолго. Почти сразу же вновь уходит вперёд...

Наступил день, и уже совсем немного оставалось до Козлуджей, когда отряд суворовской конницы встретил на своём пути узкую теснину (дефиле). Передовой отряд втягивается в это девятикилометровое ложе, выход из которого – только вперёд, либо назад, так как вокруг крутые склоны, поросшие лесом. И вдруг здесь, в этой теснине, совершенно неожиданно для

русских (как, впрочем, и для турок), среди белого дня происходит столкновение двух авангардов. Турецкий, как более многочисленный, начинает теснить русский. Свиристые янычары врзаются в наши ряды; действуют они устрашающе и с особой жестокостью: пленным и раненым тут же отрубают головы. Суворовские кавалеристы, отступая, наталкиваются на своих же. Происходит замешательство. К тому же, узнав Суворова, турецкие кавалеристы устремляются за ним, приняв решение не стрелять в генерала, а настигнув, взять живым, «...уже было, хватали его за куртку...»⁴

В этот критический момент боя, когда исход его, как и судьба всего рейда «висят на волоске», в дело вмешивается подоспевший Каменский. Поставленный перед свершившимся фактом разгрома суворовского отряда, он вынужден был действовать в тяжелейших условиях: срочно выстраивать два каре своей пехоты у входа в теснину, пропуская сквозь них оставшиеся части суворовского отряда, в том числе самого Суворова. После чего пехотинцы Каменского смыкают каре и запирают выход из дефиле. Таким образом, турецкая кавалерия оказывается в ловушке. После чего на неё обрушивается уничтожающий артиллерийский удар, то есть одним рывком перевес сил оказывается на стороне русских»⁵.

Спасённый Суворов совместно с Каменским исправляют положение. Случайный бой перерастает в сражение. Внезапность перехода русских к ответному удару ошеломляет турок.

Когда гренадёры Каменского, преследуя турок, пробились к выходу из теснины, перед их взором предстал громадный турецкий лагерь, раскинувшийся внизу, в долине. При одном только виде русских солдат в лагере начался невообразимый переполох. Первые же выстрелы из восьми дивизионных орудий посеяли панику. Подоспевшая пехота Каменского окончательно разгромила турок «...Сражение при Козлуджах... началось в двенадцатом часу дня, окончилось только в восьмом часу вечера...», - заключает историк А.Н. Петров.⁶

«Победа 9 июня 1774 года под Козлуджами, - отмечает Н.Н. Каменский, - была впечатляющей. Трофеи составили 290 орудий и 107 знамён, а потери «живой силы» неприятеля – три тысячи человек. Русские овладели богатым лагерем, но главное: у противника была окончательно вырвана стратегическая инициатива»⁷.

О чём звонит сабуровский колокол?

В 1774 году заканчивать войну с турками, было поручено Михаилу Каменскому, что он с присущей ему основательностью и осуществляет. Задушив хорошо организованной осадой Ставку великого визиря в Шумле, Каменский принуждает Турцию к миру на весьма выгодных для Российской империи условиях. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору Россия получила выход к южным морям и стала Великой Черноморской державой.

За победу в русско-турецкой войне, «...за храброе сражение с вверенным ему корпусом против неприятеля при местечке Козлуджи и разбитии онаго...»⁸ бесстрашные солдаты и офицеры корпуса Каменского были щедро награждены орденами и медалями. Славный Каменский удостоен ордена Святого Георгия II степени.

По случаю празднования заключения мира с Турцией Каменского награждают орденом Святого Александра Невского и ... разрешают увезти с собой трофей – турецкую пушку. Очень скоро колокольню Свято-Михайло-Архангельского храма в селе Сабурово Орловской губернии украсил колокол с поучительной надписью: «Вылит из турецкой пушки, взятой в июне 1774 года близ Шумлы у Балканских гор за Дунаем, командующим российским войском генерал-поручиком Михаил Федотов ичем Каменским...».

- О чём же звонит сабуровский колокол?

- Он звонит о славных победах русского оружия. О том, как Чёрное море вновь стало Русским!

Два острых меча Российской империи

Суворов и Каменский. Их славные имена, их судьбы так часто переплетались в истории России, что трудно порой определить их долю и участие в решающих событиях. Так, решающим событием Первой русско-турецкой войны стало сражение под Козлуджей. Главнокомандующий Румянцев, отдавая предпочтение Каменскому, в своей реляции Екатерине II писал, что оба корпуса «... под команду генерал-поручиков Каменского и Суворова... дошли до местечка Козлуджи... Турки сначала, было, замешали часть нашей кавалерии... в дефилях..., но удар от пехоты нашей и артиллерии решил победу...»¹⁰.

«Вообще, очень любопытна, - по мнению историка Н.Н. Каменского, - эволюция взглядов современников и историков на соперничество Каменского с Суворовым. При жизни обоих генералов предпочтение отдавалось главному организатору козлуджийского сражения – Каменскому. Он считался основным победителем, а Суворов лишь «... содействовал в 1774 году Каменскому в одержании (9 июня) блистательной победы под Козлуджи...»¹¹. С годами, по мере роста славы Суворова, начали считать, что в этом сражении он играл главную роль, как и во всех последующих. Каменский же оказывал ему «помощь в ограниченных размерах...»¹². ... Наконец, в советское время было решено считать, что «...исключительно благодаря Суворову...»¹³, была достигнута победа под Козлуджами»¹⁴.

Рассмотрение и тщательное изучение первоисточников, многочисленных исторических работ по этому вопросу подводит нас к выводу: несмотря на разность характеров оба полководца блистательно показали себя в этом непростом бою, ибо они сражались единомышленно! (И не только в этом сражении!) Правда, у каждого из них был свой почерк ведения боя. Стремительный Суворов был виртуозом «тактики обстоятельств». Основательный Каменский ничего не оставлял на волю случая, стараясь всё заранее предусмотреть. На поле боя они, по существу, очень хорошо дополняли друг друга.

Время расставит всё на свои места. Мы не умаляем имя Великого Суворова, да это и невозможно, мы возвращаем Русской истории имя Михаила Каменского – выдающегося полководца второй половины XVIII – начала XIX века.

Родная история
ОРЛЕЯ
в фактах, легендах, гипотезах
или
история села Сабурово в истории Орловщины,
Орловщина в истории России.
Завязь.
Сабурово – село древнее.

В давние-давние времена на берегу первобытной реки Цон, не спеша, из века в век, текла своя самобытная история. Об этом время от времени напоминают древние предметы и останки диких животных, вымываемые каждой весной талой водой.

Вот сабуровские ребята обнаружили на берегу уникальную находку – витиеватый и мощный бивень мамонта. Выхватили они у просыпающейся реки свою необычную добычу, весело и дружно поволокли её в школу - будет, чем порадовать учителя истории. И в самом деле, каковы же были изумление и радость молодого педагога при виде т а к о й находки! Ведь это неоспоримое доказательство того факта, что было время, когда эти мохнатые гиганты запросто бродили по нашей орловской, припорошенной тогда приполярным снегом, земле. А ведь нередко за стадами этих огромных животных следовали и первобытные охотники, как бы «пасли» их. Можно сказать, что тогдашнее население северной части Европы приспособилось к охоте на мамонтов. Дело в том, что мамонты в то далёкое время были на редкость удобной добычей для великолепных ходоков – длинноногих кроманьонцев.¹ Завалив огромное животное, охотники на мамонтов надолго получали пищу, кости для изготовления оружия и орудий труда, тёплую шкуру.

Однако добыть такого зверя было нелегко. От охотников, вооружённых тяжёлыми каменными топорами и мощными копьями, требовались недюжинная сила и сноровка. Не менее опасной была охота и на современных мамонту животных, таких как: шерстистый носорог, пещерный медведь, гигантский олень. Слабые и малорослые погибали, выживали сильнейшие. Так среди опасностей, в суровых условиях Севера выковывалось племя, давшее впоследствии начало очень и очень многим народам – арии (северные европейцы).²

Время идёт, копятся находки. И вот, уже при другом учителе истории, один из учеников Сабуровской школы на своём огороде во время весенней вспашки натывается на каменный топор времён неолита. Это уже не косвенное, а прямое доказательство присутствия первобытного человека на нашей сабуровской земле.

Есть у нас в Сабуровском школьном музее и древняя керамика – верный признак устойчивости поселения, а также оружие и орудия труда из металла. Всё это позволяет нам уверенно заявить: «Сабурово – село древнее».

¹Кроманьонцы – предки современного человека, имели преимущество в универсальности перед коротконогими неандертальцами, живущими исключительно в лесах. При сокращении лесных массивов их (неандертальцев) количество также сократилось. Оставшихся в меньшинстве неандертальцев добибли конкурирующие с ними кроманьонцы.

²Арии (арийцы) или индоевропейцы сформировались во времена неолита на севере Европы. Это были светловолосые люди высокого роста, отличались большой физической силой. Впоследствии они расселились на огромной территории от Европы до Индии, отсюда и название «индоевропейцы», принятое в научном мире.

Книга I

Сказания о временах языческих.

Орлея изначальная, заповедная.

И думал я о днях минувших...

Псалом 76 (77)

Давайте послушаем сказания давних времён. Послушаем, о предках наших, о том, как пришли они на эту землю и расселились по Оке, Орлику и иным рекам родного края.

Послушаем дошедшие до нас из тьмы веков чудесные предания наших предков, поклонявшихся богам в тени старых рощ и приносивших жертвы родникам, журчащим в тихих долинах, озёрцам, рекам и священному, живому огню. Вспомним родную нашу старину и представим себе, как выглядел наш край, прежде чем поселились здесь наши славные предки.

Городов тогда не было совсем; земля стояла невозделанной. Глухо и тихо было в дремучих лесах запустевшего края. Бескрайние девственные леса чернели на холмах и косогорах, окаймляя горизонт. Они спускались по склонам, уходя широкими полосами вглубь наших долин и равнин. И там, среди дремучих зарослей ярко зеленели пышные луга с волнующейся густой травой.

В заболоченных верховьях реки Оки то и дело попадались предательские трясины и зыбуны, крики водяной птицы оглашали болота и озёрца; старые огромные деревья, поросшие седым мхом, отражались в бесчисленных чёрных и тихих, словно заколдованных, торфяных топях.

Редко ступала здесь нога человеческая. Зато дикие звери водились во множестве. Не ведающие страха, никем не истребляемые, расплодились они в таком множестве, что едва хватало для них земли. По хвойным лесам бродил хозяином медведь, деловито проверяя бесчисленные дупла с медовыми сотами, и рои пчёл сердито гудели в пышных кронах вековых деревьев.

Дикий кабан в поисках сладких желудей чудовищными своими клыками прилежно рыхлил почву под могучим дубом. Густой, непроходимой чащей пробиралась огнёвка-лиса, выводя на первую охоту своих ещё серых лисят. Притаившаяся на ветвях рысь сверлила острым взглядом мрак леса, по которому разносился рёв могучего зубра, идущего к броду или на водопой. А вот на поляне показался красавец-олень; его пахучий бег с непреодолимой силой привлекал к нему пугливых важенок. И не было переводу косулям и зайцам, хотя по лугам и лесам, то тут, то там, всё рыскали и рыскали неутомимые волчьи стаи, в поисках добычи.

Вдруг, высоко в небе, пронизанном солнечными лучами, раздался грозный клёкот. Над небольшой рекой, неспешно катившей свои воды в самой середине, в самом сердце обширного нашего края, парил царь пернатых – орёл со своими сородичами. Их было так много, что первые люди, пришедшие сюда, нарекли ту реку «Орлом», а весь край - «Орлея».

Орлея заповедная бурлила и шумела: с голосом ветра и шумом деревьев сливались клёкот царственных птиц и нежное журчанье рек, с мягким упорством подтачивающих на поворотах высокий обрывистый берег. С высоты оно хорошо были видны малахитовые языки леса, далеко прорвавшиеся в глубину заокских полей ещё не тронутых сохой землепроходца... Эти плодородные земли сколь притягательные для мирного земледельца, столь и смертельно опасные из-за близости хищных кочевников, ещё не скоро превратятся в золото русских полей; предстояла упорная и длительная борьба за этот край, который давно уже ждал трудолюбивое и энергичное племя, чтобы щедро вознаградить его.

И первыми были анты² и невозделанную землю возделали; подняли её тяжёлым, упорным трудом и освятили щедро, не скупясь своею кровью, пролитой в бесчисленных битвах за эту землю, за родной язык, за богов своих и священные обычаи. Вот с них то, с первопоселенцев-антов, мы и начнём своё неспешное повествование...

¹Река Орёл, Орля – ныне р. Орлик

²Анты – балтославяне, одна из ветвей ариев (североевропейцев). В нашем краю они представлены, в основном, верхнеокской археологической культурой.

Посёлок над пчелиной рекой

Дремучий лес. Ранний вечер. Тишина и покой. Пахнет смолой, мёдом, черёмухой. Труженница-омченья,¹ аккуратно огибая последние препятствия, заботливо несёт свою капельку душистого мёда в родное дупло...

На крутом берегу Мчень-реки,² на поляне среди берёз расположился небольшой посёлок. С другой стороны селения – глубокий овраг. Рядом с поселением небольшое поле. Ох, и нелегко же его возделывать! Вот как это было в старину...

Сначала пришлось вырубить немалый участок леса. Не один месяц трудились анты – высокие светловолосые жители посёлка. Не так-то просто топором да ещё ножом-косарем валить вековые деревья, вырубать густой кустарник и корчевать пни. А затем запылали большие костры, и всё вырубленное было сожжено дотла. На другой день всей общиной выходили на ещё тёплое поле. Мотыгами и лопатами разрыхляли землю, перемешивая её с золой. Так, в нелёгком труде земледельца проходил не один день.

И вот, наконец, наступило время посева. По возделанному полю идёт, почти священнодействуя, высокий гордый старик и разбрасывает зёрна на взрыхлённую землю, покрытую густым слоем золы. Следом за ним несколько силачей-антов с заметным усилием тащат за крепкую бечёвку очищенный от коры ствол ели с острыми крепкими сучьями. Это борона-суковатка. Суковаткой боронят поле, чтобы плодородным слоем земли прикрыть сбережённые для посева зёрна.

Нелёгко труд земледельца, но сладок обильным урожаем. Ближе к осени радовались анты каждому погожему дню, благодарили за то Перуна,³ споро убирая в снопы колосья; жали серпами.

Но вот пройдёт чередой несколько лет, и это поле уже не даст хорошего урожая, потому что почва истощится. И снова нужно будет вырубать лес, и раскорчёвывать другое поле. Так, постепенно, поле к полю вокруг посёлка образуется кольцо старых полей. Их легче вновь поднять и обработать. И чем больше у рода таких полей, тем жизнь у людей лучше и сытней.

Анты – стройные светловолосые люди. Мужчины в холщовых портах и в белых длинных рубахах, подпоясанных цветным кушаком или наборным поясом. Одежда женщин нарядней – платья украшены узорочьем – красивой цветной вышивкой. Хитросплетенье из древних символов не столько узор-украшение, сколько защита от злых сил. Среди родичей выделяется седобородый человек с властным лицом. Это владыка-старейшина. Он не только отдаёт приказания, но и сам работает в месте со всеми.

Жители селения занимались не только земледелием, но и многими промыслами, обеспечивающими их сытной и разнообразной пищей, а также тёплой зимней одеждой. В окружающих лесах водилось много зверей и птиц: медведей, волков, лисиц, зайцев, белок, тетеревов, рябчиков и перепёлок. Вот несколько охотников возвращаются с Медвежьей горы. Страшное и опасное это место. Медведь ударом могучей лапы перебивал хребет лосю. Хитрый зверь мог тихо скрадывать последнего из охотников, продвигавшихся по звериной тропе. Однако в этот раз удача улыбнулась антам-охотникам. Медленно передвигаясь по

лесной тропе, несут они богатую добычу – убитого медведя. Будет теперь и мясо, а из шкуры – тёплая одежда на зиму.

По посёлку вольно бегают длинноногие свиньи. Время от времени они схватываются в драке с крупными серыми псами-волкодавами – надёжными помощниками и сторожами антов. К вечеру в посёлок возвращается пастух. Он гонит небольшое стадо коров, овец и коз. Следом явились бортники.⁴ Едва их заметив, со всех заборов сорвалась ребятня: знают, что за добыча у них в берёзовых туесках – сладкий-пресладкий мёд! А вот с реки приносят свой улов и рыбаки.

Много работы у старого кузнеца и его сына. Только они могут плавить железо и делать крепкие топоры, мечи, копья, наконечники для стрел, острые косы и серпы. Все уважают кузнеца, но и немного побаиваются: ведь почти никто не знает секретов его работы.

А вот к ним на огонёк верхом на рослых вороных конях прибыли сурового вида гости в чёрных кожаных доспехах. Однако здесь их никто не пугается. Ведь это черноризцы⁵ – вольные воины-защитники, живущие по кайме земель антов. Немало вражеских голов и жадных цепких рук срубили они своими длинными мечами в лихих пограничных схватках за Око-озером.⁶ Спокойнее стало за ними жить и работать. За то им слава и почёт, и дань, по уговору.

Теперь посёлок над пчелиной рекой – богатый и ладно скроенный, не то, что прежде. Под надёжной защитой смело строят анты добротные дома, копится в них добро... Всем хорошо, не зря едят свой хлеб воины!

Суровой и трудной, а порой и опасной жизнью жили наши далёкие предки – анты и черноризцы. Им приходилось много работать, часто воевать, но они крепко любили свою родину и поэтому были счастливы.

¹ Омченя, мченя, мцена – пчела.

² Мчень-река – река, где много пчёл, пчелиная река. От слова «Мченя (мцена)» происходят названия орловских (и не только) рек, таких как Мцена, Цна, Цон.

³ Перун – бог-громовержец у балтославян.

⁴ Бортник – человек, занимающийся добычей мёда у диких пчёл.

⁵ Черноризцы (по-гречески «меланхлены» – «люди в чёрных одеждах») – легендарный народ, проживающий, согласно греческому историку Геродоту, «в двадцати днях пути к северу от Меотиды (Азовское море)», аккурат в наших местах, между Карачевом и Ливнами.

⁶ Око-озеро – в старину это и был исток реки Оки, уникальное место. Прежде, когда уровень грунтовых вод был значительно выше, здесь раскинулось озеро с большим островом посередине, что очень напоминало человеческий глаз (око). Отсюда название – «Око-озеро», а также название реки, из него вытекающей – «Ока».

Тайная история монголов. Юность Тэмучжина.

Откуда пошёл род Чингисхана

Некогда, в глубинах Азии распалось огромное государство выходцев из Южной Сибири – Тюркский каганат.¹ Отпавшие от него племена-осколки пожаром рассыпались по Великой степи. Одна из ветвей знатного тюркского рода Ашина² добралась до верховьев реки Онон и подчинила, кочевавших здесь косоплётов Дунху (предков монголов). Здесь, на вновь обретённой родине, рождается великий багатур Бортэ-Чино (Бурый волк). Вот от него-то и пошёл род Чингисхана, род Кият-борчжигин.

Род сероглазых монголов

Особенностью людей рода Кият-борчжигин была необычная для монголов сероглазость и высокий рост. «Сокровенные сказания монголов» это явление объясняют через рассказ праматери монгольских родов Алун-Гоа. Оставшись вдовой, она родила трёх необычных сероглазых и светловолосых сыновей. Считалось, что они сыновья Неба(?). Вот как это объясняла Алун-Гоа:

«Каждую ночь, когда солнце уже закатилось, а луна ещё не взошла, входит через дымник юрты, бывало ко мне светло-русый(!) человек, и свет его проникает мне во чрево... Ведь, если уразуметь всё это, то и выйдет, что они сыновья Неба».³

Степь без хозяев не бывает: тюрки

Тюркоязычные народы (тюрки, уйгуры и др.) занимали в VI-IX вв. огромную территорию в Южной Сибири, Средней Азии, Восточном Туркестане, Западной и Центральной Монголии. Монголы же этого периода характеризуются как «люди бедные и слабые», были покорны тюркам и обитали в Восточной Монголии, на самом краю Великой степи. Некоторые из них были вынуждены приспособливаться к жизни в тайге и осваивать из-за малоземелья суровое Забайкалье.

Однако уже в IX веке положение резко меняется; на хозяев монгольской степи, могущественных уйгуров, неожиданно нападают свирепые племена енисейских кыргызов (предки хакасов). Уйгуры, разбитые в 840 году, поспешно откочёвывают к западным окраинам Китая.

Великая Степь: время монголов

Разгромив уйгурское степное государство, кыргызы («хагяс») вернулись с большой добычей к себе на Енисей; огромные степные пространства оказались свободными...

Это был подарок судьбы; освободившиеся пространства стали немедленно занимать роды и племена монголоязычных народов: кидани, керейты, найманы, меркиты, татаэр (татары). Поближе к тайге держались «люди длинной воли» или «вольные монголы»

¹В 630 году пал I Тюркский каганат.

²Ашина (чино) – «волк» (тюрк.)

³«Сокровенные сказания монголов» (21)

Изгнанные из родных кочевий за буйный нрав, они ставили свои кочевья. Некоторые уходили в тайгу, охотились, ловили рыбу. Некоторые сбивались в ватаги, шарили по степи: так было легче выжить, найти добычу. Счастье, что у них не было вождя!

Монгольский дорбэн.¹

Новая ветвь родственных и политических связей монголов стала развиваться среди чиновников (потомков Бортэ-Чино)² при правлении Алун-Гоа и её «небесных» потомков, которые стали всё больше ориентироваться на племена, живущие вниз по реке Онон. За сотню лет потомкам Алун-Гоа удалось сколотить ядро племён («союз мира и родства»), в которое вошли монголоязычные мангуты, баргуты, унгираны и олхонуты. К концу XI века влияние этого союза племён распространилось до реки Керулен. За рекой были уже владения великой империи родственных киданей.

Империя киданей и вольные монголы

Степная империя киданей (Ляо) в короткий срок раскинулась от Алтая до Тихого океана. Кроме степных районов, населённых племенами найманов, керейтов, татар, чжуржэней, империя Ляо включала в себя ещё 16 округов Северного Китая. На севере владения империи доходили до реки Керулен, за которой уже жили свободные монгольские племена; отношения с ними сложились добрососедские. В императорской хронике «Ляоши» рассказывается о дружественном визите вождя вольных северных монголов Тумбиная в империю Ляо.³ «Сокровенное сказание» упоминает его с новым титулом – Тумбинай-Сэчэн (Мудрый Тумбинай).

Хамаг монгол улус

Сын Тумбиная Хутула, правивший в первой половине XII века, получил титул хана. Своёобразное степное государство начинает именоваться Хамаг монгол улус – Государство всех монголов.

Кидани в преддверии тяжких испытаний нашли в лице вольных монголов верного союзника. «Ляоши» и монгольские родословные позволяют говорить о Хамаг монгол улусе, как о заметной силе. Здесь успешно шёл процесс выделения племенной знати – багатуров (богатырей) и нойонов (властителей). Они правили кочевыми родами, члены которых делились на нукеров (воинов-дружинников) и пастухов-рабов (военнопленных).

Монголы в начале XII века оказали поддержку киданям в трагические для империи Ляо годы борьбы с чжуржэнями, но потерпели поражение.

¹Дорбэн – конфедерация (союз) раннемонгольских племён.

²Потомками Бортэ-Чино считали себя роды: борчжигин, тайчжиуты, чжадараны

³ЛЭЭ, 1959; Лигетти, 1955, с. 137.

Чжуржэни и империя Цзинь (золотая)

Чжуржэни, народы тунгусо-маньчжурской группы, были первоначально подданными киданей и обитали в самых дальних северо-восточных пределах Ляо. Однако в начале XII в. чжуржэни восстали и, заключив союз с южнокитайской империей Сун, развернули мощное наступление на киданей. На сторону чжуржэней перешли татары (заклятые враги вольных монголов). В 1147 году, после длительной войны последний император киданей, Тяньзо, попытался привлечь на свою сторону тангутское государство, но во время переговоров был вероломно схвачен тангутами и выдан чжуржэням. Так погибла империя Ляо, а вместо неё примерно на той же территории образовалась чжуржэньская империя Цзинь (золотая).

Есугэй-багатур

Двадцатилетняя борьба за киданьское наследство против союза чжуржэней и татар оказалась несчастливой: погибли монгольские ханы Хутула и Амбагай. Согласно «сокровенному сказанию», их захватили в плен татары и выдали чжуржэням на мучительную казнь. Однако в этих степных войнах уже прославились новые вожди, и самыми известными из них стали отец Чингисхана, Есугэй-батыр и его побратим Тогрул (Ван-хан).

Однажды, Есугэй-батыр возвращался в родное стойбище. В степи был мир, и он ехал один. И надо же было так случиться, что навстречу ему ехал знатный меркитский воин Эке-Чиледу со своей молодой женой, красавицей-олоноуткой Оэлун. Она, как и положено невесте была в закрытом возке. Однако при встрече ветер-проказник распахнул полог возка, и Есугэй увидел прекрасную монголку; ту единственную, о которой мечтают всю жизнь...

Рождение Тэмучжина

Поход дорбэн-монгольских племён против татар, кочевавших возле озера Буир-Нор, был стремителен и удачен. Все славили молодого вождя. Но сам Есугей больше всего гордился своей победой над знаменитым багатуром татар - Тэмучжином. Какова же была его радость, когда он узнал, что у него, пока он был в походе, родился сын. Его радость не была поколеблена ни злыми языками, подвергавшими сомнению его отцовство, ни страшной приметой: при рождении младенец держал в руке багровый сгусток крови, что не предвещало ничего хорошего. Недолго думая, Есугэй-багатур объявил, что он назовёт своего первенца в честь пленённого им великого татарского богатыря, Тэмучжином. Шёл 1162 год

Джамуха

Во второй половине XII века среди степных ханств Центральной Азии возвышается Кереитское ханство. При дворе Ван-хана кереитов, среди прочих сыновей степных вождей воспитываются два мальчика: Тэмучжин и Джамуха. Несмотря на разность характеров, они крепко сдружились. Настолько крепко, что решили скрепить свою дружбу обрядом побратимства. И было им по девять лет. Уже тогда юные завоеватели, согласно «сокровенным сказаниям», мечтали о «приведении всех народов под единые бразды свои».

Бортэ

Когда Тэмучжину исполнилось девять лет, его отец Есугэй решил найти для сына достойную невесту.

Вскоре Есугэй-багатур прибыл к своему другу и побратиму Тогрулу – хану керейтов. Поблагодарив за высокое воспитание, вождь монголов-борчжигинов забрал сына и отправился с ним домой. По преданию, в пути им повстречался нойон с десятилетней дочерью из племени унгиратов. Внимательно посмотрев на подростка, он предрекает ему великое будущее, а потому согласен отдать за него свою дочь Бортэ: «Мы, племя унгират, испокон веков славимся прелестью наших дочерей!» Есугэю девочка понравилась, и он согласился оставить сына в кочевье унгиратов, дабы тот получше познакомился с будущей женой.

Отравленный кумыс

Дальше путь лежал через земли враждебных татар, и надо было бы эти земли объехать стороной, но в степи был мир, и Есугэй продолжил путь прямой дорогой.

Вскоре он повстречался с разездом татар. Татары были чересчур приветливы, приглашали в своё стойбище отдохнуть от трудного пути. Это непонятное радушие вначале насторожило Есугэя, но он «не боялся собак» и согласился заехать в татарское стойбище. Здесь ему предложили отведать кумыса...

Уже подъезжая вечером к дому, вождь монголов почувствовал какое-то недомогание; он понял, что его отравили. Понимая, что жить ему осталось недолго, Есугэй посылает верного нукера к унгиратам за Тэмучжином. Теперь он должен стать в семье и роду кият-борчжигинов за старшего.

Перемена

Со смертью Есугэя всё изменилось: борчжигины, подстрекаемые старейшинами, вскоре поднялись и ушли, оставив семью своего вождя наедине со своим горем. «Сероглазые волки» полностью соответствовали своему названию, набросившись на оставшееся после Есугэй-багатура немалое имущество, нажитое, а точнее, награбленное за годы успешных набегов; угнали скот, лошадей и рабов, увезли добро. Всё пошло прахом, самая знатная семья рода, лишившись защитника, опустилась на самое дно. Оэлун кинулась было со своей обидой к старейшинам рода, но те только посмеялись:

«Хоть бы и позвали, не стоит давать. Ешь, что придётся.»

Хоть бы и просила, так не стоит давать. Ешь, что придётся.»

Племя не признало Тэмучжина наследником Есугэй-багатура.

Мудрая Оэлун

«Сокровенное сказание» с большим сочувствием повествует о дальнейших мытарствах несчастной вдовы: «... коротко платье поясом подбирала, бегала по реке Онон вниз и вверх, по зёрнышку собирала, с диких яблонь, с черёмухи, копала коренья...» Однако несчастья не сломили упорную семью Есугэя.

Оэлун, не понаслышке, знала немало «древних слов», воспевающих подвиги монгольских ханов: их прадеда, великого Тумбиная и его сына Хутула-хана, которому Есугэй приходился племянником. Ей доставляло какое-то удовольствие повторять, что их род сродни ханскому и, что, когда братья подрастут, они вместе вернут семье прежний блеск, что они отомстят роду кият-борчжигин за их предательство, а также они не должны забывать и о главных врагах – татарах, подлых убийц их отца.

Волчья повадка

Однажды Тэмучжин и его младший брат Хасар поймали на реке огромного тайменя. Не успели они порадоваться своей удаче, как появились сводные братья и отобрали редкостную добычу. Оскорблённый Тэмучжин пожаловался матери, требуя наказания для Бектера и Бельгуатая. Оэлун не хотела разжигать детскую сору и, понадеялась, что она утихнет сама собой... Через некоторое время в юрту вернулся один Хасар, младший, всегда послушный Тэмучжину брат. Сказав, что они с братом пойдут на охоту в тайгу, он взял луки и стрелы и тут же вышел.

Однако на этот раз охота была не на зверей... Бектер пас лошадей на поле, за стойбищем. Увидев Тэмучжина и Хасара с охотничьими луками в руках, он испугался и сел на корточки, прося пощады. Тэмучжин выстрелил первым, в спину...

Наказание

Старейшины родового племени кият-борчжигинов не могли терпеть позора братоубийства и решили примерно наказать главного виновника. Вскоре в отдалённом таёжном стойбище появились нукеры. Тэмучжин скрылся в тайге. Однако нукеры не уезжали. Разместившись по тёплым юртам, они спокойно ждали беглеца. Наступала осень, а с ней время холодов, настоящих сибирских морозов.

Девять дней Тэмучжин скрывался в тайге, терпя голод и холод, ибо страх был больше. Однако на девятый день голод и холод настолько возросли, что превысили страх наказания, и Тэмучжин сам вышел из леса. Тринадцатилетнего злодея связали и отвезли в ставку кият-борчжигинов. Здесь его заковали в тяжёлые колодки, как раба. Началась новая рабская жизнь Тэмучжина

Тайная история монголов. Чингисхан

Побег. Сорган-Ширы и его сыновья

Однажды Тэмучжин провёл ночь у батрака Сорган-Ширы. Ему повезло: сыновья батрака прониклись к мальчику жалостью и ослабили ему колодку.

На следующий день Тэмучжин попал к другому батраку, человеку малорослому и слабому. Он должен был отвести молодого раба на работы. В этот день в племени был праздник. Зная это, Тэмучжин, согласно «сокровенному сказанию», решился на побег. В разгар праздничного пира, когда борчжигины перепились и утратили свойственную им бдительность, мальчик-раб нанёс колодкой неожиданно мощный удар своему зазевавшемуся надзирателю. Свалив его с ног, Тэмучжин бросился к реке, где скрылся в зарослях камыша. Так из раба он превратился в изгоя; теперь каждый встречный монгол обязан был его убить.

Друг отца

Старательно избегая открытых мест, всё больше по оврагам, и балкам несчастный изгой добрался до родной читинской тайги. Он уговорил послушного Хасара уйти с ним в лес. Здесь он вспомнил тот страшный день, когда отравили его отца, и жизнь его круто изменилась. Он помнил слова матери сказавшей ему тогда: «Теперь враги твоего отца – твои

враги». «Но у отца были и друзья, - размышлял Тэмучжин, - и самый близкий среди них аньда(побратим) Тогрул – хан керейтов». «Друзья моего отца должны стать моими друзьями», - решил сын Есугэя и стал собираться в дорогу.

И случилось чудо: великий хан Тогрул, приняв в подарок шубу, как символ уважения и дружбы, посадил сына побратима как равного, рядом с собой. Теперь вся Степь знала, что хан Тогрул верен старой дружбе и берёт под своё покровительство Тэмучжина.

Перемена. Первые нукеры Тэмучжина

Положение Тэмучжина резко изменилось. Теперь он уже не изгой, а законный наследник Есугэя – славного вождя кият-борчжигинов. Правда, борчжигины имели других вождей, и те ревниво относились к деятельности Тэмучжина, но открыто нападать на него не решались, опасаясь разгневать могущественного Ван-хана керейтов.

Сам Тэмучжин по-прежнему жил в стойбище чужого племени (унгиратов), но, судя по летописи, у него уже появляются первые воины; нищие, как он сам, отщепенцы, бунтари, которые почуяли в нём вождя. И первым среди них был Боорчу.

Месть меркитов

Удар подстерёг с неожиданной стороны: меркиты, давние и непримиримые враги Есугэя, «вдруг» вспомнили старую обиду, сочли, что наступил удобный момент рассчитаться за давнее оскорбление, нанесённое им отцом Тэмучжина. За отца, решили они, пусть отвечает сын.

Набег меркитов был стремителен: как сообщает «Сокровенное сказание», однажды на рассвете, «лишь начал желтеть воздух», старая рабыня, собиравшаяся за водой, услышала отдалённый топот множества конских копыт. Понимая, что так быстро в гости не скачут, она вбежала в юрту и подняла тревогу.

Первое предательство Тэмучжина

Началась невероятная суматоха. Младший брат, как белка, ловко забрался на дерево и оттуда закричал, что это мчатся меркиты. И тут началась настоящая паника. Тэмучжин, понимая, что на одном коне ему не уйти от погони, берёт заводную лошадь, хотя мог бы посадить на неё Бортэ. Миг, полмига, и братья ускакали как ветер.

Тэмучжин скрылся в тайге, во всём остальном набег удался: северяне забрали много добра, угнали скот, захватили женщин и детей, не избежала плена и Бортэ.

Джамуха – вождь чжадаранов

Джамуха, как брата, встретил отчаявшегося в своём горе друга. Он не забыл детской дружбы, он помнил, что они с Тэмучжином аньда – побратимы. Богатая белая юрта Джамухи стала родным домом и его названному брату. Побратимам было, что рассказать друг другу, но первым делом разговор пошёл о мести меркитам. Джамуха согласился помочь и стал готовить воинов своего племени к большому походу.

На сборы и подготовку похода ушло несколько месяцев. Всё это время Бортэ вынуждена была жить в юрте простого меркита, Чельгир-Боко как рабыня и наложница. Однако об этом Тэмучжин узнает позже.

Разгром меркитов

Ночное нападение ошеломило меркитов; они и в самом страшном сне не могли представить, что какой-то, ещё совсем недавно всеми гонимый, полуизгой сможет поднять против них, могущественнейших вождей степи?! Многочисленные отряды керейтов и чжадаранов обрушились на разбросанные по степи и в тайге кочевья меркитов. Бешеная дружина Тэмучжина уже громила ханскую ставку обидчиков. Впереди всех метался на полудиком коне их почерневший от горя и ненависти вождь; его удары были страшны и беспощадны.

- Бортэ! – кричал Тэмучжин. – Где ты, Бортэ! Среди сотен метающихся теней возникла одна неподвижная – Бортэ. Тэмучжин резко осадил перед ней своего коня и выхватил любимую из смертельной круговерти, царящей вокруг.

Плач «незадачливого меркита»

Однако главному обидчику Тэмучжина Чельгир-Боку удалось скрыться в лесу. Автор «сокровенного сказания» был удивительным человеком, он отважился донести до потомков всё то, что имело место быть:

«Чёрной вороне кормиться корой, а она вздумала пощупать гусей! Ханшу посмел взять к себе в дом – надо бежать!»

В этой сочувствующей фразе летописца намёк на то, что первенец Тэмучжина, Джучи, родившийся уже после освобождения Бортэ, наполовину-то меркит. Ох уж эти женщины, сколько же в них тайн! Кстати, сам-то Тэмучжин, часом, не меркит, ведь и его мать – красавица Оэлун изначально была замужем за меркитом Эке-Чиледу?

Месть. Победитель меркитов

К рассвету большое племя меркитов было разгромлено. Пленных согнали в одну толпу. Тэмучжин, страшный, весь в крови, обрызганный человеческим мозгом, приказал выйти всем тем, кто участвовал в набеге на его стойбище. Обречённых на смерть оказалось около трёхсот. Их отвели немного в сторону и зарубили на глазах их матерей, жён и детей.

Ван-хан Тогрул был главным в образовавшемся триумvirате, и поэтому ему досталась большая часть добычи. Немного меньше получил Джамуха. Тэмучжину же досталась слава.

Несмотря на то, что командующим считался хан Тогрул, а боем руководил Джамуха, в степи сложилось впечатление, что настоящим победителем меркитов был Тэмучжин.

Молва о новом вожде

Первое, что Тэмучжин делает после победы – это раздаёт положенную ему долю добычи своим пока ещё немногочисленным и бедным людям. Его дружина преобразается: носившие драные овчины облачились в шелковые рубахи и украсились соболиными мехами; своё, кое-как сделанное оружие, они выбросили, ибо теперь в их руках сверкали сабли и копьё с клинками из самой лучшей стали; своих измождённых коней-работяг они сменили на лучших скакунов из табунов побеждённых; сами меркиты, их жёны и дочери стали рабами и рабынями его воинов.

Наслаждаясь щедрыми дарами, воины не могли не прославить и господина. По степи разнеслась молва о необыкновенно щедром и справедливом вожде. Вскоре к Тэмучжину потянулись бесхозные воины и пастухи со всей степи. Дружина его стремительно росла.

«Покочем-ка возле гор...»

В «Сокровенном сказании» приведена решающая фраза Джамухи, якобы ставшая роковой в дружбе побратимов-аньда: «Покочем-ка возле гор, для наших табунщиков шалаш готов. Покочем-ка возле рек, для овчаров наших в глотку еда готова». Обидчивая Бортэ, посчитав за оскорбление эти слова, сказала мужу, чтобы он порвал дружбу с Джамухой.

Окончательно переломили путь судьбы два новых друга Тэмучжина Алтан и Хучар. И тот и другой -- младшие сыновья ханов, которые откололись от своих племён. Им было выгодно перейти на сторону Тэмучжина.

Почувствовав поддержку, Тэмучжин рвёт отношения с Джамухой и откочёвывает в свой улус. И первыми к новому вождю прибыли «одним куренем Хучар-бек и, одним куренем, Алтан-очигин».

Далан-Пхалжо

В короткий срок в ставке Тэмучжина собралось 13 тысяч конных бойцов! Эти люди, собравшиеся в одну орду из разных степных племён, стали называть себя «монголами». Именно они в 1182 году впервые «подняли на белый войлок» двадцатилетнего Тэмучжина и объявили его своим ханом под именем «Чингис-хан», что означало «великий, как океан, хан».

Однако, ему на беду, старые степные вожди стали группироваться вокруг Джамухи, армия которого возросла до 30 тысяч всадников.

Битва, разразилась неподалёку от реки Онон, в местности Далан-Пхалжо и закончилась жестоким поражением «монголов». Самому Чингисхану удалось ускользнуть, но вот многим его полководцам не повезло. Они были схвачены и по приказу Джамухи живьём сварены в кипящих котлах.

Уруды и Мангуд

В час величайшего испытания на Чингисхана снизошло по монгольскому преданию «божественное откровение», смысл которого заключался в том, что он сохранён Небом для великой миссии – прекратить распри, собрать монголов воедино и завоевать весь мир. Через шаманов новая идея стремительно распространилась по степи. В ставку Чингисхана вновь потянулись простые воины и пастухи.

Массовый уход пастухов из племён не мог не встревожить родовую знать, и их вождь Джамуха направил для захвата неугомонного побратима лучших воинов степи урудов и мангудов. Отважные воины вскочили на коней и поскакали выполнять приказание хана. Однако, к их удивлению, на берегу реки Онон их встретили не стрелы воинов Чингисхана, а дружественный приём.

Великое камлание

Прибывшим урудам и мангудам объявили, что идёт подготовка к великому камланию. Обнажённое оружие оказалось не к месту. Вскоре начался старинный обряд; воины образовали круг из двух полумесяцев вокруг священного костра. В круг вошёл верховный шаман и начал свой танец с заклинаниями. Через некоторое время дым, стелящийся по земле, стал подниматься свечой в небо; выкрики шамана стали обретать земной смысл, и воины слышали:

«Время распрей уходит... Всенародный великий хан объединит всех монголов степи и тайги... Боги отдадут весь мир монголам!» Ещё долго кружился великий шаман вокруг священного костра, прославляя единство монголов, но главное уже произошло: лучшие воины степи перешли на сторону Чингисхана и стали его «хулад» (своиками).

Татарский погром

Чингисхан жаждал возродить славу непобедимого полководца. В это время к нему обращается за военной помощью его давний союзник хан Тогрул. Он в это время вёл войну против татар. Чингисхан немедленно выступает в поход. Он напоминает монголам, что они идут на татар, «палачей наших отцов и дедов».

Удар свежих сил татары уже не выдержали и были жестоко разгромлены, их вождь погиб в бою, был захвачен огромный татарский обоз с богатейшей добычей. После разгрома началась страшная резня: оставшиеся в живых татары были перебиты монголами из мстительности. В живых оставили лишь детей, не доросших до тележной оси (70-75см). Теперь, когда народ татаэр перестал существовать, монголы стали называть «татарами» все покорённые племена.

Последняя просьба Джамухи

Чингисхану потребовалось ещё двадцать лет, прежде чем он смог собрать монгольские племена «под единые бразды свои».

В 1201 году против непомерно усилившегося Чингисхана выступил союз степных племён во главе с Джамухой. На этот раз в хитро устроенную западню попало войско Джамухи.

Весной 1204 года Джамуха появился под конвоем двух, предавших его военачальников; предателям отрубили головы.

На предложение Чингисхана присоединиться мужественный Джамуха согласно преданию ответил отказом: «Есть только одно солнце на небе. Мой друг, даруй мне только одно, не проливай моей крови». Чингисхан понял и выполнил последнюю просьбу друга. Казнили по-монгольски, сломав хребет через бревно.

Великий курултай

Год Барса, макушка лета. Ещё утро, но уже жарко. Второй день на реке Онон, в самом сердце дорбэна монголов, собираются, недовольно ворча, приземистые плосколицые степняки... Но вот недовольный гул сменился удивлением. Что это? Перед изумлёнными кочевниками предстала чудная картина: степной ковыль покрыт мягкими шкурами, шелковистыми тканями и коврами на которых было разложено щедрое угощение. Вскоре изумление сменилось гулом одобрения. Начался великий «Надом» или праздник «Трёх мужей»: стрелка, наездника, борца. Весь день монголы соревновались между собой в силе, ловкости и меткости...

Вот прямо на прибрежном песке схватились в мощных захватах два борца: рывок, ловкий подворот, и через мгновение тело одного из них перечёркивает пронзительно синее небо...

Великая Монголия

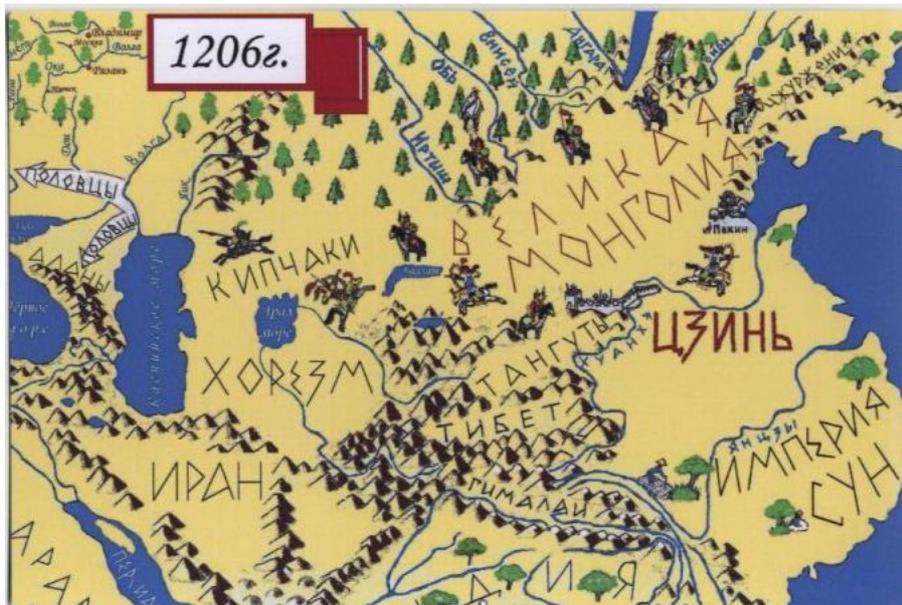
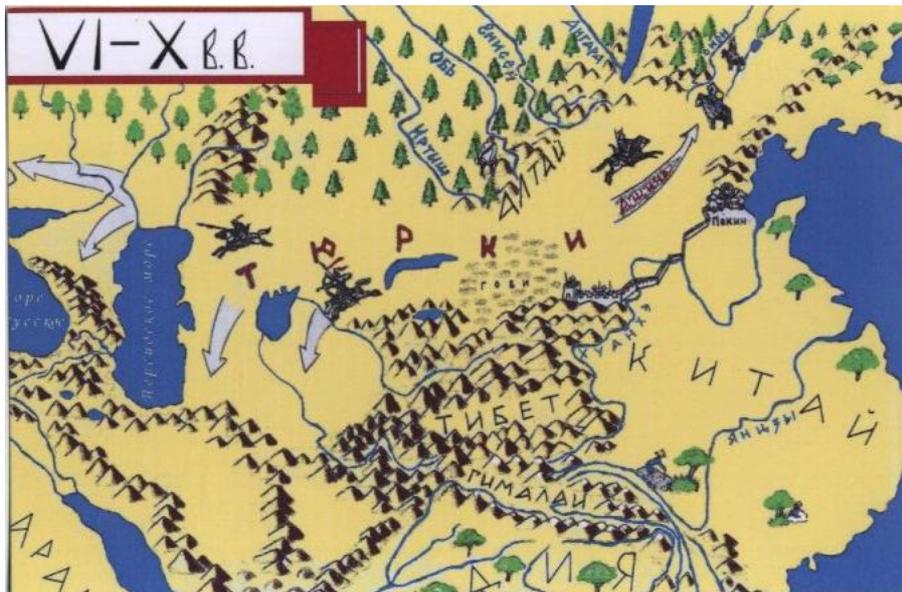
На фоне багрово-красного заката, вознесённый нойонами на белоснежной кошме, Чингисхан обратился к представителям бесчисленных степных племён, собравшихся на Великий курултай:

- Сегодня настал великий день всех монголов! Верховное Небо, отец наш, говорит нам: «Монголы превыше всех!» Небо отдаёт монголам весь мир от восхода до заката. Нет выше наслаждения, чем забрать добро наших врагов, ездить на их конях и наслаждаться красотой их женщин. Обнажите же свой меч и будьте господами!

Охваченные единым порывом, воины Великой степи ответили громогласным боевым кличем всех монголов:

- Урагх! Урагх! Урагх!

Так образовалась Великая орда, созданная грабителями и для грабежа.

Светлана Карлова

«Родилась 26 апреля 1963 года в селе Верхососенье, Покровского района Орловской области. В 1973 году закончила Верхососенскую начальную школу. В 1974 году переехала вместе с родителями в посёлок Покровское. В 1980 году успешно завершила обучение в Покровской средней школе и поступила в Орловский государственный педагогический институт, на исторический факультет.

Закончив обучение в 1985 году, два года работала в Столбецкой средней школе Покровского района. С 1990 года и по настоящее время работаю в Карловской основной общеобразовательной школе, Колпнянского района. С 1999 года – заместитель директора по учебно-воспитательной работе».

Рассказ об академике исторической живописи Вячеславе Шварце

Шварц и Колпнянский край

Вячеслав Григорьевич Шварц... Это имя достаточно известно в Колпнянском районе. Здесь он личность знаменитая. В местном районном музее в Колпне представлены дубликаты главных его полотен – «Иван Грозный у тела убитого им сына» и «Вешний царский поезд на богомолье во времена Алексея Михайловича», а в местной школе села Белый Колодезь собраны материалы, посвященные этому замечательному художнику, установлен бюст, а на месте предполагаемого захоронения Вячеслава Григорьевича после варварского разорения семейного склепа Шварцев установлен памятный знак. Почему именно в селе Белый Колодезь уделяется столь пристальное внимание творчеству Шварца?

Григорий Ефимович Шварц, отец знаменитого художника, женился после сорока лет, взяв в жены дочь своего старшего сослуживца Наталью Павловну Яковлеву. Ее семейству принадлежали земли в наших краях, вдоль Курской дороги. Верховой Белый Колодезь был отдан его жене в приданое, став родовым гнездом Шварцев. Сам генерал, происходивший из смоленской шляхты, собственными имениями не располагал. Происхождением Шварцы, ставшие православными, выходцы из Дании.

Не хочу вдаваться в философские рассуждения, но, кажется, что чем меньше жизненного времени отводит судьба талантливому человеку, тем больше возможностей дает проявить себя за столь короткий срок.

Вячеслав Григорьевич Шварц умер совсем молодым, на тридцать втором году жизни. Восемь - девять лет - таков срок его самостоятельной художественной деятельности, полной непрерывных творческих исканий, стремительных дерзаний и таких успехов, которые снискали молодому живописцу имя одного из крупнейших художников шестидесятых годов XIX века.

Творчество Шварца ознаменовало собою важный этап развития реализма в исторической живописи, а, в конечном счёте, и в русском изобразительном искусстве. В течение всей жизни он последовательно, упорно разрабатывал темы из отечественной истории. Интерес к ней, к национальным особенностям русского быта, к удивительной красоте старинных одежд: всё это выделяет произведения Шварца среди работ его предшественников.

Детские годы В.Г.Шварца

«Сентября двадцать второго числа у отставного генерала - майора Григория Ефимова сына Шварца и законной жены его Наталии Павловой родился сын Вячеслав», - значилось в метрической книге бывшей Флоровской церкви города Курска в записях 1838 года. Трёхлетним мальчиком Вячеслав чертил мелом по стенам и на деревянных досках, и эти детские рисунки его изображали горы, крепости, солдат, лошадей и т. д.

Пяти - шести лет он довольно бойко делал рисунки карандашом. Как правило, это были военные сцены: ведь юный художник весь находился во власти слышанных им рассказов об опасных походах, о коварных врагах, о храбрых героях. Иногда отец сам рисовал вместе с сыном, показывал ему картинки, словом, стремился развить способности мальчика. Впоследствии, когда жена с детьми уехала с Кавказа (старший Шварц командовал отрядами на Кавказе, но впоследствии, из-за сложного характера, дважды попадал под военный суд и, в конечном итоге, был удален в деревню), Г.Е.Шварц в письмах к старшему сыну всегда спрашивал о его успехах в рисовании, о занятиях с учителями,

радовался каждому присланному рисунку и просил сберечь работы Вячеслава до его приезда. С трогательной тщательностью хранил Г.Е.Шварц один из ранних рисунков сына. На нём для памяти рукой отца написано: «1843 года. Первый рисунок Вячеслава Шварца. За Кавказом в крепости Новых начал - Закаталах». На рисунке изображены солдаты, стреляющие из орудий в осаждённой крепости. Рисунок пятилетнего баталиста, разумеется, ещё очень наивен, но в нём уже чувствуется художественная одарённость мальчика.

Для воспитания сыновей и дочери пригласили преподавателей и, разумеется, согласно обычаям тех лет, учителя иностранных языков. К десяти годам Вячеслав уже довольно хорошо владел тремя языками. Вообще же, он отличался редкими способностями, изумительной памятью, большой серьёзностью и сосредоточенностью. Кроме иностранных языков, детей учили русской грамматике, латыни, арифметике, истории, и уже в эти годы Вячеслава особенно привлекала история. «Это моя любимая наука, она становится всё интереснее», - писал он отцу.

В начале 1847 года в Орле, где недолго жила его мать, В.Г.Шварц впервые начал брать уроки рисования. Неизвестно, кто именно стал первым учителем мальчика, но, очевидно, это был человек, вполне знакомый с обычной академической «методой» преподавания. На первых уроках Шварц начал рисовать «головки в половину лица», затем отдельно носы, глаза, рты, а далее перешёл к изучению штриховки. «Это довольно мудрено», - жаловался он в письме к отцу. Помимо обязательных штудий с учителем, Вячеслав делал наброски отдельных фигур, портреты нравились отцу.

«В деревне старайся, друг мой, хорошенько всматриваться во все картины и старайся изучать их, в особенности старайся подражать Бургиньону - помнишь, у нас два эскиза за стеклом, изображающие войну средних веков», - писал Г.Е.Шварц сыну в начале 1849 года

Эту зиму Наталия Павловна с детьми провела в Москве. Уроки рисования продолжались и здесь, в основном, по прежней системе: зарисовки отдельных частей лица, геометрических фигур, листьев т.д. В это время мальчик сделал уже большие успехи: он стал рисовать увереннее, хотя всё ещё делал ошибки. Из рисунков этих лет сохранилось два. Один из них - копия с эскиза Бургиньона - относящийся, вероятно, к 1846 году, очень наивный и робкий, другой, 1850 года, со стремительно мчащимися всадниками (также, вероятно, с эскиза Бургиньона), гораздо более умелый.

В начале 1850-х годов перед родителями Вячеслава встал вопрос о дальнейшей судьбе сына. Родители решили дать старшему сыну гражданское образование и избрали для этого одно из лучших учебных заведений – Александровский лицей.

Попасть в лицей было довольно трудно из-за больших строгостей на приёмных экзаменах. Нужно было знать латынь и свободно говорить на трёх иностранных языках. Последнее не пугало Шварца, но в латыни он был слаб. Поэтому для того, чтобы лучше подготовиться к экзаменам, Шварц поступил в частную гимназию Я.Т.Спешнева. «Я теперь у Спешнева. Сначала мне было очень грустно, но потом я мало-помалу стал привыкать, и мне теперь там очень весело, учиться в обществе очень приятно»,

*Отец художника
Григорий Ефимович Шварц
1790-1873г*

- написал Вячеслав отцу и не без гордости добавил: «Я теперь первый в своём классе». В гимназии мальчик пробыл до весны 1853 года и летом того же года, успешно сдав вступительные экзамены, был зачислен в четвёртый, младший класс лицея.

Обучение в Александровском лицее

Шварц пробыл в лицее шесть лет. Память у него была феноменальная, и учился он блестяще. «Шварц шёл первым учеником во всё время пребывания его в лицее, - вспоминал приятель Шварца по лицей В.Н.Тевяшов, – был всегда на отличном счету у начальства и, несмотря на это, был любим и уважаем всеми без исключения товарищами, видевшими в нём способного и честного ученика. Ему всё давалось легко, тем не менее, он относился к своим успехам очень скромно и никогда не отказывал в совете и помощи товарищу. Со всем своим классом он был в самых хороших отношениях. Антипатий у него не было, но друзей близких также не было, хотя к некоторым из товарищей он относился душевно и искренне. Нрава был он очень тихого, мягкого, ровного, без вспышек, любил правду во всём. Держал он себя независимо, но выскочкой никогда не был. Когда классом заявлялся какой-либо протест и при этом требовалось объяснение с начальством, Шварц всегда попадал в депутаты и никогда от этой роли не отказывался... Впрочем, он был мало общителен и весь уходил в вечное обдумывание своих рисунков или сочинений».

Рисование в младшем классе лицея было включено в программу. Вёл этот предмет художник А.А.Василевский. «Придя в первый раз к нам в класс, - вспоминал другой товарищ по лицей, Е.А.Шакеев, - Василевский спросил нас, умеем ли мы делать какие-нибудь рисуночки (он любил уменьшительные). Кое-кто из бывших гимназистов похвастался, что умеет рисовать с моделей; большинство же созналось в неумении провести даже прямую линию. Шварц показал Василевскому свои виды Кавказа и, в заключение, не виденную ещё мною акварель большого формата. Она изображала евангелиста Луку. Василевский долго рассматривал эти рисунки, подробно расспросил Шварца, сам ли он их рисовал, с натуры ли, и т.д. потом он сказал ему: «Голубчик, дорогой мой, бог вам талант дал и... ах, право не лгу!., большой он будет. Только, миленький мой, учись». С этой минуты Василевский всегда относился к Шварцу с самой нежной любовью.

Кроме классных занятий, Шварц по воскресеньям брал уроки у Василевского. Учитель, сколько мог, старался развить вкус мальчика. Вместе ходили они в Академию художеств, в Эрмитаж, посещали частные собрания. Василевский в первые в жизни Шварца заговорил о его таланте и, возможно, впервые заронил в его душу мысль сделаться художником.

На последних курсах лицея определились и другие интересы Шварца. Помимо рисования, его очень увлекала история. Шварца более всего привлекала русская старина XVI-XVII веков, интересовали не только исторические события, но и люди, их нравы, их быт.

Кроме рисунков и батальных сцен, о которых уже говорилось выше, в старшем классе лицея, в 1858 и первой половине 1859 года Шварц сделал несколько иллюстраций к лекциям по уголовному и гражданскому праву.

Большое значение для дальнейшей судьбы Шварца имело его знакомство с И.К.Гоффертом, а через него с учениками Академии художеств. Шварц особенно был с ним дружен, и друг постепенно превратился в учителя. Гофферт преподавал Шварцу перспективу, он же научил его гравированию. Два лета подряд, 1857 и 1858 года, Гофферт провёл в деревне в гостях у Шварца. Почти каждое утро друзья отправлялись рисовать. Эти зарисовки с натуры были очень важны для Шварца: здесь он учился внимательно вглядываться в натуру. И всё же в этих рисунках Шварца нет настоящего умения. Ему очень не хватало знания анатомии, не хватало специального художественного

образования. Шварц мучительно бился над рисунками, чувствуя, что не умеет точно и правильно рисовать.

Ему пришла в голову мысль о том, что мало одних занятий с учителями, что необходимо получить настоящую академическую подготовку, необходимо обучение в Академии художеств.

В мае 1859 года Шварц окончил лицей первым учеником, получив золотую медаль. Тогда же он был зачислен в канцелярию Кавказского и Сибирского комитета. В.П.Будков, управляющий комитетом, принял Шварца любезно, пообещав, что служба не будет обременительной и не помешает дальнейшим занятиям в Петербургском университете. Вскоре Шварц получил отпуск и уехал в деревню к родным.

В середине сентября Вячеслав Григорьевич вернулся в Петербург на службу. Начинаясь новый этап его жизни...

Карьера чиновника весьма мало привлекала Шварца, и вскоре после приезда в столицу, в конце сентября или в начале октября, он стал посещать Петербургский университет. Неизвестно, сколько именно пробыл Шварц в Университете. Можно предположить, что не очень долго, потому что помимо службы в канцелярии Сибирского и Кавказского комитета, лекций в Университете, он задумал поступить в Академию художеств. Как уже говорилось, мысль о занятиях в Академии возникла у Шварца ещё в лицейские годы. После окончания лицея, летом, в деревне, он очень серьёзно готовился к поступлению в Академию: рисовал почти каждый день. Многие из рисунков сохранились, и почти на каждом изображены лошади: «Вороная лошадь, запряжённая в телегу» с подписью и датой автора «1 августа», «Крестьянин с лошастью» - «17 августа» и т.д.

Объяснить подобное «пристрастие» можно лишь тем, что Шварц твёрдо решил поступать в батальный класс и, понимая, как необходимо баталисту уметь изображать коней, занимался такими рисунками.

В Петербурге, забрав с собой документы и лицейский рисунок «Лагерь Волленштейна», Шварц отправился к ректору Академии художеств Ф.А.Бруни. Тот принял его весьма холодно, но, как только увидел принесённую работу, оказался гораздо благосклоннее и посоветовал Шварцу учиться дальше.

В.Г.Шварц – вольнослушатель Академии художеств.

С осени 1859 года Шварц начал посещать Академию вольнослушателем, числясь по классу профессора батальной живописи Б.П.Виллевалде. По воспоминаниям брата художника, Е.Г.Шварца, в первое время занятий В.Г.Шварц не имел больших успехов: в гипсовом классе за рисунки он получал номера не выше пятого, в натуральном классе дела пошли лучше. В первые месяцы занятий в Академии Шварц много рисовал: делал обязательные рисунки с гипсов и сам сочинял сложные композиции. 2 декабря он окончил рисунок пером «Битва», а через шестнадцать дней сделал одну из самых интересных своих юношеских композиций «Встреча великого князя Святослава с византийским императором Иоанном Цимисхием».

Начало 1860 года принесло Шварцу первый успех в Академии и первое признание его таланта. На очередном экзамене 30 апреля за рисунок пером «Иван Грозный под Казанью» он получил серебряную медаль. По общему батальному характеру рисунок напоминает «Битву» 1859 года, с той лишь разницей, что изображено больше действующих лиц и действие разворачивается не только на первом плане, но и в глубине.

Организатор русского художественного отдела Парижской выставки

Судьбоносным в биографии В. Г. Шварца стал 1866 год. Именно тогда ему поручили ответственное и важное дело - отобрать для выставки произведения из частных собраний. В свидетельстве, выданном ему, значилось, что академику, надворному советнику Вячеславу Григорьевичу Шварцу «доверен выбор произведений русского искусства, обращающих особенное внимание, для имеющих быть в 1867 году Парижской всемирной выставки», и что «г. Шварцу предоставлено обращаться непосредственно от себя к гг. владельцам частных галерей в обеих столицах, с покорнейшею просьбой о содействии к составлению русского художественного отдела Парижской выставки и о присылке в Академию тех художественных произведений, которые, на основании напечатанных для всеобщего сведения правил об устройстве сказанной выставки, будут признаны г. Шварцем отправления на казенный счет в Париж». С этой бумагой в начале апреля Шварц выехал в Москву, для того чтобы там отобрать из частных собраний нужные для выставки экспонаты.

В конце декабря 1866 года в Петербурге открылась выставка, на которой были показаны почти все произведения, предназначенные для Русского художественного отдела. Выставка в Петербурге была открыта всего несколько дней. В середине января произведения были упакованы и отправлены. Вслед за ними за границу выехал и Шварц. Перед отъездом он был назначен заведующим Русским художественным отделом.

Как ни утомительны для Шварца были работы на выставке, он всё же чувствовал, что усилия его не напрасны: русский художественный отдел пользовался успехом. Картины самого Шварца «Русский посол при дворе римского императора» и «Иностранные посланники в посольском приказе» тоже привлекли к себе внимание своеобразным национальным характером изображённых сцен и тщательной манерой письма. Вообще же деятельность Шварца на выставке была оценена весьма высоко: французское правительство наградило его орденом Почётного легиона. (Впоследствии, при возвращении в Россию, он получил орден Станислава второй степени). И всё же, наступили в конце концов дни, когда Шварц стал тяготиться своими делами на выставке, потому что они мешали его художественным занятиям.

Последние годы жизни В.Г.Шварца

С начала мая Шварц стал несколько свободнее. Теперь он мог, наконец, заняться картиной, начатой в России, - «Патриарх Никон в Новом Иерусалиме».

Лето 1868 года, проведённое в Белом Колодезе, оказалось исключительно плодотворным. К осенней выставке в Петербурге Шварц окончил несколько картин: «Гонец. XVI век», и два больших станковых рисунка. На этой же выставке находились два больших рисунка Шварца: «Наречение царской невесты царевною» и «Соколиная охота при Иване Грозном»

Последняя в жизни Шварца зима 1868/69 года прошла частично в Петербурге, а большей частью в деревне или в Курске. В феврале 1869 года Шварц был отчислен от службы. Впрочем, и в должности

«Патриарх Никон в Новом Иерусалиме».

предводителя дворянства Щигровского уезда ему пришлось пробыть очень недолго: дни его были сочтены...

Ещё в Париже у Шварца началось заболевание почек, так называемая «бронзовая болезнь». «В 1868 году, - вспоминал Трутовский, - я уезжал из деревни своей за границу

«Соколиная охота при Иване Грозном»

и проездом был в Курске. Узнав о моём приезде, Шварц тотчас прибежал ко мне в гостиницу. Когда он вошёл в комнату, его вид до того поразил меня, что в первую минуту я просто остолбенел. Лицо Шварца было совершенно тёмно-коричневого цвета, точно старая икона. Похудел он страшно, но был по-прежнему жив и весел. Мы просидели несколько часов вместе; он рассказывал, как в ту зиму помогал устраивать в Курске домашние спектакли, сочинял декорации, рисовал костюмы, преимущественно русские. В надежде скорого свидания мы расстались. Но нам уже не пришлось более свидеться...».

«Никто из нас не мог даже предполагать готовившегося скорого печального исхода...» - вспоминала сестра художника. - Утром, «встав с постели, он почувствовал такую слабость, что снова лёг. Призванный доктор нашёл положение его безнадежным. Упадок сил увеличивался с каждым часом, но всё время он был в полной памяти, шутил и разговаривал со знакомыми, посещавшими его. Он не сознавал близости смерти. В 6 часов его исповедили и причастили; затем он уже почти больше не говорил, но сознания не терял. Даже за полчаса до кончины на вопрос: «Не чувствует ли какой боли», - он отвечал:

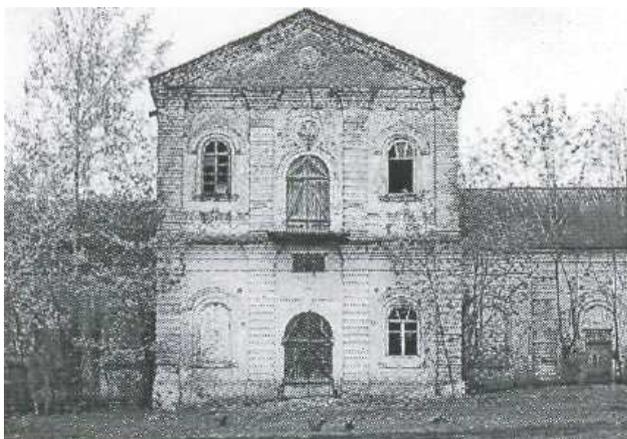
«Нет, мне хорошо, ничего не болит». В 10 часов вечера его не стало. Кончина его была тихая и спокойная - он заснул. Он умер 29 марта 1869 года».

В художественном мире смерть Шварца прошла незамеченной: газеты и журналы молчали. Только в «Иллюстрированной газете», да в официальном отчёте Академии художеств за этот год говорилось о смерти почетного вольного общника Академии

В.Г.Шварца, но в Курске и его окрестностях, где многие знали о талантливом художнике, молодом предводителе дворянства, смерть его глубоко тронула людей. Когда тело Шварца везли из Курска в Белый Колодезь, чтобы похоронить в фамильном склепе, «на всём пути от Курска, на расстоянии 70 вёрст, стекался со всех сторон народ и провожал до могилы».

То, что осталось от бывшей усадьбы В.Г.Шварца

Здание вокзала

Двухэтажный дом

Хозяйственный корпус

Церковь – усыпальница

Аллеи старинного парка

Увековечение памяти знаменитого художника

Шварц действительно не забыт на Родине. Школьники изучают его наследие. На бывшей усадьбе Шварца какой-то особый дух, необыкновенная аура. В последние годы изучением наследия Шварца занялись и куряне. И это вполне правомерно. Ведь до 1937 года Колпнянский район относился к Курской губернии, так что гениальный живописец – наш общий земляк. В роли мецената выступил Виктор Леонидович Истомин, искусствовед, коллекционер. Именно при его поддержке на месте предполагаемого захоронения В.Г.Шварца и был установлен памятный знак в 2005 году, изготовленный художником Петром Ярцевым. И пусть исполнится мечта земляков о возрождении усадьбы. Это необходимо не самому Вячеславу Григорьевичу, а нам, живущим на этой земле, ведь память историческая – связующее звено между прошлым и настоящим

Лилия Новикова.

Сапоги Рассказ

Стояла середина декабря, но снега всё не было, и зима никак не вступала в свои права. Дорога, расквашенная затяжными дождями и изрытая тракторами, так и замёрзла. Разбитая скользкая колея была совершенно непригодна для передвижения.

Редкие снежинки лениво кружились в воздухе. Нина торопливо бежала по обочине дороги, выбирая тропинку поровнее, но всё равно, то и дело натыкалась на замёрзшие комья земли. Она каждый день ходила по этой дороге на работу. Четыре километра туда – четыре обратно. А работала она «техничкой» в школе.

Вдруг подул ветер, и с каждым мгновением он становился всё сильнее. Снежинки уже не кружились, а остервенело били женщину по лицу. Стало холодно и трудно дышать. Ветер насквозь продувал старенькую шубёнку из искусственного меха.

Нина остановилась, сняла с шеи шарф, подвязалась им как поясом, а воротник шубы придерживала рукой. Так стало немного теплее. Но если с этим ещё можно было мириться, то сапоги являли собой абсолютное рваньё. Проходить в них ещё зиму было невозможно.

Неожиданно повалил снег, ветер яростно бросал в лицо женщины колючие, обжигающие холодом, снежинки. Стало ещё хуже. И без того разбитые сапоги намокли и зачавкали. «Господи!- думала Нина, - ну почему я такая несчастная? И ведь не глупая, не дурнушка, а живу, как нищая. Вон Танька Федюшина, была толстая, конопатая, а педучилище закончила и вышла замуж за агронома. Того самого Мишку, который за мной вначале бегал. А теперь эта Танька – Татьяна Петровна. Ходит в норковой шубе и так нос дерёт, что противно становится. А ведь когда-то подругами были».

Размышления Нины были прерваны тарактением трактора, догонявшего её. Из кабины высунулся Митька Пятак. Так его прозвали за курносый нос. Он был глуповат и некрасив. В 40 лет так и не женился, всех женщин от 15 до 50 лет называл невестами.

«Эй, невеста, садись, подвезу!»

«Да ну тебя, я уже пришла», - отмахнулась Нина.

До дома, и в самом деле, оставалось меньше километра. Вот и хата её, третья с краю, где она жила с матерью и дочкой Юлей. Дома гудела плитка. Вкусно пахло гречневой кашей. Нина сняла одежду, стащила сапоги и в изнеможении присела на скамейку около плиты, привалившись спиной к тёплой стенке.

Невесёлые мысли вновь овладели ею. Женщина вспомнила своего мужа Витьку, который замёрз 12 лет назад по пьянке. «Эх, Витя, Витя! А какой хороший был: весёлый, ласковый, а на гармошке как играл! Если бы ты не пил!»

Нина так и сидела, глядя куда-то в пространство. Не хотелось ни есть, ни пить. Хотелось просто свернуться калачиком на тёплой постели, отвернуться к стенке, чтобы никого не видеть и не слышать.

Гремя вёдрами, вошла мать. «Что ты тут сидишь? Ай сесть не на что?» - грубо обратилась она к дочери. Нина рассеянно смотрела в одну точку и молчала. Изредка поглядывая на дочь, Анна Егоровна вымыла свои тёмные и широкие, как лопаты, руки под старым рукомойником и вновь обратилась к дочери:

«Нинк, да что с тобой? Случилось что? Ай с работы выгнали?» Нина подняла с пола сапоги: «Вот, посмотри, совсем развалились, что делать, ума не приложу».

Анна Егоровна сняла с плитки большой чугунок с картошкой и начала толочь месиво большой толкушкой. Густой пар моментально расползся по кухне, стало неприятно дышать.

«Когда сапоги рвутся, люди новые покупают, поняла? Вот ты и купи себе новые сапоги».

«Мам, ну что ты говоришь? Какие новые сапоги! До полочки ещё 10 дней, а я Юльке обещала денег дать на новую кофточку».

«Юлька твоя перебеётся! Сколько можно на шее у нас сидеть! Пусть идёт работать!»

Юльке шёл двадцать второй год. Она окончила строительный техникум, но на работу не спешила устраиваться. Завела себе жениха. Ночью гуляла, днём спала.

«Да куда она поедет-то? Ведь нет нигде работы» - пыталась заступиться за дочь Нина.

«Кто хочет работать, тот найдёт! А наша вертихвостка только спать да гулять!»

«Вот был бы жив Витя, он бы спросил с неё по-отцовски».

«Да, Витя спросил бы! Спасибо, помер твой Витя. Прости меня, Господи! Хоть пособие получала, а то бы всё пустил под откос, твой муженёк, по миру бы пошли!»

Анна Егоровна чертыхнулась, вышла на веранду (там у них стоял газ), поставила чайник. Нина молча встала, наложила в тарелку каши, посыпала сахаром и начала есть. Старуха принесла чайник, налила чаю себе и дочери.

«А сколько же стоят сапоги сейчас?»

«А они разные. Если войлочные или дутыши...»

«Ты что, старуха, в войлочных ходить? Хорошие кожаные сколько стоят?»

«Машка за три тысячи купила».

«Ну вот что, я тебе дам на сапоги, поняла?»

Анна Егоровна открыла шифоньер, долго там копалась, достала три тысячи и положила деньги перед дочерью: «Вот, поезжай завтра и купи себе путёвые сапоги».

Нина молча смотрела на деньги. Разные чувства боролись в ней: радость, стыд, обида на горькую судьбу. Так стало жаль себя, что женщина горько расплакалась. Мать подошла к дочери, обхватила её голову руками и прижала к своей впалой груди. Она гладила её по голове как малого ребёнка и всё приговаривала: «Ну всё, всё, хватит нюни-то распускать, нашла горе, тоже мне, ай война! Слава Богу, с голоду не умираем».

В эту ночь Нина почти не спала. Она то замирала, то начинала беспокойно ворочаться к боку на бок, представляя себя в новых сапогах и красивой куртке (неизвестно откуда взявшейся), с новой причёской. Вот она приходит на работу, все смотрят на неё с удивлением и замечают, какие у неё стройные ноги и тонкая талия.

Вдруг Нина вспомнила о Юле. Вот если бы она нашла себе работу и обеспечивала бы себя сама! А ещё лучше, если бы она удачно вышла замуж!

Утром женщина вскочила с кровати ни свет, ни заря и помчалась к автобусу. Юлька вышла из спальни в тот момент, когда Нина уже показала обнову матери и примерила сапоги перед зеркалом.

Коробка с обувью лежала на столе. Как замороженная, Юля приблизилась к коробке, вынула один сапог и ахнула: «Ух ты, классные какие! Только каблук маловат».

Девушка тут же надела сапог на ногу и разочарованно произнесла: «Да они мне широки!»

Нина растерянно смотрела на мать. Ей вдруг стало стыдно перед дочерью, захотелось встать и сказать, что это ей, Юленьке, купили сапоги. А широковаты, так что ж, можно и поменять.

Но тут Анна Егоровна решительно рассеяла её сомнения:

«А при чём тут ты?»

«Как? А разве не мне это купили?» - удивилась Юлька.

«Нет, это мать себе сапоги купила. Негоже в такую даль да в мороз в рваньё ходить!»

«А-а-а, ну да, конечно, такие сапоги только по дорогам трепать».

Нина молчала, как будто совершила что-то нехорошее. Девушка, чувствуя ситуацию, не унималась:

«Надо же! Такие дорогие сапоги! Купила бы себе дутыши или войлочные! И вообще, подо что ты их оденешь? Как я просила мне на кофточку, так у вас денег нет, а как...»

«Ах ты паразитка,- взорвалась Анна Егоровна,- да как же у тебя язык-то не отсохнет! Да это же мать твоя, она тебя одна вырастила, выучила, а ты вот такая лосица сидишь у нас на шее и не работаешь!»

«Где я буду работать?» - огрызнулась Юлька. На глазах у неё тоже кипели слёзы.

«Вон девки на току по сколько заработали, а ты только и знаешь, что спать, да гулять!»

Юля, хлопнув дверью, ушла в свою спальню. По лицу Нины текли слёзы. Плечи её тихо вздрагивали. Она уже ничего не хотела. На душе было пусто, в голове – никаких мыслей, как будто она умерла.

В комнате повисло тягостное молчание. Анна Егоровна, сложив руки на груди, молча смотрела на дочь. Вдруг в дверь постучали. Из спальни выскочила Юлька и помчалась к двери. Через минуту она вернулась в комнату разочарованная.

«Мам, иди, это к тебе дядя Гена пришёл». Она вновь подошла к коробке с сапогами и нежно провела пальцами по мягкой чёрной коже.

«Ходит, ходит всё вокруг да около, хоть бы и сходились, сколько можно одной мыкаться. Я-то не вечная, да и здоровья нет», - как бы сама с собой рассуждала пожилая женщина. Юлька насторожилась.

«Кто это с кем должен сходитьсь?»

«Да мать твоя с Генкой».

«Да ты что, ба! Он же старый и некрасивый!»

«Ой, некрасивый! С лица воды не пить, а ума-то не купить. А Генка мужик справный, самостоятельный. Хоть худой плетень, а всё же защита».

«Да на фигу ей такой плетень нужен?»

«Откуда ты знаешь, что ей нужно? А я говорю, что надо ей замуж выйти – и всё тут!»

Бабушка с внучкой ещё ругались, когда Нина вошла в комнату.

«Геннадий Иванович приходил, к сестре уезжает на три дня, просил за хозяйством присмотреть».

«Вот-вот, привыкай пока к его хозяйству», - улыбнулась мать.

«Да ну тебя, мам, - отмахнулась Нина, - придумаешь тоже!»

Вдруг Юля порывисто бросилась к матери, обняла её и горячо зашептала ей на ухо: «Мамочка, прости меня! Я дура, дура! Но я тебя люблю и никому не отдам. Носи сапоги, конечно, ты у меня молодая и красивая. Я вот сама заработаю и пальто себе куплю!»

Теперь уже плакали и смеялись все трое. А вечером мирно пили чай, шутили и испытывали какое-то тёплое чувство друг к другу.

Ночью повалил густой снег, забил все колдобины. А утром трактор прочистил дорогу, и Нина шла на работу как по асфальту. А тут ещё председатель на своей «Волге» догнал её по дороге и довёз до самой школы.

И жизнь уже не казалась Нине безнадёжной – то ли потому, что снегу навалило, то ли потому, что новые сапоги ласково грели её ноги, то ли потому, что председатель не поспешил на комплименты...

Наталья Рыжих

Рассказы

Нет возраста у счастья.

С этой неугомонной пожилой женщиной я знакома заочно. Наш сотрудник довольно часто рассказывает о своей 87-летней матушке, которая буквально поражает не свойственными возрасту оптимизмом, бодростью духа и жизненной активностью.

Но его последний рассказ вызвал у всех в коллективе улыбку умиления. Впрочем, все по порядку.

Зима в этом году выдалась снежная. Вот уже несколько раз просила мать 60-летнего сына счистить снег с крыши сарая, а тот все отговаривается, мол, грузноват, а кровля ветхая - не выдержит.

Но терпеть непорядки - не в духе шустрой старушки, если уж она что задумала - не успокоится, пока не воплотит в жизнь. Ясным морозным деньком взяла она лопату, взобралась на крышу и давай снег в разные стороны кидать. Солнышко светит, снежок искрится, душа поет - эх, хорошо! Тишина кругом, народ весь, в основном, на работе, ребяташки в школе на занятиях, только стайка воробышков порхает.

Постояла еще немного наверху - оттуда обзор лучше, видно, что в соседних дворах делается, определилась, кого из окрестных жителей похвалить при встрече за хозяйственность, а кого и пожурить за недоработки. Пусть удивляются, откуда ей такие подробности известны.

Но, сколько ни стой на крыше, слезать рано или поздно придется. Взглянула она на лестницу, а ступеньки снегом присыпаны. Боязно стало, что может соскользнуть. Никак она вниз спуститься не решается.

Солнышко за тучу спряталось, ветерок подул, старушка уже и пожалела, что так высоко взобралась.

Смотрит, бабушка лет 75 с авоськой из магазина движется. Обрадовалась наша героиня, кричит сверху:

- Молодой человек! Подойдите, пожалуйста, сюда! Протяните даме руку помощи!

Тот старичок, безусловно, ни за что бы по лестнице вверх карабкаться без нужды не стал. А тут такие дела: не по-джентльменски женщину в трудной ситуации на произвол судьбы бросать, да и звание "молодой человек" ко многому обязывает. Подошел, поставил в снег авоську, стал по ступенькам подниматься. Бабушка осмелела и тоже осторожно вниз сползать начала.

Но житейский опыт, почти за девять десятков лет накопленный, недаром предостерегал от опрометчивости: поскользнулась ее нога на снегу, и покатила женщина вниз. Дедушка в охапку схватить ее успел, а удержать не смог, так и рухнули вдвоем в пушистый сугроб. Лежат в обнимку, хохочут, глаза счастьем светятся. А есть ли возраст у счастья?

Наш сотрудник обычно по вечерам маму навещает, благо, живет неподалеку: давление измерить, как день прошел, поинтересоваться, спросить, не надо ли чего. И в это раз пришел, а ее дома нет. Заволновался, побежал к соседям узнавать, не случилось ли чего, может, уже «скорая» в больницу увезла. Они успокоили:

- Все в порядке у Вашей матушки! Гулять она под ручку с кавалером в парк ушла, так всем и заявила:

- Про хвори и вспоминать не хочу, у меня - романтические отношения!

Первая пуговица.

Мерно постукивают колеса поезда, ведут случайные попутчицы неспешный задушевный разговор.

- «Если первую пуговицу неправильно застегнуть – вся одежда наискось». Это уже давно и мудро замечено. Вот я, например, выходила замуж по большой любви. И где та любовь? Попадают мужчины, да все не те: или пьяница, или скупердяй, или за мой счет пристроиться норовит. Вот и в Курск уехала в поисках лучшей жизни – безрезультатно.

- А с первым, что ж, жить не стала, пил?

- Да нет, просто он неприспособленный какой-то да и лодырь, к тому же, все бы на диване у телевизора лежал. Принесет зарплату с гулькин нос, а ты справляйся, как хочешь. Ни подработать не стремится, ни по дому помочь, никакого терпения не хватит

Вначале, правда, попытки были... раз, к примеру, постирать удумал: вывалил в тазик мою светлую кофточку и свои джинсы. Загубил любимую вещь безвозвратно! Я его чуть не убила, целый час кричала, объясняла дураку тупость его не проходимую.

- Ну и как, понял?

- Кто знает, может, и понял, к стирке, во всяком случае, больше не подходил.

Еще случай был. Затеяли ремонт в ванной – он плитку взялся класть. Я как глянула – обомлела: «Ну, конечно, можно было предполагать, все сикось-накось!» А за нее деньги немалые уплачены. Стала возмущаться – он дверью хлопнул и ушел. Эх, да что там говорить: вещи по дому вечно были раскиданы, носки носил до тех пор, пока их ставить можно – не повалятся. А больше всего меня раздражала его привычка вечно тюбик с зубной пастой открытым бросать.

Приходим с работы: я – как белка в колесе - убрать, постирать, приготовить, посуду помыть, а он - на диван и к телевизору. И кричала, и плакала, один раз даже по лицу мокрой тряпкой отходила – все без толку! За что мне такое наказание? С собой я красивая, нарядная, ухоженная, хозяйка бесподобная, а вот не везет в жизни.

- Молодая ты еще, многого не понимаешь, криком ничего не добьешься: «От битой коровы – не молоко». Мужик ласку любит.

Ну, подумаешь, ошибся – вещи в стирку не те положил, так ведь это от неопытности, он как лучше хотел. Кофточку взамен испорченной купить можно, а семейное счастье – никогда. Может, если бы спокойно перед ремонтом обсудили: сможете ли справиться собственными силами или специалистов пригласить – ссоры удалось бы избежать?

Не бросается помогать после работы? Ну, так что ж, явление любимого мужчины домой – уже радость: не скрывай ее! Если ничем не занят, пусть тебя согревает просто его присутствие. Сделал хоть что-то – поблагодари, сделал хорошо – восхитись! Зачем тебе война в твои лучшие годы? Женщина должна уметь поддерживать дома теплую атмосферу.

Посмотри на меня: ничего особенного, а муж достался – золото: красивый, заботливый, внимательный. Мы все дела стараемся сообща делать. Вместе нам хорошо и уютно. Хоть и помоложе меня мой Коля, но на руках готов носить. А ведь уже обжегся в первом браке – взбалмошная какая-то жена попалась. Хоть ни разу Николай не пожаловался, а я сразу поняла, что была она настоящая стерва! По каждому пустяку скандалы закатывала, совсем запилила мужика: он нервный стал, дерганный, от женщин шархался. Какого труда мне стоило ему душу отогреть, помочь поверить в собственные силы и дать почувствовать главой семьи!

Да вот же он, встречать пришел! Беспокоится, как я сумку с вокзала понесу.

Собеседница, потупившись, молчала. Ведь попутчицу встречал ее бывший муж.

Припугнула.

Нинка, подруга моя школьная, при встрече всегда меня жизни учит.

- И что ж ты такая, Танюха, непутевая? Ну не умеешь ты, дуреха, мужу скандал закатить, если «на рогах домой вернулся, так ты его хоть припугни, чтоб он вину свою чувствовал!

Посмотри, как я! Только он пьяный на порог – сразу в атаку: «Подлец, негодяй!...» Дальше у меня по плану – истерика, переходящая в рыдание. Потом – отселение мужа в прихожую на диванчик. А наутро хватаю детей – и к маме в деревню. Пусть он помыкается без бабы – сразу поймет, как одному тяжело. Так ему и надо! Ценить больше меня будет! Он чуть не на брюхе к теще приползает: «Прости, любимая, больше этого не повторится» Маме и детям – гостинцы, мне подарок. Ну, я, конечно, поломаюсь для приличия. Да что делать? Ребятишкам отец нужен. Зарабатывает Серега неплохо. Сама, опять же, молодая женщина. Возвращаюсь домой. Какое-то время ходит мой благоверный как шелковый, а как снова задурит – у меня методика отработана. Я, как ты, сопли в кулак мотать не буду!

Столкнулась со своей школьной подругой вчера на автовокзале и глазам не поверила: где ее обычный шик? Куда только гонор делся? В резиновых сапогах, сумки какие-то сзади-спереди.

- Нинка, ты ли это? Что тебя давно не видно?

- Я теперь, подруга, жительница деревенская. Обвел меня, подлец, как дурочку, вокруг пальца. Решила его очередной раз припугнуть. Уехала к маме и жду его с подарками, обвинительную речь репетирую. А проклятого нет да нет. Может, заболел, думаю, поеду погляжу. Нажимаю на кнопку звонка – открывает дверь какая-то дамочка расфуфыренная в куцем халатике: «А Сережа в ванной!» Водные процедуры среди бела дня устроил, негодяй! Я – бабу в сторону отшвырнула, ему в мокрые волосы вцепилась. А он меня одной ручищей отстранил: «Нина, нам нужно расстаться. Заявление на развод я уже написал, подавай на алименты!»

И вот представь. Квартира-то, в которой мы обитали, на свекровь записана. Да и не смогла бы я там дальше жить. Образования, ты знаешь, у меня никакого – на работу трудно устроиться. Раньше Серега нас полностью обеспечивал, а теперь, попробуй, проживи! В деревне хоть молоко свое да картошка. У мамы пенсия неплохая, но все равно, не до нарядов уж мне.

Но ничего, погоди, подруга, скоро в Москву на заработки поеду. Там себе такого мужика найду – не чета бывшему. В моем возрасте некоторые еще по первому разу замуж не выходили. Пусть только какой попадется – я его мигом воспитаю. Уж мне опыта не занимать!

Баран и мерин.

Приехал из Москвы в нашу деревню кредителям парень на крутой машине «Мерседес».

Так он был горд своим недавним приобретением, что на селян, даже на тех, с кем рос вместе, свысока смотрел, важничал ужасно. За ним даже кличка закрепилась «москвич на мерине». Уж на что наш народ с приезжими о том- о сем поговорить любит, а с этим парнем из-за спеси его и бахвальства никто общаться не хотел. Так и проводил отпуск он сам по себе. Родителям не помогал почти – отучился в столице от крестьянского труда. Днем во дворе загорал, а вечером, когда народ расходился по домам скотину управлять, ходил на пруд освежиться.

В тот вечер перед уездом в столицу надумал он «мерина искупать», деревенскую пыль с дорогой машины смыть. Навел чистоту, а потом решил сам поплавать. Лежит на спинке, наслаждается красивым закатом. Вдруг слышит: «Бум!!!», потом еще раз: «Бум!!!», как будто кто-то по машине дубинкой лупит.

... В это время проходило мимо пруда стадо овец во главе с огромным бараном. Наклонился круторогий богатырь воды попить, поднял голову, а прямо на него другой могучий баран подозрительно смотрит. Вскипела кровь у ревнивца, принял он боевую позицию. Тот баран тоже набычился, грозно рога выставил. Невдомек было глупому животному, что он свое отражение на блестящей поверхности машины увидел. Налетел и ударил со страшной силой. Потом еще и еще.

Парень от ужаса голос потерял, из воды высовываться боится.

Наконец, баран решил, что соперник повержен и ретировался восвояси.

Хорошо, что машина застрахована была.

А в деревне стали еще более уважительно относиться к барану, который «мерину спесь сбил».

Часть IV В творческой мастерской

Владимир Сергеев

Сергеев Владимир Анатольевич – заместитель главного врача по медицинской части Покровской районной больницы, по специальности – врач-хирург, имеет высшую категорию, кандидат медицинских наук, победитель Всероссийского конкурса 2011 года «Лучший врач года» в номинации «Лучший врач – хирург».

Имеет два рационализаторских предложения и восемь печатных работ. Является одним из авторов нового метода лечения гнойных ран.

О новом методе лечения гнойных ран.

Метод программной ирригационно-аспирационной санации гнойных ран – это прекрасный пример внедрения научных достижений в практическую медицину. Метод с использованием оригинального устройства был разработан на кафедре общей хирургии Воронежской медицинской академии имени Н.Н. Бурденко (заведующий кафедрой, профессор А.А. Глухов), а клиническую апробацию он прошел в хирургическом отделении Покровской центральной районной больницы Орловской области.

Научно доказана эффективность применения метода в комплексном лечении больных с гнойными ранами. По результатам этих исследований успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, опубликовано на данный момент 8 научных работ. Подготовлены методические рекомендации для студентов медицинских ВУЗов и врачей-хирургов.

Метод позволяет эффективно на современном уровне проводить лечение больных с различного рода раневой инфекцией: флегмонами, абсцессами, маститами и другими гнойными заболеваниями.

За 2009-2010 годы метод программной ирригационно - аспирационной санации стал применяться нами не только для лечения гнойных заболеваний мягких тканей, но и для

лечения других гнойных заболеваний: острые панкреонекрозы, флегмоны таза, костно-суставные панариции, гнойные остеомиелиты и т.д.

Врач-хирург В.А.Сергеев у постели больного П., 25 лет, с острым тотально-субтотальным панкреонекрозом, 10-е сутки после операции. Во время проведения сеанса программной ирригационно - аспирационной санации гнойного очага.

Новый способ лечения гнойных ран отмечен золотой медалью на межрегиональной выставке «Здравоохранение» (Воронеж, 2006) и золотыми медалями VII и VIII Московских международных салонов инноваций и инвестиций (Москва, 2007,2008).

На устройство, при помощи которого осуществляется данный метод, получено удостоверение на рационализаторское предложение, а в 2010 году были получены регистрационное удостоверение и сертификат соответствия.

В 2007 году устройство отмечено дипломом Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

Устройство выгодно отличается от отечественных и зарубежных аналогов.

Опытная партия аппарата АМП-01 (аспиратор многоцелевой программируемый) была изготовлена на воронежском заводе ОАО «ЭЛЕКТРОПРИБОР» в 2010 году. При производстве опытной партии аспиратора были учтены некоторые дизайнерские решения, которые позволили сделать вид прибора более привлекательным, а его эксплуатацию более удобным.

В 2007 и 2010 годах за разработку и применение метода программной санации гнойных ран МУЗ «Покровская ЦРБ» была дважды удостоена диплома ЛАУРЕАТА во Всероссийском конкурсе «100 лучших товаров России».

В декабре 2010 года наше изобретение на 10-ой Всероссийской выставке «Российские производители и снабжение Вооруженных сил» в конкурсе «Лучший отечественный продукт 2010 Вооруженным силам России» было удостоено специальной награды – золотой медали.

Врач МУЗ «Покровская ЦРБ», к.м.н. В.А.Сергеев и начальник отдела маркетинга ОАО «Электроприбор» В.Н.Черных у демонстрационного стенда вместе с членами экспертной комиссии. X Всероссийская выставка «Российские производители и снабжение Вооруженных сил». Москва, 2010.

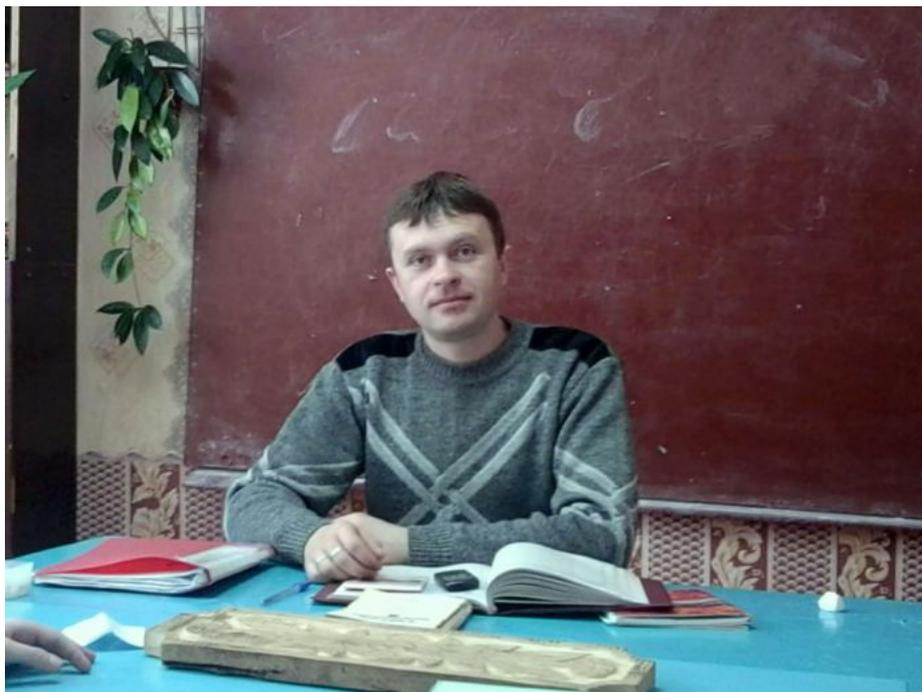
В 2010 году в Совете Федерации РФ заинтересовались новой воронежской разработкой – аспиратором АМП -01. В октябре этого года состоялось рабочее совещание, где обсуждались вопросы серийного выпуска прибора и возможности включения его в федеральную программу «Модернизация здравоохранения».

Зам. Председателя Комитета Совета Федерации В.П.Парфёнов и врач МУЗ «Покровская ЦРБ» к.м.н. В.А.Сергеев после обсуждения вопросов реализации аспиратора АМП-01. Москва, октябрь 2010 г.

Мы надеемся, что наше изобретение и новый способ лечения гнойных ран получат должную оценку специалистов и организаторов здравоохранения. Ведь в нашем изобретении крайне нуждается практическая медицина, оно по своим целям и задачам должно стать обязательным медицинским аппаратом любого хирургического стационара.

Анатолий Цуканов

«Родился 12 октября 1975 года в посёлке Покровское. Отец работал шофёром в ОПХ «Покровское», мать – ветеринарным врачом на ветлечебнице.

Учился в Покровской средней школе, интересовался фотографией (активно посещал фотокружок, которым руководил М.Е.Фурсов). Школу закончил в 1993 году.

Летом этого же года поступил на второй курс Болховского педагогического училища, которое закончил в 1996 году.

За месяц до окончания училища поступил на заочное отделение факультета «Технология, предпринимательство и сервис» ОГУ. Сразу же после окончания училища, по распределению РОНО, был направлен в Моховскую школу в качестве учителя физкультуры.

Проработав там два года, был переведён в Даниловскую основную общеобразовательную школу на должность учителя технологии. Здесь и работаю в настоящее время. ОГУ закончил в 2001 году.

Женат, есть сын семи лет.

Увлекаюсь декоративно-прикладными видами искусства, люблю читать, интересуюсь ресурсами сети Интернет, люблю бывать на природе, собирать грибы, рыбачить».

И полотно даст изображение....

32. И через стекло будут смотреть люди,
далеко смотреть, и услышат голоса,
которые, как бы, стекло изрекает.
33. И полотно даст изображение,
пустота форму обманную.

*(Из послания Апостола Павла в Лаодикийскую церковь.
Исключено из канонической Библии в IV веке).*

Человечество во все времена старалось отобразить себя на различных, как сейчас говорят, носителях информации, в любых своих проявлениях: на охоте, других каких – то занятиях, да и просто в повседневной жизни. И если в каменном веке человек изображал себя на скалах, камнях, то современный человек стал использовать цифровые технологии. Это заслуга прогресса науки. Но изменились лишь способы и методы обработки информации, а стремление и желание человека показать себя для окружающих – старо, как весь наш мир, ведь человек был и остаётся существом общественным. Прав был Антуан де Сент-Экзюпери, когда писал, что единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого общения.

В своем повествовании я расскажу о том, как стал заниматься съемкой различных видеоклипов, а также о своем увлечении программой **Adobe Photoshop**.

Лет пять тому назад стояла на удивление теплая весна. А учитель, как известно, живет до тех пор, пока учится. Вот и меня, как учителя по предпрофильному обучению, направили в Орловский институт усовершенствования учителей на соответствующие курсы повышения квалификации. Народу было в ту сессию очень много, но так получилось, что услугами общежития воспользовались лишь я и еще один учитель из Троснянского района. Это был высокий человек, волосы у него были с проседью, до самых плеч, звали его Городецкий Владимир. В ту сессию нам пришлось жить вдвоем в десятиместной комнате! Так вот, он оказался музыкантом и исполнителем бардовской песни. Неизменным его спутником была черная дорогая гитара известной фирмы, которая висела над его кроватью. После занятий он брал её в руки и исполнял песни известных российских и зарубежных исполнителей. Как – то я спросил его, есть ли у него свои песни. Ответ был утвердительный. И он исполнил мне ряд своих песен. Среди них были: «Купола», «Крестный ход», «Наташка» и другие. Женщины – учителя, как на концерт, приходили в нашу комнату, чтобы послушать самодеятельного певца и оставались очень довольны. Но вскоре эта их радость сменилась на диаметрально противоположенное чувство, так как к своему музицированию Владимир подключил и меня (хорошо петь «на два голоса», как он мне объяснял), и наши концерты стали затягиваться глубоко за полночь. И нас уже просто умоляли замолчать, чтобы дать поспать, что мы и делали. В то время я всерьез занимался резьбой по дереву: резал ложки, иконы, а как учитель обществознания, интересовался православной тематикой. И меня поразила одна песня в исполнении Городецкого В.Н., которая называлась «Купола». Она посвящалась всем разрушенным храмам России. Я вспомнил, что и у нас в Покровском, как и, наверное, везде по России, существовала и была разрушена своя церковь. И уже после всего, когда мы разъехались по домам, эта песня у меня нет-нет, а все-таки иногда всплывала в моем сознании. Надо сказать, что с автором мы связь не потеряли и часто перезванивались. Вот тогда- то я и настоял на том, чтобы он записал эту песню. И, наконец, он сбросил мне эту песню по электронной почте. Незаметно для себя, тот сюжет, который был в песне, стал прорисовываться у меня в голове. Я реально представлял, как строились храмы, как они жили своей жизнью, как уничтожались. Порой это носило, иногда, даже навязчивый характер. Так, однажды ночью мне приснился сон, в котором я увидел подземное расположение фундамента Покровской старинной церкви во всех подробностях. Именно

тогда я решил самостоятельно сделать свой первый видеоклип на песню Городецкого В.Н. «Купола».

Но вот проблема: а как его сделать? Я не имел ни малейшего представления о создании видеоклипов. Как учитель информатики я свободно владел техникой создания презентаций, но вот до видеоклипов дело как – то не доходило. И вот я стал интересоваться теми программами, с помощью которых можно создать, что называется, видеоряд. Предпочтения, как обычный обыватель, я отдавал бесплатным программам, которые есть в сети Интернет. Таких программ я нашел несколько. (Не буду перечислять их названия, ведь это не столь интересно). Только вопрос: какой программе отдать предпочтение, оставался открытым. Это я позже пойму, что «предпочтение» - понятие относительное. Целесообразнее иметь сразу несколько программ, так как каждая обладает определенными возможностями. И что невозможно сделать в одной программе, можно сделать в другой. На том я и остановился, что буду делать видеоклип «Купола» с применением нескольких программ. Для этого необходимо было собрать материал: современные и старинные фотографии церкви нашего района, современные виды п.Покровского, фотографии некоторых находок, сделанные на месте церкви и т.д. В общем, для каждого видеоклипа нужно собрать черновой материал: фотографии или фрагменты видеосъемок. И уже в зависимости от задумки, от идеи выбрать только то, что нужно и не только выбрать, но и правильно расположить по времени, сделать необходимые переходы между кадрами. Так появился на свет мой первый клип «Купола». В нем отражена судьба церкви Покровского края, в частности, церкви Покрова Пресвятой Богородицы, взорванной в 1941 году. В съемках клипа я использовал также макет этой церкви, в кадре идущем после старинной фотографии этой церкви, чтобы сделать эффект того, как будто храм из тех времен шагнул к нам в современность. Также я использовал современный вид той местности, где находилась эта церковь. Таким образом, зритель уже из прошлого переносится в настоящее, и он сравнивает, как было тогда и как стало сегодня. Надо сказать, что после всего этого, я переделывал этот клип еще несколько раз, меня всегда что - то не устраивало в нем. И вот, наконец, все было готово. На одном из заседаний клуба «Мастера» мы его все и увидели.

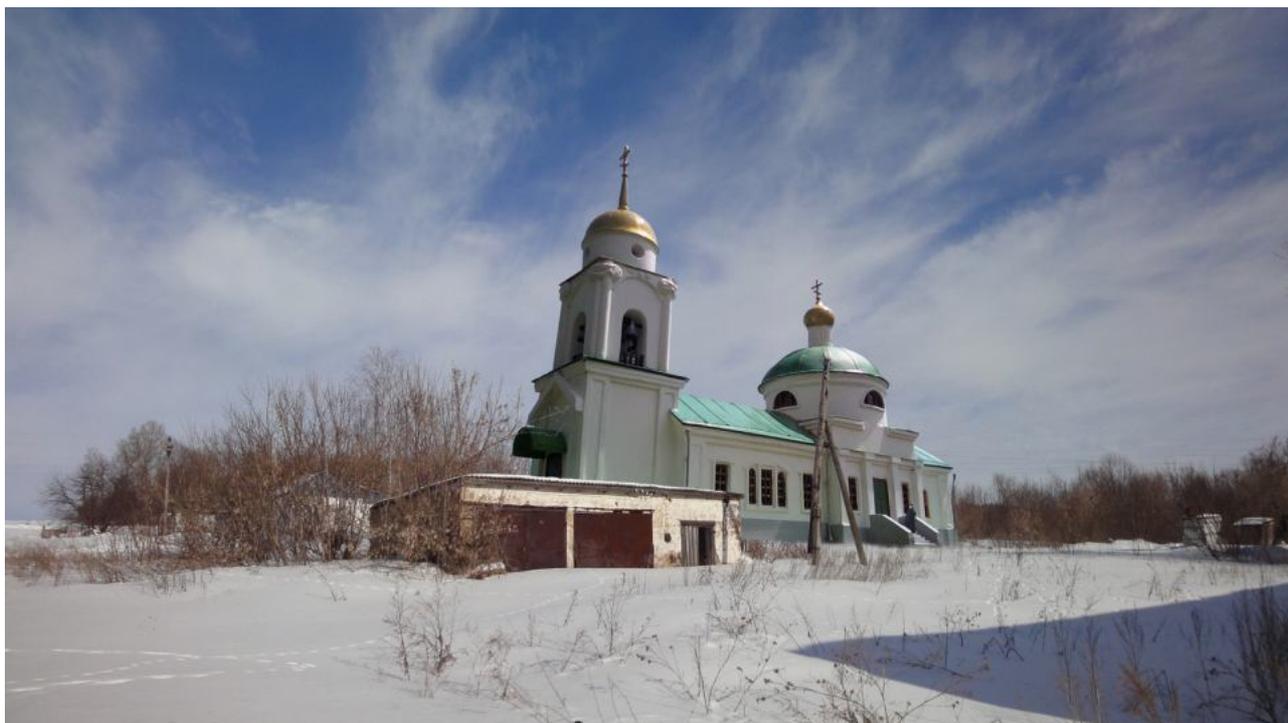
Жизнь районного творческого клуба «Мастера» идет своим чередом, каждое заседание имеет свою тематику, выступают новые люди. И вот в один прекрасный момент, председатель клуба Полынкин А.М. обратился ко мне с просьбой о создании клипа, посвященному именно нашему клубу. Я охотно взялся за это дело, так как опыт создания уже некоторый имел, да и фотографиями Александр Михайлович обещал помочь, т.к. с каждого заседания у него остается очень много отснятого материала. Для создания клипа он подключил еще Григорьева Владимира, покровского музыканта. Он исполнил и записал песню «Как здорово!» на слова Новикова Юрия. Когда материал был собран, на свет появился клип «Как здорово!». В нем я попытался показать каждого члена нашего творческого клуба, старался отобразить те качества, которыми тот обладает и по возможности выявить их увлечения и талант.

Со временем мое новое увлечение стало меня захватывать все больше и больше. Я создал еще несколько клипов, посвященных заседаниям Клуба творческих личностей и, думаю, что это войдет в добрую традицию: после каждого заседания делать своего рода мини-отчет в виде клипа.

Попутно, работая с программами-видеоредакторами, я освоил и такую программу, как Adobe Photoshop. А началось все с того, что в 2008 году мы, с группой учителей, совершили поездку в Болхов, на юбилей Болховского педагогического колледжа, того заведения, где я учился. Проходя по знакомой улице Фрунзе, (а я шел на свою бывшую квартиру) оказалось, что дома того уже и в помине нет, его снесли несколько лет назад. Я сделал снимок той местности, а когда был уже дома в Покровском, вспомнил, что у меня есть снимок 1993 года той местности, с того же места. Путем наложения старого снимка на новый получилось своего рода восстановление нашей квартиры! Хотя бы и на мониторе. Аналогичным методом мне удалось реконструировать вид Покровской старинной церкви так, как если бы её не

разрушили, и она осталась бы целой. Путем совмещения линии реки и горизонта со старинной фотографии к соответствующим контурам на современной фотографии, удалось с большой точностью определить местоположение этой церкви. Так что данная программа имеет, как мы видим, не только развлекательный характер, но и сугубо прикладной. Хотя, надо сказать, что и дружеские шаржи в этой программе я тоже люблю делать на знакомых и друзей. Практика показала, что мужчины к этому относятся более спокойно, с чувством юмора, а вот среди женщин не редко встречаются те, кто относится к этому скептически и отрицательно. Такова, по-видимому, женская натура. Но, не смотря на это, я продолжаю заниматься своим любимым делом и думаю, что впереди меня ждут новые идеи и задумки.

Коллаж Анатолия Цуканова

Вид на церковь Покрова Пресвятой Богородицы (Зимой)

Валентина Харланова

«Я родилась 30 августа 1949 года в польском городе Оппельн, где служил в составе 155 танкового Краснознамённого полка мой отец, капитан Егоров Иван Павлович. Но, по политическим мотивам, как он говорил, моё рождение зарегистрировали в деревне Даниловка Даниловского сельсовета в конце 1950 года (отец был комиссован по состоянию здоровья).

Моё детство и юность прошли в деревне Кунач Ретинского сельсовета, куда была направлена учителем моя мать, Егорова Мария Сергеевна. В 1966 году я закончила Покровскую среднюю школу, а в 1968 году – Обоянский библиотечный техникум. По окончании его была направлена в Покровскую детскую библиотеку, только что открытую. В 1975 году была переведена на должность заведующей детской библиотекой, а в декабре 1983 года назначена директором Покровской централизованной библиотечной системы. Проработала на этой должности до марта 2005 года.

В 1974 году закончила Орловский филиал Московского Государственного института культуры (заочно).

Все годы работы обобщала материал по истории библиотек Покровского района, особенно большое внимание уделяя Павленковским библиотекам. По инициативе отдела культуры и дирекции ЦБС в конце 80-ых годов XX века администрация района (глава – И.А.Хохлов) некоторым библиотекам присвоила имена наших земляков: Покровской районной библиотеке – С.Н.Оловенникова, Одинцовской сельской библиотеке – П.И.Якушкина, Успенской сельской библиотеке – Л.С.Овалова, Дросковской сельской библиотеке – А.Ф.Софроновой, Внуковской сельской библиотеке – Д.И.Блынского. Все эти библиотеки отметили столетние юбилеи.

Я счастлива, что работала, отдавая на организацию библиотечного дела в районе все свои знания и своё сердце».

Павленковские библиотеки в Покровском районе

В историю русского книгопечатания прочно вошло имя Флорентия Фёдоровича Павленкова, прогрессивного деятеля-демократа, многое сделавшего для просвещения и образования народа. За 35 лет своей деятельности (протекавшей во второй половине XIX века), Павленков издал 775 названий книг, в том числе собрание сочинений Д.И.Писарева, произведения В.Г.Белинского, Г.И.Успенского, А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, М.Ю.Лермонтова.

Для самообразования и для начальных школ были изданы «Наглядная азбука», «Книга для чтения в школе и дома», «Руководство для воскресных школ» и научно-популярная литература. Среди изданий Павленкова особой популярностью пользовалась серия «Жизнь замечательных людей», в которой были представлены 200 биографий русских и зарубежных классиков литературы, учёных, композиторов. Свою деятельность Флорентий Фёдорович завершил выпуском однотомного «Энциклопедического словаря», который выдержал семь изданий уже после смерти издателя. Умер Ф.Ф.Павленков в 1900 году.

100 000 рублей он завещал на открытие в наиболее бедных населённых пунктах России бесплатных читален с тем, чтобы в первые пять лет после его смерти было открыто 2000 библиотек с книжным фондом по 50 рублей каждая.

Преемники Павленков открыли при помощи земств и других общественных организаций 2018 библиотек. Книжные фонды комплектовались из дешёвых по стоимости книг Павленкова. С 1901 года начинают создаваться павленковские библиотеки – читальни в Орловской губернии. Они открывались в соответствии с «Правилами о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора над ними», утверждёнными в 1890 году. По этим Правилам библиотека открывалась, если губернатором утверждался человек, ответственный за её деятельность. Им же он отстранялся от работы.

В 1901 году Малоархангельская Уездная земская управа обратилась к Орловскому губернатору с просьбой разрешить открытие библиотек в уезде, в том числе в волостях и имениях помещиков теперешнего Покровского района: Алексеевском волостном правлении, в имениях С.Н.Оловеникова в селе Покровское-Липовец, Л.Н.Мащнева в сельце Карповец.

Контроль за деятельностью этих библиотек возлагался на земских начальников, которые назначались ответственными заведующими. С них бралась подписка о том, что они будут строго соблюдать законодательство. Кроме того, Орловский губернатор срочно запрашивал Малоархангельского уездного исправника: *«...не позднее двух недель доставить сведения о поведении, нравственных качествах, несудимости, политической благонадёжности, частной жизни, деятельности и влиянии на окружающую среду назначаемого».*

Также губернатор давал согласие на утверждение библиотекарей. Кроме земства, за работой библиотек наблюдал инспектор народных училищ (в участках Орловской губернии - князь В.Волконский).

Для открытия библиотек собирался волостной сход, который решал вопрос о размещении библиотек и её финансировании.

Губернатором был утверждён Устав бесплатных павленковских библиотек. Земская управа принимала на работу и увольняла библиотекаря, который, согласно инструкциям, вёл всю документацию, следил за порядком в библиотеке, ежегодно отчитывался перед земством о проделанной работе. Для пользователей также были установлены правила: выдавалась на дом только одна книга и на определённый срок. Не соблюдение правил приводило к лишению права пользоваться библиотекой.

За период 1901-1905 г.г. было открыто 12 павленковских библиотек, в том числе 5 – в нашем крае. И хотя библиотеки эти были небольшие, они сыграли огромную роль в приобщении к чтению сельских жителей.

Первой была разрешена к открытию «Бесплатная народная библиотека имени покойного книгоиздателя Ф.Ф.Павленкова» при имении землевладельца Сергея Николаевича Оловеникова (29 марта 1902 года). Укомплектована она была преимущественно русскими

книгами, имелся каталог на книжный фонд. Сергей Николаевич, помещик средней руки, владел имением в сельце Приютино (ныне – территория райцентра Покровское)

Судя по отчёту Малоархангельского земства, в 1906 году в этой библиотеке фонд состоял из 221 экземпляра, читателей насчитывалось 44 человека, выдано им было 77 книг. А из отчёта 1907 года мы узнаём, что книг имелось 207, из чего следует, что книг не покупалось: «...вследствие расстройств денежных средств Земства, Управа была лишена возможности приобрести необходимое количество книг. На пополнение же книгами библиотек имени Павленкова в 1906 году сумм ассигновано не было». А вот количество прочитанных книг увеличилось до 179. Что же больше всего спрашивалось? На первом месте стояла беллетристическая, затем следовали религиозно-нравственная, историческая и географическая литература.

История Покровской библиотеки богата событиями, ведь ей уже исполнилось 100 лет. В послереволюционные годы она находилась в церкви Покрова Пресвятой Богородицы, а в 1935 году стала называться районной, так как в это время был образован Покровский район.

После освобождения территории района от фашистов в 1943 году библиотека некоторое время располагалась в частном доме М.Т. и М.Е.Рыбиных на улице Дубровинского. Сохранилась инвентарная книга, датированная 12 марта 1946 года, в которой под №1 записано: Ленин В.И. «Избранные произведения» в двух томах, 1943 год, 15 рублей.

Весной 1958 года заведующий Покровским отделом культуры Василий Семёнович Михайлин начал строительство отдельного здания районной библиотеки, в котором она находилась потом почти 40 лет. В ноябре 1996 года решением главы районной администрации Н.В.Ужокина библиотеке было выделено помещение на первом этаже здания бывшего райкома КПСС, а в марте 1997 года ей было присвоено имя С.Н.Оловеникова.

Сегодня районная библиотека является методическим и информационным центром. Её книжный фонд насчитывает 23 тысячи печатных единицы, а услугами библиотеки пользуются более двух тысяч жителей как посёлка, так и населённых пунктов района.

Кроме районной библиотеки у нас есть ещё четыре павленковских библиотеки на селе. Им в 2002 году исполнилось 100 лет.

В отчёте Земской Управы XXXVII Земскому собранию 1902 года «О деятельности библиотек-читален» говорилось: «Управа считает уместным довести для сведения Собрания, что в текущем году, согласно постановлению XXXV и XXXVI Земских Собраний открыты библиотеки имени Ф.Ф.Павленкова при Алексеевском волостном правлении и уже сделан заказ комплектов книг для предполагаемых к открытию библиотек в имениях Л.Н.Мацнева и М.М.Мацнева». Что касается остальных библиотек имени Павленкова, то препятствием послужило неимение подходящих помещений при волостных правлениях.

В 1903 году были открыты бесплатные библиотеки для народа при волостных правлениях в селе Смирные, селе Столбецкое, селе Успенское.

Из отчётов о деятельности читален за 1907 год видно, что в Алексеевской библиотеке книги читало 103 человека (им выдано 560 экземпляров), а книжный фонд составлял 187 экземпляров. Смирновскую библиотеку посещали 117 человек, которые прочли 234 книги (её фонд – 143 экземпляра). Книжный фонд Успенской библиотеки состоял из 195 книг, читателями в ней были 104 человека, которым было выдано 309 книг различной тематики.

В имении помещика М.М.Мацнева была также открыта Павленковская библиотека (в 1904 году). Это ныне Столбецкая сельская библиотека. Её книжный фонд состоял из 177 книг, а читателями были 55 крестьян и их детей, прочитавших 123 печатных издания.

Вот такими были первые библиотеки на территории нашего края, положившие начало массовому просвещению покровчан. Они были единственными огоньками культуры, служили подчас и клубом, и музеем. Почти все вышеназванные библиотеки (кроме Мацневской в сельце Карповец) благополучно пережили трудные времена и сохранились в своих преемниках, продолжая оставаться культурными центрами покровских сёл и деревень. Сегодня в павленковских библиотеках – почти полторы тысячи читателей, им

выдано более 20 000 книг по различным отраслям знания, а книжный фонд превышает 30 000 экземпляров.

В 1996 году в Свердловской, Пермской и Челябинской областях было создано Содружество павленковских библиотек, которые объединили более 330 библиотек не только Уральского региона, но и многих областей России. Основная его цель – «Возрождение лучших традиций русского попечительства и меценатства в бескорыстном служении делу народного просвещения, повышение профессионализма сельских библиотекарей, сохранение дальнейшего развития культуры через библиотеку».

В нашей области, где имеется 14 павленковских библиотек, принято постановление о создании Организации павленковских библиотек Орловской области. В её состав входят вот уже несколько лет и пять покровских. В 2007 году на базе Покровского района прошло очередное заседание этой организации, на котором присутствовали высокие гости, отметившие высокий уровень его подготовки.

Пока павленковские библиотеки живы, но в последнее время, к сожалению, наметились негативные тенденции, которые могут привести к печальным последствиям, и некоторые из библиотек просто закроются, причём, не из-за того, что у них нет читателей, а по причине отсутствия элементарного финансирования.

Но хочется быть оптимистами...

Приложение

Список Павленковских библиотек Покровского района

1. Посёлок Покровское – Покровская Центральная районная библиотека (1902)
2. Село Алексеевка (1902)
3. Село Смирные (1903)
4. Село Столбецкое (1903)
5. Село Успенское (1903)

Любовь Сычева

Я, Сычёва Любовь Александровна, родилась 18 октября 1961 году в посёлке Моховое Ливенского района Орловской области, училась в Сосновской восьмилетней, Ливенской средней №1 и Ливенской детской художественной школах. В 1983 году окончила Орловское художественное училище, а в 1995 году - заочное отделение Курского государственного педагогического института (художественно – графический факультет). С детства люблю рисовать. Это всегда приносит мне большую радость.

29 лет проработала в системе образования Покровского района (Дросковской школе искусств, Ивановской основной общеобразовательной школе, Дросковской средней школе) учителем изобразительного искусства и черчения. Но моя работа не ограничивается только уроками. Рисую для себя, для близких мне людей. Несколько лет подряд веду кружок «Радуга». Как педагог дополнительного образования, на занятиях я реализую свою программу. В основе её лежит изучение народных промыслов. Занимаясь лепкой глиняной игрушки, я учу детей понимать и видеть прекрасное в жизни, в природе, способствую формированию у них творческого отношения к окружающей жизни. Участие детей в районных и областных выставках достигается упорным трудом и терпением.

В 2004 году защитилась на высшую квалификационную категорию.

Замужем, вместе с мужем воспитываю дочь – Елену и сына – Максима. Люблю читать.

О моих картинах

У каждого художника есть свой круг любимых тем, которые ему ближе и дороже всего, которые его волнуют, заставляют взяться за кисть и краски. Круг тем и сюжетов моих работ определяется родными и близкими мне местами, где я родилась и живу.

Моё любимое время года - весна. Этому прекрасному периоду в жизни природы я посвятила этюды «Весна в Ивановке», «На закате» и другие. Используя яркие звонкие краски палитры, я постаралась выразить и передать красоту весенних пейзажей, неповторимое обаяние русской природы.

Деревня, необъятные поля, разнотравье лугов и неповторимость наших лесов с белоствольными берёзками постоянно волнуют меня, вызывают желание запечатлеть всю эту красоту при помощи красок и кисти.

...И вот я беру свои инструменты и пишу эту красоту и под заснеженным зелёным покровом, и в изумрудном наряде лета, и в золоте весеннего убранства.

Цикл «Россия» 2007г.

Часть V
Молодые мастера

Валентина Авинова

Я родилась 16 ноября 1993 года в посёлке Покровское Орловской области. В 2011 году закончила Покровскую среднюю общеобразовательную школу и поступила в Российскую Государственную академию интеллектуальной собственности. Увлекаюсь рисованием (в этом заслуга моего учителя – Новикова Юрия Ивановича). В яркие моменты своей жизни пишу стихи, очень люблю читать.

В 2008 году я закончила Покровскую школу искусств, получив музыкальное образование по классу «фортепиано». Мне нравится путешествовать, узнавать новое о памятниках старины. Я считаю, что одна из главных задач клуба творческих личностей – показать жителям Покровского района, что им есть чем гордиться – и в прошлом, и в настоящем нашей малой родины

Короткие рассказы

О дружбе

Дружба. Одно из самых значимых слов в нашей жизни. Лучший друг - самый близкий человек. Удивительное родство душ при отсутствии кровного родства. Второе Я, которое надо беречь. К сожалению, не каждый обладает этим счастьем... есть понятие: бывший лучший друг. Звучит печально, даже трагично. Но и такое тоже бывает. Никогда заранее не знаешь, что приготовила нам Жизнь на следующем повороте Судьбы. Даже если пути расходятся...важно простить этого человека, освободить себя от груза обид. Простить и попросить прощения. Мы так часто не замечаем чужой боли. Так устроен человек, но дружба- понятие особое...

Цените друзей! Берегите дружбу.

О тех, кто рядом

Пришла в гости к своей «второй классной маме». По её просьбе принесла собственные рисунки. Старые, с первой выставки, рисунки-дневники с дорогой сердцу символикой, учебные наброски, последние рисунки. Акварель, акриловые краски, гелевая черная ручка, синяя шариковая. На всякий случай захватила с собой стопку школьных «зарисовок» на блокнотных листах. Странно, но они заинтересовали ее больше всего. Разложила в ряд. Смотрит пять минут, десять. Спрашивает смысл каждой линии, настроение каждого штриха. Лицо серьезное, задумчивый взгляд. Неожиданно в глазах появляется блеск, но все та же серьезность. Оказывается, она видит меня в Англии...искусствоведом-организатором выставки! Не своей выставки, чужой. Нет, не Франция, а именно Англия. Почему? Не знает. Улыбается. Смотрим дальше.

Последний рисунок. Грустный. Две бабочки летят на пламя свечи. Вокруг наступают языки тьмы - некуда деться. Просит поговорить об этом рисунке. Не хотелось бы... но уступаю. Уверена: она меня поймет. Рассказываю о неизбежности ситуации. В её глазах – опасение, даже страх за судьбу одной бабочки. Она почему-то обратила свое внимание именно на нее. В глазах – искренняя серьезность. Спрашивает, зачем, зачем я так близко нарисовала её к огню? Убеждаю: так надо. Не верит. Хорошо. Говорю другое.

Да, бабочка. Которая чуть выше - я. Она четче, значит, ближе к зрителю. Значит - дальше от пламени свечи, чем вторая бабочка. Она обязательно спасется, лишь слегка подпалит ассиметричные крылья. Кажется, убедил. Теперь она спокойна за судьбу бабочки. Еще долго молча смотрит на рисунок, словно проживая изображенные события.

Потом, решившись, немного знакомит меня со своим творчеством. Я удивлена и поражена. Незаметно включаю диктофон. Уношу с собой из ее дома целых тридцать минут атмосферы этого вечера. Какие талантливые люди живут среди нас... А мы совсем не знаем тех, кто рядом.

4.07.2011

На свидание

Пять часов утра. На траве - роса. Первые робкие лучи солнца пытаются выбраться из тучки. Не получается. Но скоро начнется день, и в этой неравной схватке все равно победит солнце. Сажусь в машину. Вперед! На вокзал. Успеем ли?

Успели. На почти безлюдном перроне уже ждет поезд. Вагон нежно-небесного цвета. Улыбка на лице кондуктора. Желтоватые занавески с надписью «Леонид Карпов». Лечу на свидание... совсем как влюбленный мальчишка на первую встречу. К Ней.

Прошло почти пять лет. Вспомнит ли меня? Она, конечно же, изменилась: время ничего не оставляет вечным. Хотя, как и прежде, «не верит слезам». Пусть не верит, я встречу её улыбкой! Мы все равно подружимся. Чувствую себя Её частью... Разве так бывает? Но я верю в любовь с первого взгляда.

Дорога. Тяга к путешествиям у русских в крови. Вагон потихоньку, почти бесшумно набирает ход. Потом сбрасывает скорость. И снова так, и снова...

В открытое окно осторожно залетают острые пылинки сажи. Плавно и очень торжественно опускаются на белые брюки. Их надо так же аккуратно стряхнуть. Иначе - расползутся черной паутиной...

Время бежит незаметно. В окошке сплошной пестро-зеленой лентой лесопосадки. Местами видны поникшие ветви и обломки стволов берез - последствия ураганного ветра. Постепенно в зелени кустов начинают мелькать дома. Придорожные кафе. Автомобильные стоянки. Все чаще, чаще. Появляются многоэтажки. Чем ближе к Городу, тем выше. Скоро я увижу Её.

В массе построек взгляд отыскивает самое дорогое сердцу русского человека. Купола! Золотые – радуют, сверкая в солнечных лучах. Небесно-синие - согревают душу. Чернёные купола навевают ностальгию...

Поезд замедляет ход. Останавливается. В окошко уже слышно, как совсем рядом раненым зверем ревет метро. Я здесь. Приехала! Первое свидание. Впереди – еще десятки таких, даже сотни. Но самое первое останется в памяти навсегда.

Я приехала. Здравствуй, Москва!

26.07.2011

Выпускники

Выпускное лето! Такое бывает лишь раз в жизни. Еще не студенты, но уже не школьники. Еще не взрослые. И уже совсем не дети...

Родной дом становится чуточку чужим. А семья - еще роднее. Скоро пойдем, каким счастьем было проводить целые дни рядом с близкими. Видеть их лица, слышать голоса, незаметно для себя ощущая поддержку. Так бывает, когда рядом любящие люди. Все ценнее становятся минуты, проведенные с ними. Они - самые важные в нашей жизни. Скоро, совсем скоро все будет уже по-другому...

Появятся новые люди в нашей жизни. Знакомые. Друзья. Институтская дружба - особенная. Но очень важно сохранить школьных друзей. Не забывать звонить им, писать, назначать встречи. Внешне желая быть независимыми, они все равно ожидают нашей

поддержки. Надо стараться крепко держать тонкую нить, связывающую бывших одноклассников. Столько ярких моментов можно вспомнить, лишь однажды собравшись вместе! Да, это тоже важно: не потерять связь со своей второй семьей - школой. «Не исчезайте!» - просят учителя... Им важна судьба каждого из бывших учеников. Всего один получасовой звонок - и сердцу становится радостно. Они рядом! Они с нами. Наши школьные наставники. Года неминуемо летят, память беспощадно стирает детали школьной жизни, выпускного вечера, но что-то родное и душевно теплое будет согревать душу даже спустя десятилетия...

Выпускники. Окрыляющее слово! Словно стаю птиц выпускают в огромное ясно-синее небо. В Жизнь. Вперед - все. Хорошее. Плохое. Главное - есть поддержка. Нас любят. Ценят. Ждут. Не боимся совершать ошибок. Молодость прощает все!

Смелые. Такие уверенно-радостные. Счастливые.

12.08.2011

Собака

Дом решили продавать. Решение далось с трудом. Все было обговорено и обдумано. За один день хозяева перевезли вещи на новую квартиру. Но покупателей, решительно настроенных приобрести дом, еще не нашлось. Немного подумав, хозяева оставили пустой дом и хозяйство в виде трех кур и собаки на попечительство соседки. И уехали. Немного грустные, но смело смотрящие в будущее. В то время, когда все хлопоты с продажей дома останутся позади...

Но забыли об одном. Не подумали, забыли. О Собаке. Старая, немного лохматая, породы азиат, она тоскливо наблюдала за людьми, торопливо носящими коробки от дома к машине... В ту ночь она впервые молчала. Сон соседей перестал тревожить глухой, с хрипотцой, лай Собаки. И днем... Она все реже стала выходить из будки. В квадратной дыре её деревянного домика теперь чернела безмолвная тень с блестящими глазами.

Каждый день приходила соседка. Оставляла Собаке хлеб. Первое время Собака ела. Пила. Потом только пила. Не удостаивала соседку даже взглядом. Перестала отгонять назойливую рыжую кошку от своей чашки. Ждала Хозяйку.

Приехала... Собака, слегка качаясь от слабости, вышла из будки. Попыталась вилять обручком хвоста. В глазах еще блестела надежда. Она съела тот хлеб, что принесла Хозяйка. Её любимая, дорогая Хозяйка. Которой Собака преданно служила двенадцать лет.

Прошло два дня. Хозяйка уехала. Через неделю снова вернулась. Собака уже не встречала её. Не вышла из будки. Строго и грустно смотрела она на Хозяйку. Немой вопрос задавали глаза, совсем не собачьи... Собака все поняла.

В свой следующий приезд Хозяйка привезла Собаке самой лучшей еды. Колбаса, сыр, кости... Собака, припадая на задние лапы, вышла из будки. Шерсть облезла клочьями и падала на траву. Собака легла. Не притронулась к еде. Иногда поднимала голову. В ясных глазах стояли слезы. Собака пролежала так весь вечер. Всю ночь. В доме спала Хозяйка.

Под утро Собака приползла к будке. Там, в тени, неподвижно провела день. Подходила Хозяйка. Смотрела. Вздыхала. Подавляя слезы, уходила...

Собака легла на свое любимое место - рядом с будкой. Стекленистыми глазами смотрела прямо. На дом. На этом месте она провела большую часть своей собачьей жизни. Была счастлива, когда из дома выходила Хозяйка. Собака знала её мягкие руки. Добрый голос, который иногда был строгим, но оставался самым приятным на свете звуком. Самой лучшей едой для Собаки был тот хлеб, что приносила Хозяйка. Потому что он пах её руками. Руками той, которую она так беззаветно и преданно любила. Которой простила все.

Взгляд собаки угасал.

Домой

Наконец, наступил этот день. Просыпаюсь с мыслью: завтра проснусь Дома. Как на крыльях, моментально спускаюсь с пятого этажа, забегаю в автобус. Еду, скользя взглядом по нескончаемым рядам машин. Традиционно-московские пробки. Это не угнетает, не раздражает -нет. Москва учит терпению, спокойствию. Проверку одиночеством проходит каждый, кто приезжает сюда не в гости. Не потерять себя в массе других - сложно. Сложно не свернуть с намеченного пути. Москва многому учит. Это город противоречий. На ярко-голубом небе черно-кучевые облака и солнце. Разве так бывает? Здесь - да. Город-сказка. Город-пропасть. Да, пропасть тут легко- морально, физически... Ведь это Москва. Город возможностей. Все возможно...

Начало занятий в девять. Сегодня- первый семинар. Как прыжок в неизвестность: что будет? как будет? Оглядываюсь назад и... первая выхожу отвечать. Слово за слово, цепочкой выстраивается правильная мысль. Радостная, иду на свое место. Такое чувство, будто только что окунулась в ледяной источник. Хорошо! Значит, я на правильном пути. Здесь - мое место.

Последний час занятий длится слишком долго... Мысленно успеваю добраться до Орла и вернуться обратно. Все! Слетаю со ступенек, прощаюсь с друзьями. Свободна! Ветер почти сдувает с ног, несет меня в метро.

Метро... Главная артерия Москвы. Час пик - всего два слова, а сколько людей! В метро сразу видно, москвич ты или нет. Коренные жители столицы смотрят перед собой прямо, скучно, сонно. Ко всему привыкли. Все видели. «Не москвичи» распахнутыми глазами осматривают все вокруг, удивленно останавливаясь взглядом на каждом втором человеке. Упорно стараюсь выглядеть москвичкой, но глаза сами скользят вверх по голубой стене вагона. Выше... Да тут картинки! Иллюстрации к русским сказкам, фразы и афоризмы русских писателей. Неужели никто их не видит? Все вокруг стоят с опущенными головами, не замечают этой красоты. Какая же богатая фантазия тех, кто разрисовал этот вагончик! Настроение стало еще лучше. И даже не тесно теперь стоять в плотной толпе людей... А вот и моя станция.

На вокзале сразу забегаю в свое любимое место. Здесь продают сувениры. Гжель. Сочетание синего с белым - очень празднично и нарядно. Не раздумывая, беру самые красивые фигурки. Это - подарки самым близким людям. Тем, кто ждет меня Дома. Тем, кто подарил мне Москву. Поднимаюсь на платформу. Поезд приходит почти сразу - ждать не пришлось. Сажусь к окошку, на любимое место. Через полчаса уже еду. Прощаюсь с Москвой. Я вернусь совсем скоро. Скучать не буду... Потому что еду Домой.

15.09.11

Стихи

О моей собаке

В народе вот что говорят:
«За деньги счастье ты не купишь...»
Но есть собака – азиат,
Она любого друга лучше.

Её купили мы щенком
(Всего три месяца от роду),
Купированный хвост торчком,
Клеймо на лапе – знак породы.

Глаза с чернеющей каёмкой,
Осмысленный и умный взгляд.
И лает мало – лишь по делу, -
Признак породы, говорят.

Хозяева (что продавали)
Собаку звали просто – «Варя»,
Но вскоре Варя стала Вайрой,

А, в общем, гордо, величаво
Зовём по паспорту – «Юрава».

В вечерний час гуляем с ней
(За поводком летает вслед).
Она для встречных – «грозный зверь»,
Но ласковой собаки нет.

Спешит в лесу послушать птичек
И за прохожим походить,
А маленьких детей – обнюхать,
Лизнуть, толкнуть и повалить.

Но если впереди – собака,
То поводок не удержать,
Её так тянет, тянет в драку:
Хозяйку надо защищать!

Особа логика собачья,
Мне, человеку, не понять,
Когда она, улыбку «пряча»,
Меня пытается кусать.

Когда же, всё же, наконец,
Домой приходим мы из леса,
То не могу не замечать
В глазах собаки счастья блеска.

И пусть, вокруг все говорят:
«За деньги? Счастье? Нет, не купишь!»
Но у меня есть азиат –
Собака Вайра, друг мой лучший.

Бабушке

Ты помнишь, бабушка моя,
Как мы на солнца караул
Всю ночь сидели на крыльце
И говорили – ты да я.

На лампы свет слетались мошки,
Ты призадумалась немножко.
Меня, тем временем, чуть было
не склонило в сон,
И я уже пойти хотела в дом,
Как вдруг взглянула ввысь.

На небе было много звёзд,
И был заметен Млечный Путь.
Теперь мне точно не уснуть,
Теперь я буду ждать рассвета
И напишу стихи об этом.

Мы три часа с тобой сидели,
Чай пили, сладкий «хвост» ели,
На бабочек ночных глядели,
И время быстро пролетело.

Вот звёзды меркнуть начали чуть-чуть,
Вот лунный серп почти окончил путь,
А на востоке, на востоке – погляди!
Светать уж начало, поверь мне, посмотри!

Мы дождались с тобой рассвета,
Мы не забудем ночку эту!
Она запомнится надолго
Наичудеснейшим рассветом,
Где собраны все краски лета,
И лучик жизни есть, - смотри!
Как мало надо человеку,
Чтоб чувствовать себя таким!
Ведь, правда, бабушка моя?

(2007-2008)

Не забывайте про войну,
Хоть и прошло уже полвека,

Кто память павших помянул,
Тот остаётся человеком.

Не забывайте про героев,
Про лётчиков и партизан.
Погибли все они достойно,
Чтоб дать жизнь будущую нам.

В полях, болотах и дубравах
Их миллионы полегло.
Забыть мы не имеем права
О том, что было и прошло.

Но нет желанья у подростков
Узнать события тех лет,
И видят ветераны только
На детских лицах скуки след.

Как быть? Как их заставить верить
Тому, что это – не кино!
Фашисты были точно звери,
Пусть это было и давно.

Зато страну мы сохранили
И всему миру доказали:
Даже скала фашистской силы
Слабей патриотизма стали!

Не забывайте о войне!
Она в сердцах живых осталась.
И мы должны всё знать о ней,
Чтобы она не повторялась.

.....

Судьба устроена так сложно,
Она изменчива порой.
Но быть счастливыми мы можем
Наперекор судьбе любой.

На то есть веская причина –
Бог дал нам силы про запас,
Мы будем жить, внимая жизни,
Ценить всё то, что есть у нас.

Оберегать родных и близких –
Они сопровождают нас всю жизнь,
Не совершать того, что подло, низко,
Не предавать, не лгать, с решением не
спешить.
Зачем-то мелочным делам
Мы придаём значение большое,

Но понимаем это лишь тогда,
Когда теряем что-то дорогое.

У каждого – своя судьба,
Своё пересечение линий на ладони.
Но счастье каждого – в его руках,
И, главное, чтоб каждый это понял.

.....

О ЕГЭ

Зачем пугают нас ЕГЭ?
Зачем твердят, что это трудно?
Мол, наши знания так скудны,
Что ждёт нас апокалипсис в конце.

За нами бдительно следит прокуратура,
Чтоб кто-то телефон не протащил,
Устроили такие процедуры,
Что даже станет белый свет не мил!

У каждого – есть номер свой
(Хотя одежда – не в полодку),
И паспорт нужно взять с собой,
И проходной листочек – пропуск.

«Мы сделали открытый банк заданий», -
Мы рады, но в экзамене совсем не то!
Какие нужно применять гаданья,
Чтоб хоть чуть-чуть решение подошло?

Вот были раньше времена,
Когда экзамен – по билетам.
Теперь же только иногда
Мы можем вспоминать об этом.

Сейчас – суровая реальность,
И правит бал – вторичный балл
Как жаль! Уж лучше бы банальность,
Когда любой оценку получал.

В компьютерных ответах
Бывают опечатки.
Не знаем мы про это –
Не видим результатов.

Мешками закупаем
Пустьрник с валерьянкой,
И все нас понимают –
Выпускникам – не сладко!

Неужто ли когда-то
ЕГЭ совсем не будет?
Сдадим его и станем
Жить, ну совсем, как люди!

Быть может, мы неправы –
ЕГЭ сдавать не страшно.
Ведь говорят нам мамы:
«Не так уж это важно!»

Но кто жизнь покончил суицидом
Из-за того, что в ВУЗ не поступил.
Правительство, а Вам не стыдно?
Кто издевательство такое допустил?

Нельзя совсем без подготовки
Вводить формат ЕГЭ насильно,
Нельзя, пусть кажется и ловко
Вдруг стать Америкой России.

Но нас Фурсенко не услышит
(Пусть будет так, раз есть йогурт)
Им невдомёк – всем тем, кто выше,
Знать, что в стране у нас – абсурд.

А мы, бессильно подчиняясь,
Экзамены сдавать пойдём.
Мы знаем – это трудно, знаем!
Вы не ругайте нас потом.

Содержание

Часть I Память

(Памяти Александра Харчикова)	3
«Тень крыла» Александра Харчикова	4
Александр Харчиков. Стихи	5
Александр Полынкин «Мы уходим в пространство»	7
Лев Овалов. Стихи, написанные им в 60-е и 90-е оды	8
Послесловие. Праздник в селе Успенское	10

Часть II В поэтической гостиной

Владимир Дубов	11
Сергей Ефремов	17
Юрий Новиков	29
Наталья Рыжих	41
Лилия Новикова	43
Лариса Баранова	46
Сергей Пятишев	49
Валентина Селютина	52
Николай Федин	58

Часть III Проза

Александр Полынкин	60
Андрей Левин	72
Светлана Карлова	95
Лилия Новикова	104
Наталья Рыжих	107

Часть IV В творческой мастерской

Владимир Сергеев «О новом методе лечения гнойных ран»	110
Анатолий Цуканов «И полотно даст изображение...»	113
Валентина Харланова «Павленковские библиотеки»	117
Любовь Сычёва	121

Часть V Молодые мастера

Валентина Авинова	125
-------------------------	-----

А.М. Польшкин

**Художественно-публицистический альманах
Клуба Творческих личностей «Мастера», № 2**

На задней стороне обложки:

Коллаж А. Цуканова. Вид на Покровскую церковь из-за реки Липовец
Богоявленский храм села Верхососенье (фото А. Польшкина)

Фотографии – А. Польшкина,
В. Третьякова,
Ю. Новикова.

Подписано в печать 13.02.2012 г. Формат 60X80 1/16

Печать принтер. Бумага офсетная

Гарнитура Times New Roman

Объем 8,25 усл. печ. л. Тираж 50 экз. Заказ №55

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Отпечатано в ООО ПФ «Картуш»

г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862)44-51-46